

МИХАИЛ ДИДЕНКО

РЕИНКАРНАЦИЯ

Михаил ДИДЕНКО

РЕИНКАРНАЦИЯ

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

2014 г.

УДК 82-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)
Д44

Д44 М. Диденко. Реинкарнация. — Клинцы: Издательство
ГУП «Клинцовская городская типография», 2014. — 188 стр.

Многих людей интересует, существует ли душа и, если существует, тогда что она из себя представляет? Реален ли процесс реинкарнации или это только религиозные выдумки? Сохраняет ли человек свою индивидуальность и что с ним происходит после смерти? Прочитав увлекательный научно-фантастический роман Михаила Диденко «Реинкарнация», вы, вполне возможно, найдёте ответы на эти риторические вопросы и не только...

В оформлении книги использованы фрагменты живописных произведений Сальвадора Дали, Николая Рериха.

ISBN 978-5-88898-526-7

© М. Диденко, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всё во Вселенной взаимосвязано и каждая сущность является субъектом или объектом влияния. Внимательный человек, обладающий философским складом ума, легко может проследить чёткую закономерность в процессах мироздания. Это своего рода закон, который индийские мудрецы называют закон Кармы, а европейские мыслители законом причинно-следственной связи. Даже маленькая деталь или незначительная встреча, произошедшая с вами в далёком прошлом и о которой вы давным-давно забыли, может повлиять на будущие события вашей жизни. Одна из главных героинь романа «Реинкарнация» биоэнергетик и экстрасенс Сунанда Кунти в трёх предложениях сформулировала тезис, почему обычные люди не видят этой закономерности.

«Его, закон Кармы, можно сравнить с камнем, брошенным в воду, от которого расходятся круги в разные стороны. Первый круг напрямую связан с эпицентром, а вот зависимость последнего не очевидна для наблюдателя, который находится на плоской поверхности. Только сверху можно увидеть всю цепочку причинно-следственной связи», — говорит она. То есть если ребёнок баловался со спичками и обжёгся — для нас это вполне очевидно и не требует дополнительных объяснений. Но бывают случаи более трудные для понимания. Предположим, на одном конце земного шара из научно-исследовательской лаборатории произошла утечка смертельно опасного вируса и правительство скрыло этот факт, а через семьдесят два часа на другом полушарии началась эпидемия. Без точной информации мы уже не можем проследить чёткой взаимосвязи между этими двумя событиями и начинаем строить догадки. Вот так на протяжении мно-

гих веков, не имея в наличии достаточной информации и полагаясь на мифы, легенды и святыя писания, люди строят предположения, существует ли душа и, если существует, тогда что она из себя представляет? Реален ли процесс реинкарнации, или это только религиозные выдумки? Сохраняет ли человек свою индивидуальность и что с ним происходит после смерти? Прочитав увлекательный научно-фантастический роман Михаила Диденко «Реинкарнация», вы, вполне возможно, найдёте ответы на эти риторические вопросы и не только...

В этом произведении разные точки зрения на одну и ту же проблему, облечённые в художественную форму, сочетаются с историей, услышанной писателем в Индии много лет назад. Конечно, автор позволил себе в порыве творческого накала изменить её до неузнаваемости, но суть от этого не поменялась. Главное, это поиск ответов на поставленные выше вопросы. Так как душу, как и электричество, нельзя увидеть или потрогать, а можно только почувствовать её действие, то основное доказательство души автор выводит опосредованно через процесс реинкарнации, описание которого можно обнаружить не только в религиозной литературе, но и в рассказах обычных людей и именитых учёных, ставших свидетелями этого таинственного процесса.

В Яджурведе о переселении душ сказано следующее:

«О учёная и терпимая душа, после странствий в водах и растениях личность попадает в утробу матери и рождается вновь и вновь. О душа, ты рождаешься в теле растений, деревьев, во всём, что сотворено, и одушевлено, и в воде. О душа, сверкающая подобно солнцу, после кремации, смешавшись с огнем и землей для нового рождения и найдя прибежище в материнском чреве, ты рождаешься вновь. О душа, достигая чрева вновь и вновь, ты безмятежно покоишься в материнском теле, как ребёнок, спящий на руках у матери».

А каково же мнение мировой науки?

Представители школы глубинной психологии утверждают, что наше подсознание заполнено древними образами, накопившимися за тысячелетия человеческого существования. На этом основании мы можем сделать вывод, что каждый из нас несёт в себе память о чреде предыдущих рождений, смертей и битв. «Я легко могу себе представить, что мог жить в прежние века и столкнуться там с вопросами, на которые я ещё не был в состоянии ответить; что я должен был родиться вновь, ибо ещё не выполнил порученного мне задания», — писал в своё время о реинкарнации известный психоаналитик Карл Густав Юнг.

Американский психиатр Ян Стивенсон в своё время провёл массу исследований, которые подтвердили существование реинкарнации. Опрошенные им дети в возрасте от двух до четырёх лет приводили много фактов из своей предыдущей жизни, о которых посторонние просто не могли знать, а также называли имена своих умерших родственников. Впоследствии эти сведения были подтверждены документально.

Отдельное внимание заслуживает книга известного американского психолога и врача Реймонда Моуди «Жизнь после жизни», в которой он описал ощущения людей, переживших клиническую смерть. Вот как об этой работе отзывался доктор медицины Элисабет Кюблер-Росс: «Исследования, подобные тем, о которых рассказывается в книге доктора Моуди, дают нам возможность узнать много нового и подтверждают то, чему нас учили в течение двух тысячелетий — что есть жизнь после смерти. Несмотря на то, что сам автор не претендует на исследование собственно смерти, из его материалов очевидно, что умирающие пациенты продолжают отчётливо осознавать то, что происходит вокруг них и после того, как их считают клинически мёртвыми. Всё это в большой степени соответствует моим собственным исследованиям сообщений пациентов, которые умерли и затем были возвращены к жизни. Эти сообщения были совершенно не-

ожиданными и часто приводили в изумление искушённых, известных и, безусловно, компетентных врачей».

Древнегреческий учёный Пифагор говорил о переселении душ как об обычном явлении. «Душа, попадая то в одно существо, то в другое, движется, таким образом, в круговороте, предписанном необходимостью» — повествует он.

Также интересны выводы представителей Американской Ассоциации Психиатров, сформулированные на одной из встреч в Сан-Франциско:

— при выходе из тела возникает не просто ощущение отделения сознания от тела. Сознание отделяется во всей полноте, так что происходящее лучше всего определить как ощущение полного отделения личности;

— личность во всей полноте, включая наблюдающую и воспринимающую функции, переходит в иное пространственное положение, а материальное тело при этом выглядит обездвиженным и «лишившимся сознания».

Все эти факты и ссылки на авторитетные источники писатель приводит здесь лишь с той целью, чтобы настроить читателя на правильное восприятие романа «Реинкарнация».

Ну а сейчас пора окунуться в мир таинственного и непознанного...

Приятного вам чтения!

Глава 1. УТРО

*Я мыслю, следовательно, я существую.
Рене Декарт*

Кирилл Дронов открыл глаза. Сквозь лёгкие бордовые шторы пробивались мягкие лучи утреннего летнего солнца. На белом матовом потолке между двумя галогенными лампочками сидел жирный комар.

— Это ты мне, сволочь, мешал уснуть! — подумал мужчина и перевёл взгляд на музыкальный центр, который стоял напротив кровати под небольшим плоским телевизором. Цифры на электронных часах показывали 9.32 по Москве. Всё было как обычно, и в то же время что-то вызвало недоумение популярного композитора. После вчерашней бурной вечеринки с большим количеством алкоголя, девушек и табака у Кирилла не было похмелья: голова оставалась свежая и лёгкая, как после прогулки по сосновому лесу, а во рту не ощущалась привычная утренняя сухость.

Дронов пару минут понежился в постели, наслаждаясь гладкостью шёлкового белья, соскочил на пол и вышел из спальни. Дверь в ванной комнате была открыта, и там горел свет.

— Варь, это ты? — спросил Кирилл. Не дождавшись ответа, он подошёл ближе и заглянул внутрь.

— Пусто, — вполголоса прокомментировал Дронов, и тут он вспомнил, что вчера поссорился со своей подругой и в алкогольном порыве послал её к маме в Тамбов, а потом отправился в ночной клуб «Крылья» и как вернулся домой, уже не помнил.

Кирилл подошёл к зеркалу. Оттуда на него смотрел высокий молодой мужчина спортивного телосложения 30—35 лет. Светло-русые волосы спадали на плечи, единственная маленькая морщинка на лбу предавала выражению лица строгости, а его светло-голубые глаза свели с ума не одну девушку. Белая жатая рубашка была

наполовину расстёгнута, на шее висел амулет в виде солнечного диска с расходящимися лучами.

— А я ещё о-го-го! — улыбнулся себе Дронов. — Мне бы пару хитов, и я снова на Олимпе!

В коридоре громко хлопнула дверь, а затем заскрежетал ковш мусорного стояка.

— Ох уж эти неутомимые соседи, — с иронией произнёс Кирилл. — Так, надо умыться, а затем посидеть за клавишами, поработать. Композитор я или хрен моржовый?

Дронов дёрнул ручку смесителя, но она осталась на месте и вода не полилась.

— Чё за хрень! — выругался молодой мужчина. Вторая попытка включить воду также не увенчалась успехом. На нервах Кирилл прошёл на кухню, чтобы выпить бокал энергетически заряженного напитка, который он всегда накануне готовил по собственному рецепту в большой кружке из зелёного оникса. Подойдя к круглому стеклянному столу, Дронов посмотрел в окно. На небольшой спортивной площадке беззаботно резвилась компания детей. Громко скрипели качели, смешиваясь со звуками мяча, ударяющегося о железную сетку ворот. Мальчик лет двенадцати, выделяясь перед малышней, демонстрировал сложные спортивные упражнения на турнике. Один из карапузов в костюме супермена отнимал у девочки велосипед, а та в ответ что-то кричала и рьяно сопротивлялась. Взгляд композитора на мгновение застыл на этой батальной сцене. Мужчина вспомнил, как много лет назад родители купили ему «Каму», суперкрутой по тем временам велик, и первую поездку на нём. Это было во дворе их старого дома. Мама и папа заботливо придерживали его, чтобы маленький Кируша не свалился, а

потом отец, как заправский велогонщик, обучал сына правильной езде и давал советы, что делать, если он, не дай бог, попадёт в критическую ситуацию. От воспоминаний его снова оторвал громкий звук захлопывающейся соседской двери.

— Прямо как в притче про муравейник и ураган, — засмеялся Кирилл, — люди носятся вроде бы по важным делам, а жизнь всё равно расставит свои акценты.

Переведя взгляд на стол, Дронов взял каменную кружку, но оторвать её от стеклянной поверхности не смог.

— Что за прикол? — недоумённо пробубнил композитор. — Или это опять шутки Андрюхи и Витала?! Чего на этот раз придумали? Ботинки к полу прибавали, стопки и бутылку коньяка к столу приклеивали, в чайник пепси-колу наливали. Так, — продолжил рассуждать Дронов, — Андрей музыкант, так что я с ним на одной волне и его выходки знаю, а вот Виталий Риц — это тёмная лошадка, квантовый физик! Он может и с гравитацией чего-нибудь намудрить!

Кирилл медленно опустился на стул и стал трогать все предметы, находившиеся на столе. Ваза с фруктами, сахарница, бутылка «Hennessy», столовая ложка, пачка сигарет не сдвинулись с места и на миллиметр. Дронову показалось, что каждая вещь весила не меньше тонны. Дверцы кухонных шкафов, холодильника и микроволновой печи так же по какой-то загадочной причине не открывались.

— Японский театр! Чёртова фантасмагория! — выругался композитор. — Может, я ещё сплю?

Дронов ущипнул себя за руку и почувствовал лёгкую боль.

— Я не сплю, это факт, — произнёс вслух мужчина. — Хотя, помню, где-то читал, что бывает сон во сне и там всё как в реальности, — уже про себя добавил Кирилл, идя по коридору.

Заглянув в спальню, Дронов не поверил своим глазам и, обессилив, облокотился на зеркальную дверцу шкафа-купе. Мистика и загадки продолжались. Перед ним на широкой кровати лежал он сам!

— А это уже чересчур! — возмутился композитор. Неприятный холодок пробежал по спине и отдался гулким стуком в висках. Внутри у Дронова всё сжалось, словно он был пружиной в заведённых до предела механических часах. Нервы напряглись, как гитарные струны под рукой виртуозного музыканта, производя давящий и болезненный звук, напоминающий печальную мелодию похоронного марша.

— А если это не шутки друзей? Но тогда что? — закрутились неожиданные и очень страшные вопросы в голове мужчины. Кирилл сделал глубокий вздох.

— Надо рассуждать логически, — успокоил себя Дронов. — Я дышу, хожу, — значит, я живой! Но с другой стороны, это мне может только казаться! Во сне или под гипнозом люди ходят, едят, занимаются сексом, но это всё иллюзия — деятельность мозга, воображение или ещё чего-нибудь. Так что это не доказательство жизни!

Кирилл вспомнил, как однажды он просидел за ноутбуком целых восемнадцать часов, даже без перерыва на туалет и еду, увлечшись новой компьютерной игрой «Спецназ». В тот момент он жил другой жизнью, жизнью героя игры, в которой ел, влюблялся, спасал мир, покупал машины и дарил украшения своей под-

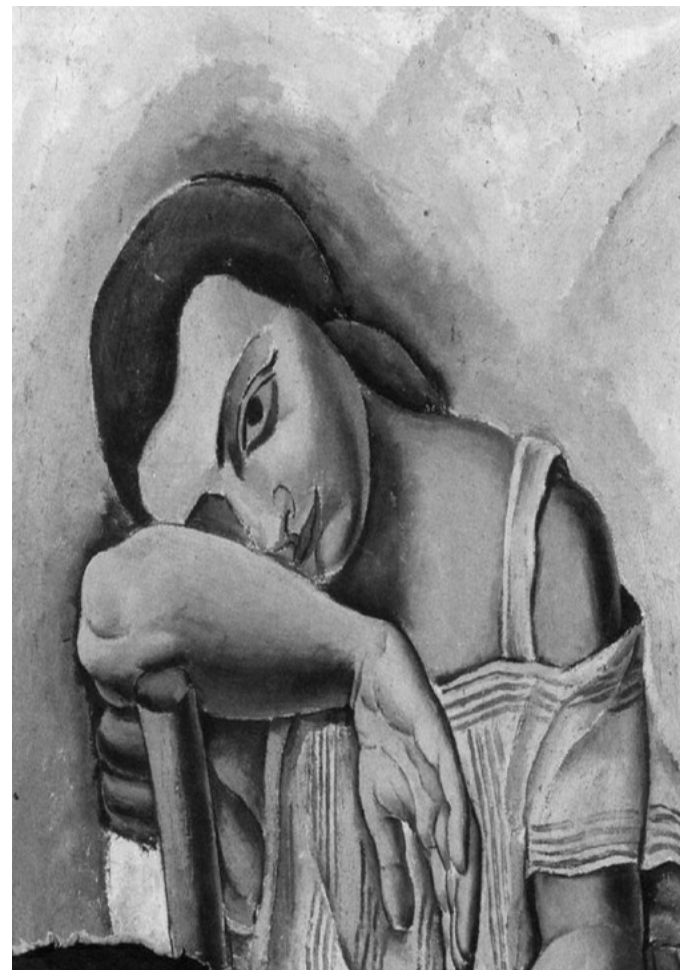
руге. И жизнь в том мире была такой же реальной, как жизнь вне неё.

— Так что такое жизнь? — задал себе риторический вопрос композитор. — Совокупность специфических физико-химических процессов? Но если тела, вещи или предметы двигаются, делятся, размножаются, но при этом не осознают сами себя, не мыслят, живые ли они?

Под давлением обстоятельств в голове Дронова рождались пугающие образы Божьего суда и посмертных мук, которые летели нескончаемым потоком, нарастая, как снежный ком и, в конце концов, затмили его сознание. Ноги подкосились, и мужчина плавно опустился на пол.

— Стоп! Это полный бред! — отчаянно выкрикнул Кирилл. — Если я мыслю, следовательно, я существую, а если я существую, значит, я живой!

Глава 2. БЕССОННАЯ НОЧЬ

Лиза Норман включила аккуратный ночник, похожий на зелёное яблоко, и достала из тумбочки свою любимую детскую книжку «Алиса в Зазеркалье». Сказка о маленькой девочке, провалившейся в глубокую кроличью нору, всегда её успокаивала и настраивала на позитивный лад. Меньше, чем через четыре часа к ней приедет свадебный стилист, а она ещё даже не вздремнула. Разные мысли лезли в голову и будоражили её сознание. Нет, в своём женихе Крисе Энжеле она ни на минуту не сомневалась! Он был умным и красивым молодым человеком, но самое главное — надёжным! Девушка доверяла ему как самой себе. И для этого были причины! Познакомились молодые люди на школьной вечеринке. В то время отец Криса Питер Энжел получил повышение по службе, и их семья переехала из Нью-Йорка в Чикаго. Лиза вспомнила, как впервые увидела своего будущего жениха. Учительница на уроке английской литературы представила классу новенького. «Это Крис Энжел из Нью-Йорка. Его семья переехала в Чикаго, и он теперь будет учиться в нашем классе. Надеюсь, вы подружитесь», — сказала Брэнда Стивенс.

Лизе Крис показался хоть и симпатичным, но чересчур застенчивым. А через неделю, на школьном вечере, девушка на спор пригласила новенького на медленный танец. Начав разговаривать о всякой ерунде, они перешли к более глубоким темам и так проболтали до конца вечеринки. Крис рассказывал Лизе о разных городах мира, в которых он побывал со своей семьёй, о том, как живут другие люди и во что они одеваются, какую пищу предпочитают и какую музыку слушают, а девушка, в свою очередь, поведала юноше о своих ув-

лечениях экстремальными видами спорта и пригласила его поучаствовать в байдарочном походе. Молодой человек, не раздумывая, согласился. Именно с того похода сама судьба подталкивала их друг к другу. Спускаясь вниз по течению, байдарка, в которой сидели Лиза и Крис, перевернулась и ударила школьницу по голове. Лиза, потеряв сознание, пошла камнем ко дну. Тело девушки закрутило и, ещё бы чуть-чуть, — выбросило на острые камни. Крис, бесстрашно нырнув в бурный поток ледяной воды, преодолевая холод и недостаток кислорода, невероятным усилием ухватил Лизу за руку и потянул на себя. Потом, преодолевая течение, юный герой подплыл вместе с бессознательной девушкой к мелководью. Тяжело дыша и выплёвывая речную воду, он вынес её на берег. Слава богу, Лиза отделалась лёгким сотрясением мозга, мелкими ссадинами и переломом двух рёбер. Когда девушка открыла глаза, первым, кого она увидела, был Крис Энжел. И тогда она поняла, что это тот мужчина, который ради неё готов пожертвовать собственной жизнью! На этом судьба не остановилась и спустя полгода преподнесла Крису очередное испытание, а Лизе доказательство его надёжности. Прямо на уроке по биологии один из учеников их класса достал револьвер Smith & Wesson и начал стрелять во всех подряд. В тот момент, когда Лиза попала под линию огня, Крис бросился на вооружённого школьника и обезвредил его, даже не заметив, что сам ранен в плечо. Храброго юношу забрали в больницу, и там он признался ей в любви.

Лиза сидела у постели раненого и гладила руку своего защитника. Крис не моргая смотрел на девушку.

— Лиза, я очень люблю тебя, — произнёс юноша.

— Я знаю, — нежно ответила девушка, — и я тебя тоже.

С тех пор пролетело семь лет и завтра они поженятся! Они станут мужем и женой!

— О, Боже, как я ждала этого события, — пронеслась мысль в голове Лизы, — а сейчас лежу и волнуюсь из-за всякой ерунды.

Взгляд девушки упал на свадебное платье, которое висело рядом с кроватью. В свете ночника камни, которыми был украшен корсет, играли всеми цветами радуги, а текстура ткани напоминала полупрозрачные пушистые облака. Девушка не удержалась, вылезла из-под тёплого одеяла и, наверное, в пятый раз за этот день примерила свадебный наряд. Покрутившись перед зеркалом, Лиза критически осмотрела себя.

— Всё в порядке, — игриво подмигнув себе, сказала девушка.

Действительно, она была настоящей красавицей: большие тёмно-карие глаза, длинные иссиня-чёрные волосы, узкие скулы, средний лоб, курносый носик, полноватые алые губки, а благодаря волейболу и другим видам спорта Лиза обладала идеальной фигурой и ростом.

Ещё немного полюбовавшись собой, она поняла, что сегодня не уснёт, набрала ванну, добавила ароматных масел и погрузилась в эту умиротворяющую, тёплую жидкость.

Глава 3. ТЕОРИЯ ШТЕРНА

Дронов снова стоял перед зеркалом и напряжённо изучал своё отражение.

— Ну не могу я быть мёртвым, если я вижу сам себя, — убеждённо произнёс мужчина. — Насколько я знаю из фильмов и из книг, души умерших не отражаются в зеркалах! А значит, это просто дурной сон.

На железный отлив кухонного окна приземлился голубь и стал с важным видом расхаживать туда-сюда, временами заглядывая внутрь помещения. Кирилл сделал несколько шагов по направлению к птице. Голубь замер, повернув свою голову так, чтобы видеть приближающуюся опасность. Следующий шаг Дронова напугал пернатого, и он, встрепенувшись, перелетел на крышу подъезда.

— Вот и голуби меня видят, — усмехнулся Кирилл, подойдя вплотную к окну.

Форточка была открыта, и лёгкий летний ветерок проникал в комнату. На подоконнике стоял разросшийся кактус, который композитор привёз из гастролей по Южной Америке. Кирилл по привычке слегка коснулся иголок растения и почувствовал укол.

— Странно, очень странно, — снова стал размышлять Дронов. — Как-то всё слишком реалистично.

С улицы донёсся надрывный рёв двигателя и громкая восточная музыка. И в этот момент Кирилл заметил, что у мальчика в зелёной футболке, играющего во дворе, выкатился мяч на дорогу, по которой мчался лихач. Ребёнок уже было собирался выбежать на проезжую часть, но Дронов что есть мочи закричал: «Стой!»

Малыш резко остановился, стал испуганно оглядываться по сторонам и смотреть на окна. Автомобиль промчался мимо, и ребёнок, как ни в чём не бывало, подобрал

мяч и продолжил играть. Кирилл помахал ему рукой, но мальчик не обратил на него никакого внимания.

В дверь позвонили.

— Кого это принесло? — подумал композитор и неспешно прошёл в прихожую.

«Динь-дон» — снова раздался звонок.

— Кто там? — спросил Дронов.

— Кирюх, это сосед, Серёга. Пойдём пива попьём!

— Нет, спасибо, — ответил вежливо композитор.

С другой стороны дверного полотна ещё немного постояли, посопели, а затем послышались удаляющиеся шаги.

— Ну не хочешь отвечать — и не надо! — донеслась из коридора соседская ругань.

Кирилл вошёл в гостиную и сел на диван. Перед ним на журнальном столике лежал двухтомник Елены Блаватской «Тайная доктрина», которую он давно хотел прочитать, но всё не хватало времени. Дронов дотронулся до книги, и в этот момент перед глазами поплыли буквы, строчки, страницы, главы. Через несколько секунд он уже знал содержание этого эзотерического труда и мог даже его с лёгкостью пересказать.

— Ничего себе! — воскликнул мужчина. — Так я за пару часов смогу всю библиотеку свою прочитать.

А библиотека семьи Дроновых была действительно внушительной. Туда входили лучшие подборки философских школ Индии, Китая, Греции, Германии, Англии, Франции, России, а также труды по эзотерике, мистике, йоге, психологии, увлекательные фантастические романы и многое другое.

Но больше всего Кирилла впечатлили книги, посвящённые параллельным мирам и управлению снами, а

особенно небольшая брошюрка Карла Штерна «Реальность в реальности».

Немецкий программист и психолог на восьмидесяти листках изложил свою теорию о соприкосновении и взаимопроникновении миров. По его мнению, Вселенная и все вещи в ней состоят из бесконечного числа «тахеонов» — бессмертных быстро движущихся разумных энергочастиц. Для наглядности он просил представить песочные часы в тот момент, когда первая половина песка находится в верхней части, а вторая уже в нижней, а соединяет их тоненькая струйка. И если верхняя колба часов треугольная, а нижняя круглая, то и песок будет менять свою форму или внешний образ, но при этом оставаться самим собой. Так и человек одной ногой в этом мире, а второй уже в другом, подстраивая внешний облик под данную реальность. С точки зрения биологии, по утверждению Штерна, в каждый последующий момент человек уже другой, не тот, что был секунду назад, а тем более час или день. Здесь он приводил много аналогий, например, с водой, которая испаряется, затем охлаждается, кристаллизуется, превращается в снег, выпадает на землю, тает и возвращается к нулевой точке обращения. Но при этом в какой-то момент она была водой из Тихого океана, а стала водой озера Байкал, приобретая и теряя в процессе своего путешествия массу микроэлементов. А так как человек состоит на 80% из воды, то те же процессы круговорота ему не чужды. Так же нельзя исключать фактор постоянного обмена энергиями. Когда живое существо смотрит на предмет, то оно отдаёт и принимает энергию извне, то же самое происходит с речью, эмоциями, чувствами, мыслями. Мы меняемся сами и меня-

ем пространство вокруг нас. Но почему в таком случае человек на протяжении всей своей жизни осознаёт себя одним и тем же, аргументируя это словами: «На этой фотографии я совсем молодой, даже не узнать, а здесь я так получился, что сам на себя не похож»? Человека связывает с прошлым только память! А если её отобрать у него, то будет ли он себя, спустя какое-то время, ассоциировать с собой? Или наглядный пример гусеницы, которая, превращаясь в бабочку, изменяет до неузнаваемости свой облик. Давайте чисто гипотетически переложим это на человеческий род. Например, женщина, прожив 50 лет, перерождается в мужчину и живёт ещё 50 лет. Вопрос: это один и тот же человек или разные люди? Но намного важнее другое — будут ли они сами себя воспринимать единой личностью, просто поменявшей тело? Смерть, по Штерну, — это окончание программы трансформации и переход в другую реальность. Для некоторых такой переход происходит моментально, а для других может растягиваться практически на вечность, ибо время в другой реальности может восприниматься иначе. Связано это с законом сохранения энергии или сохранением тахионов. В момент физической смерти первыми освобождаются тахионы, которые составляли нервно-энергетическую оболочку человека и присоединяются к тем энергочастицам, что уже совершили переход в течение жизни, но тело умершего человека — это своеобразный якорь, ибо отдаёт оставшуюся энергию только после полного разложения. Именно люди-эгоисты, привязанные к своему телу и не умеющие сотрудничать с другими тахионами, которые могут заполнить недостающий энергобаланс, вынуждены задерживаться в межреальном

пространстве, которое в религиозных писаниях называется Чистилище. Ещё интересней Карл Штерн описывал Ад и Рай. Уже при жизни человек формирует своими мыслями будущую реальность. Чувство вины, злость, мстительность, зависть, эгоизм, недоброжелательность и другие негативные эмоции превращают так называемое чистилище в пространство, где обитают жуткие монстры и страшные муки, те, о которых писал Данте в «Божественной комедии». И наоборот, люди, чувствующие единение с природой, другими живыми существами, готовые пожертвовать собой ради окружающих, не попадают в чистилище, а сразу растворяются в необъятном пространстве Вселенной, при этом ощущая себя собой и обогащаясь новыми чувствами и эмоциями, проникая в каждую клеточку мироздания. То есть «я» становится «мы». И бояться этого не надо, ибо «я» от этого не страдает, а только приобретает. Последние семь страниц программист и психолог посвятил практическим занятиям по поиску и определению реальностей, путешествиям из одной в другую, а также адаптации в них и управлению процессами, которые там протекают. Практика включала в себя несколько упражнений:

- полное обнуление сознания;
- концентрация на частном и общем;
- ускорение мышления за счёт глубинных образов;
- освоение пространства—времени;
- развитие целостного воображения;
- и, самое главное, абсолютная вера в то, что воображаемые вещи реально существуют.

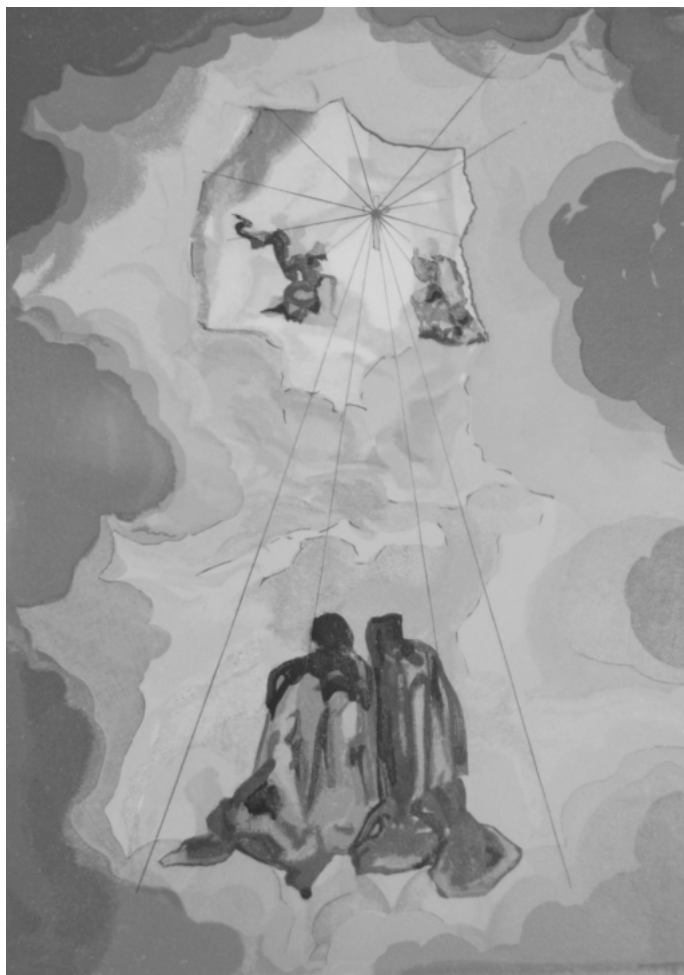
Оторвавшись от духовно-информационной пищи, Кирилл посмотрел на часы и был сильно удивлён. Он

прочитал 1020 книг за 22 минуты. Складывалось такое впечатление, что время остановилось. Это ещё раз подтверждало теорию Штерна, что при ускорении мышления меняется временной поток. Так в процессе чтения Дронов освоил одно из вышеприведённых упражнений.

Осталось поработать над остальными, но в этот момент композитора посетила мысль: «Допустим, я умер, но тогда почему я не трансформировался или не попал в чистилище?»

На этот вопрос Дронову ещё предстояло найти ответ, но для этого надо было определить, в какой реальности он пребывает.

Глава 4. СВАДЬБА

Лиза стояла перед алтарём. В своём роскошном платье, в диадеме с бриллиантами и хрустальных туфельках она была похожа на сказочную принцессу. Глаза её горели, волнение неожиданно пропало, и девушка наслаждалась этим торжественным моментом. Крис мягко и крепко держал её за руку, и от этого ей было ещё лучше.

— Готова ли ты, Елизавета Мария Фредерик Норман, взять в мужа Криса Энжела? — громогласно произнёс отец Патрик.

— Да, — ответила нежно Лиза, смотря в глаза своему избраннику. «Как же он за последнее время изменился, — закрутились мысли в голове девушки, — возмужал, стал уверенным в себе, в общем, из застенчивого юнца превратился в рыцаря». А его чистые и голубые глаза напоминали Лизе северные озёра Канады, где она отдыхала в детстве с родителями.

Крис только на несколько сантиметров был выше своей невесты, а благодаря каблукам свадебных туфелек Лизы, они сравнялись и смотрелись настоящими исполинами — высокими, стройными и грациозными. Белый выщипанный ёжик на голове Криса и серьга в виде египетского анкха в ухе в сочетании с чёрным строгим смокингом создавали ему имидж модели с обложки глянцевого журнала.

Мысли девушки прервал пафосный голос священника:

— Теперь жених может поцеловать невесту!

Крис ласково двумя руками прикоснулся к предплечьям девушки и ощутил трепет её тела. Их губы стали медленно сближаться. Лиза специально не хотела закрывать глаза, чтобы запомнить этот момент на всю жизнь. Соединившись в нежном и тёплом поцелуе, вре-

мя для них на миг остановилось. Лиза смотрела на Криса, а он на неё. Реальность поплыла, исчезли священник, гости, алтарь. В поле зрения девушки был только Крис — большой и красивый, как солнце на рассвете, которое затмевает весь горизонт.

Из церкви молодожёны вышли под аплодисменты гостей и под дождём из лепестков роз. Белый одиннадцатиметровый лимузин с целующимися новобрачными вальсально тронулся, гремя консервными банками, привязанными к заднему бамперу. Подружки невесты в одинаковых платьях цвета морской волны эмоционально махали руками удаляющемуся автомобилю.

Праздничный банкет был организован в Рояль-холле отеля «Marriott». Гости чинно проходили в шикарный зал, поздравляли молодожёнов и рассаживались за белоснежные круглые столы. Красивая музыка в исполнении струнного квартета заполняла обширное пространство ресторана. Официанты шустро курсировали от столика к столику, наполняли бокалы и знакомили прибывших на торжество родственников и друзей новобрачных со свадебным меню. На сцену вышли, держась за руки, элегантно одетые родители жениха. На Питере Энжеле был смокинг тёмно-шоколадного цвета в золотую полоску и лакированные туфли из кожи крокодила. Его супруга Клер для этого события заказала из Италии нежно-кремовое платье с глубоким декольте, а на её шею красовалось бриллиантовое кольцо фирмы «Тиффани», которое ей подарил супруг на двадцатилетие совместной жизни. Питер взял со стойки радиомикрофон, нажал кнопку на его корпусе и слегка кашлянул, чтобы привлечь внимание гостей. Раздался непродолжительный гул по низким частотам. Мужчи-

ны и женщины повернулись к сцене и прекратили беседовать между собой.

— Добрый вечер, дамы и господа, добрый вечер, дорогие друзья, — в голосе отца жениха чувствовалось волнение. — Я очень рад видеть всех вас в этом зале на свадьбе моего сына Криса и его избранницы Лизы. Мы с моей женой Клер просили Бога подарить нам мальчика и девочку. И вот двадцать один год назад на свет появился маленький розовый комочек, который всё время плакал и писался.

В зале раздался лёгкий смех и одобрительные аплодисменты.

— Мы были на седьмом небе от счастья, — продолжил Питер Энжел. — Шло время. Я и Клер радовались каждому шагу нашего сына, его достижениям и победам и переживали, когда у него что-то не получалось. Но нас не оставляла мысль о дочери. Сегодня мы вдвойне рады, ибо одно из главных достижений мужчины — это создание семьи, и Крис, женившись на Елизавете, пополнил ряды настоящих мужчин, но самое главное — мы приобрели в лице его супруги дочь.

Я предлагаю поднять наши бокалы за молодожёнов и уверен, что они будут так же счастливы, как мы с Клер.

Питер обнял свою жену и нежно поцеловал её в щёку.

— Пусть им во всём сопутствует удача, и радость будет постоянным гостем в их доме! — эмоционально закончил свою речь отец жениха.

— За молодых! — поддержали радостными возгласами Питера Энжела гости.

Звон бокалов разлетелся по залу и утонул в торжественном звуке фанфар.

Спустя несколько тостов на сцене появилась музыкальная группа «Tropical Paradise» из Лос-Анджелеса. В последнее время этот коллектив пользовался популярностью в кругах американского истеблишмента. А их песня «Day Like Night, Night Like Day» крутилась на многих радиостанциях Америки и Европы. Певица в длинном синем платье с огненно-рыжими волосами и ярко накрашенными глазами очаровательно улыбнулась зрителям и с лёгким, но достаточно читаемым акцентом поздравила виновников торжества.

Дядя невесты Джон Брикс повернулся к своему соседу справа и спросил:

— Бени, ты не знаешь, как зовут эту красотку и откуда у неё такой странный акцент?

— Если не ошибаюсь, — ответил Бенедикт Стравински, — её зовут Наташа, она из России, но уже давно живёт в Соединённых Штатах.

— Ох и хороша матрёшка, — причмокнул Джон и продолжил любоваться певицей.

Молодожёны вышли в центр зала и закружились в первом свадебном танце.

— Какая великолепная пара, — восхищались гости.

Каждое движение жениха и невесты были идеально выверены и отрепетированы. Наклоны, повороты и всевозможные «па» им давались легко и непринуждённо. Казалось, что они парили над поверхностью, словно пара птиц над гладью озера. Первый танец плавно перетёк во второй, третий, и танцевальная площадка заполнилась до предела. За столами остались только бабушки и дедушки молодожёнов и несколько пожилых людей, которые активно общались и что-то бурно обсуждали.

После своего выступления музыканты вышли в вестибюль отеля и уютно расположились за стойкой лобби-бара. К ним подошли молодожёны, чтобы поблагодарить за великолепную музыку.

— У Вас очень красивый голос, — обратился Крис к певице, — огромное Вам спасибо. Нам очень понравилась Ваша программа...

Наталья улыбнулась в ответ жениху:

— Я очень рада, что Вам понравилось.

Приглашайте нас на другие семейные праздники.

— А песня «День, как ночь», — продолжил Крис, — моя любимая. Это Вы её написали?

— Её написал мой друг из России, композитор Кирилл Дронов, — объяснила певица.

— Как бы я хотел сочинять такие песни, как этот композитор, — смеясь, проговорил счастливый жених, — но, к сожалению, на моих ушах танцевало стадо слонов.

— Не драматизируйте, — тоже в ответ засмеялась Наталья. — Если хотите, приезжайте ко мне в студию в Лос-Анджелес. Я с Вами могу позаниматься и как раз проверим Ваш слух и голос. Или могу порекомендовать хорошего преподавателя в Чикаго, — успокоила Криса певица.

— Огромное спасибо, я подумаю, — с благодарностью в голосе произнёс молодой человек.

Недалеко от стойки бара за столиком сидели три женщины и один мужчина. Их внешний вид вызывал неподдельный интерес окружающих. Женщины были одеты в яркие пёстрые платья в восточном стиле. На их руках и ногах было много браслетов, чередующихся с красными и жёлтыми верёвочками, а на шее висели

какие-то загадочные амулеты. Мужчина был в жёлтом балахоне, без волос, с яркой красной точкой на лбу. К странной компании присоединился ещё один человек, больше похожий своим поведением и образом на главного героя фильма «Матрица», чем на рядового американца.

— Кто это? — поинтересовались у бармена новобрачные.

— В малом зале у нас очередной слёт экстрасенсов и целителей, — непринуждённо пояснил бармен, — это делегация то ли из Индии, то ли из Непала.

Одна из женщин встала из-за стола и направилась к молодожёнам.

— Она идёт к нам, — испуганно произнесла Лиза, — давай уйдём!

Но Крис не среагировал на призыв своей избранницы и остался на месте.

Женщина подошла ближе и поглядела сначала на жениха, а затем на невесту. Её зелёные глаза в мелкую крапинку, казалось, проникали в самую душу, тёмно-коричневая кожа и чёрные волосы, убранные в пучок, говорили, что, скорее всего, она с юга Индии, а ровная осанка выдавала в ней уверенного в себе человека. Молодожёнам она напомнила цыганку, и это вызвало в их душах сильное волнение.

— У вас сегодня свадьба? — обратилась она к Лизе и Крису.

— Да, — одновременно выпалили они.

— Поздравляю, вы очень красивая пара, — серьёзно произнесла женщина, — но я вижу у вас впереди трудности. Позвольте Вашу руку, — и она пристально посмотрела на Криса.

Молодой человек, как замороженный, протянул руку цыганке. Она перевернула её ладонью вверх и стала изучать линии.

— И что нас ждёт? — в голосе Лизы чувствовался страх и одновременно ирония.

— Вас, если не ошибаюсь, зовут Крис? — спросила у жениха странная женщина.

— Да, — удивлённо ответил молодой человек.

— И Вам двадцать один год?! — продолжила цыганка.

В ответ Крис просто качнул головой.

— Пусть вас не пугают мои вопросы и мой внешний вид, — обратилась женщина к молодожёнам, при этом не отпуская руку жениха, — я достаточно известный экстрасенс и биоэнергетик из Бангалора. Меня зовут Сунанда Кунти.

Вокруг новобрачных и экстрасенса стала собираться толпа зевак.

— Крис, давайте уединимся на пару минут. Я просто обязана Вам сказать очень важную вещь, — настоятельно предложила Сунанда.

Они отошли в сторону и спрятались за колонну.

Через несколько минут молодой человек вернулся к своей невесте и выглядел опечаленным.

— Что она тебе сказала? — настороженно спросила Лиза.

Крис молчал. Девушка стала требовательно тереть его рукав.

— Она сказала, если я останусь с тобой, то скоро умру, — ответил Крис.

Глава 5. МАМА

Врач констатировал смерть от алкогольного отравления и вместе с медбратом погрузил тело молодого мужчины на носилки. Мать Кирилла Дронова расписалась в каком-то документе и захлопнула дверь за бригадой скорой помощи. Нет, Дарья Петровна не плакала, ибо была, поистине, сильной личностью. В свои пятьдесят семь лет она уже не верила в подарки судьбы и относилась ко всему стоически. О многих жизненных испытаниях говорили седые пряди волос и глубокие морщинки на её лбу. Потеряв много лет назад мужа, женщина посвятила всю себя своему единственному и любимому сыну Кирюше. Она два раза в неделю привозила ему домашнюю еду и наводила порядок в квартире, пыталась образумить его и просила задуматься о создании семьи. Но молодой мужчина не обращал никакого внимания на её уговоры и отнюдь не собирался оставлять гламурный образ жизни. И вот он ушёл... Всё для Дарьи Петровны потеряло смысл. Женщина прошла на кухню и с безучастным видом стала мыть грязную посуду.

Кирилл стоял рядом с матерью и чувствовал её боль. Тяжёлая серо-коричневая энергетика исходила во все стороны. Да, Дронов теперь мог не только чувствовать, но и видеть ауру человека. Негативные тахионы давили на него с неимоверной силой. Он хотел убежать, но интуитивно понимал, что для энергочастиц не существует понятий пространства и времени — они здесь и там, далеко и близко, и где бы он ни находился, всё равно будет испытывать те же ощущения.

А ещё Дронова непонятно влекло к своему мёртвому телу. Было такое чувство, что к его коже прицепили сотни крючков на цепях и тащили вслед за уезжающей

машиной скорой помощи. Из теории Штерна Кирилл знал, что нельзя привязываться к материальным вещам, в том числе и к своей плоти. Даже простые желания, не говоря уже о страстях, после смерти выльются большими проблемами. Например, влечение к противоположному полу, которое физически нельзя удовлетворить, сначала вызовет жжение, затем неуправляемый огонь в нижней чакре, ну а после объект страсти начнёт сосать из вас тахионы, разрушая вашу целостность, и воображение превратит его в настоящего монстра — вампира, оборотня, чёрта, шайтана или кого-нибудь ещё.

Упражнения из брошюры немецкого программиста помогли композитору справиться с возникшими трудностями. Теперь он знал наверняка, что физически мёртв, но при этом продолжал мыслить, чувствовать, двигаться.

Дарья Петровна пошатнулась, выскользнувшая тарелка с грохотом разбилась о керамический пол. Женщина схватилась одной рукой за кухонную столешницу, а другую приложила к грудной клетке.

— Ох, Кирюша, Кирюша, что же ты наделал! — всхлипнула она. — На кого ты меня оставил?!

Дронов догадался, что у матери заболело сердце, но сделать ничего не мог.

— Мама, успокойся, я рядом, — не громко, уверенным тоном прямо ей в ухо произнёс Кирилл.

Дарья Петровна вздрогнула, насторожилась и повернула голову в сторону сына. Ничего не увидев, она открыла дверцу шкафа и достала пузырёк «Валокордин». Выпив лекарство и посидев несколько минут, изнеможённая женщина встала и убрала осколки. Кирилл молча наблюдал за матерью. Он понял, что она его мо-

жет услышать, если он сконцентрируется и будет настойчив, но боялся её в таком состоянии напугать. Немного покачиваясь, Дарья Петровна зашла в спальню и остановилась возле кровати, на которой ещё десять минут назад лежало тело сына. На прикроватной тумбочке модная электронная фоторамка продолжала перелистывать фотографии Кирилла. Взгляд женщины застыл на этих ярких сменяющихся картинках. На них Дронов улыбался, позировал, дурачился, взбирался на горы, плыл с аквалангом, катался на мотоцикле, — в общем, одним словом, жил.

Тут Дарья Петровна дала волю чувствам, упала на кровать и разрыдалась.

Глава 6. В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ

После того, как Дронов остался один, он продолжил размышлять о своём положении:

— Итак, я физически мёртв, но не трансформировался и не попал в так называемый рай, а остался на земле. Я не знаю, что такое чистилище и какие процессы там происходят. Возможно, в моём случае земля и есть чистилище. Но с тем образом жизни, который я вёл, меня сейчас должны окружать сплошные монстры.

От этой мысли Кириллу стало жутко. Он непроизвольно вздрогнул и бегло осмотрелся вокруг. Небольшие изменения происходили по всему периметру комнаты. Поверхности пола и стен еле уловимо вибрировали, покрываясь мелкой рябью, словно вода при порыве ветра. Воздух перед взором мужчины начал сгущаться, превращаясь в непроницаемую чёрную массу, которая выплёвывала из себя ещё не читаемые, но уже угадываемые образы мифических чудовищ.

— Всё, стоп! — требовательно сказал сам себе композитор и прибегнул к упражнению по обнулению сознания.

За пару секунд он достиг привычного равновесия и ещё раз поблагодарил судьбу, что нашёл такую полезную брошюру, которая стала для него помощником и путеводителем по загробному миру, хотя и не давала ответов на все вопросы. А вопросов становилось всё больше и больше.

Кирилл понимал, что, сидя дома, он не получит нужную информацию, а, соответственно, надо выходить на поиски, но для этого ему придётся в совершенстве освоить упражнение по управлению пространством и перемещению в нём.

Сконцентрировавшись, мужчина попытался почувствовать течение энергочастиц вокруг себя. Сознание

щелчком переключило его на нужную частоту, и он увидел множество роящихся тахионов. Волновые потоки энергочастиц двигались в разных направлениях и с разной скоростью. Одни были огромными и бурными, как горные реки, сметающие всё на своём пути, другие — равномерными и спокойными, напоминающими ночную автомагистраль, третьи как бы замерли и неспешно двигались вокруг одного центра.

— Вот она, мечта квантовых физиков — увидеть изнанку мироздания, — подумалось Кириллу. — Вокруг нас всё живое и всё движется, будь то человек, птица, растение или камень.

Дронов совместил в своём сознании внешние образы вещей и внутреннее движение тахионов, и перед его глазами появилась своего рода карта пространства. Теперь оставалось войти в нужный поток и переместиться в заданную точку.

— Начинать надо с малого, посмотрим, как поживают мои соседи, — с этими мыслями мужчина нырнул в быстро летящие тахионы и моментально оказался на соседской кухне.

Не успел Кирилл опомниться, как получил ещё один шок. Сквозь него пронёсся небольшой сгусток волновой энергии и остановился около холодильника. Этим сгустком оказался Славик — соседский мальчик восьми с половиной лет. Ребёнок достал пакет молока и налил полный стакан. Дронов видел, как медленно и вяло двигаются тахионы в белой жидкости. Это могло говорить об искусственном происхождении напитка и об его негативном влиянии на человеческий организм.

— Какой же гадостью нас кормят! — подумал композитор. В сдобной булочке он также не обнаружил быстрого и живого движения энергочастиц.

— И хлеб искусственный? Вот это да! — удивился мужчина. — Интересно, такая пища только в России или во всём мире?

Славик залпом выпил стакан молока, закусил сдобой и убежал играть в соседнюю комнату.

Снова нырнув в энергопоток, Кирилл очутился в другой квартире. На диване перед телевизором в семейных трусах и майке на лямках сидел полный мужчина. Перед ним на журнальном столике стояло несколько бутылок пива «Балтика» и лежал пакет с чипсами «Lay's». По спортивному каналу передавали футбольный матч «Германия — Франция». Счёт был 2:1 в пользу французов. Кирилл несколько секунд понаблюдал за игрой и в очередной раз для себя отметил, что команду Германии почти наполовину составляли темнокожие африканцы и латиноамериканцы. За Францию также играли некоренные жители.

— Вот тебе и национальные команды. В чём тогда разница? — иронически спросил сам себя композитор.

— Петь, мусор выкини! — прокричал из соседней комнаты настойчивый женский голос.

— Ша, досмотрю и схожу! — безразлично ответил мужчина и открыл очередную бутылку пива.

Из телевизора, надрываясь, вещал известный комментатор Павел Гуслов: «Вот французский нападающий Халид Эль Адрази вырывается вперёд, обходит немецкого защитника Самета Торки, бьёт по воротам и... Гол! Вратарь из Гамбурга Даниэль Браас сделал всё, что мог, но, к сожалению, мяч в сетке ворот».

В дверном проёме появилась женщина лет сорока пяти в спортивном костюме с жёлтыми бигуди на голове:

— Петь, а ты за хлебом сходил?

— Галя, не мешай, твою мать! — вспыхнул мужчина. — Если французы этот матч выиграют, то Россия в полуфинал не выйдет! Понимаешь? А ты с разной хренюю пристаёшь! Сказал, схожу, значит схожу!

— Болельщик фигов! — выругалась женщина и скрылась из поля зрения.

Тут Дронова посетила идея. Он расположился за правым плечом мужчины и стал ему настойчиво нашептывать: «Интересно, а что показывают по «Культуре», надо в рекламе посмотреть». Через пару минут футбольный болельщик взял пульт и начал переключать телепрограммы. Остановившись на канале «Культура», он тупо уставился в экран и стал прислушиваться, о чём же говорят участники передачи.

— Я всё-таки убеждена, — сказала пожилая женщина в телевизионной студии, — что ребёнка можно воспитать только личным примером. А сидя на диване с пивом в руке никакого результата не добьёшься.

В левом нижнем углу экрана появилась надпись: «Ирина Дягилева, доктор философских наук, профессор, преподаватель».

Болельщик нахмурился, скривил кислую мину и хотел было переключить канал, но Дронов снова зашептал тому в ухо: «А что же скажет следующий умник? Посмотрим, посмотрим!»

Вторым участником передачи был энергичный мужчина средних лет в костюме цвета индиго, кандидат педагогических наук Фёдор Кропоткин. Весь его вид говорил, что он ратует за новые тенденции в системе образования.

— А как же теория протеста, — громко убеждал оппонентов Кропоткин. — Ребёнка не устраивает жизнь

и пример родителей, и он, как боец, начинает формировать свои личные цели и системно идти к ним.

— Но без ориентиров он может пойти не в ту сторону, — заметила Ирина Дягилева.

— В каждом человеке присутствует категорический императив, о котором писал Кант, и, основываясь на своих внутренних морально-этических установках, ребёнок сможет добиться большего, чем под давлением извне, — парировал кандидат наук, поправляя модные очки «хамелеоны».

Дягилева не успокаивалась:

— В наше время средства массовой информации совершают подмену ценностей, и категорический императив становится полной архаикой, а это значит, что ориентиры, на которые мы равняемся — мир в пустыне!

— В таком случае, Вы уверены, что родители дадут ему правильные ориентиры? — с иронией спросил Кропоткин.

Тут вмешался третий участник беседы доктор биологических наук Терентий Маслов.

— Дорогие друзья, у осьминога намного больше мозг по соотношению к телу, чем у человека. Его умственные способности опережают человеческие на порядок, но в связи с тем, что при рождении потомства родители погибают, не происходит передача накопленной информации, — произнёс бархатным голосом немного располневший биолог. — А это значит, что каждое поколение начинает своё развитие с нуля. Убрав традиции, морально-этические основы, ориентиры, боюсь, что человечество превратится даже не в осьминогов...

Мужчина на диване заинтересовался разговором учёных, взял в руки пульт дистанционного управления и сделал звук громче.

— Галь, а Галь. Смотри, что здесь по телеку говорят! — прокричал Пётр жене. — Может, мы неправильно нашего Лёшку воспитываем?!

— Мне кажется, свою маленькую миссию я здесь выполнил, — рассмеялся про себя Дронов и впрыгнул в энергопоток.

Глава 7. ГАДАЛКА

Варя вошла в небольшое помещение и осмотрелась. Станный интерьер комнаты немного пугал девушку и был под стать внешности и имиджу её хозяйки колдуньи Мораны. В центре размещался старинный овальный стол, на котором находилось много колдовских предметов: хрустальный шар, чёрная свеча, куриная лапка, колода карт «Таро», книга с мистическими символами и чернильница, вырезанная из мёртвого дерева. На стенах вперемешку с дипломами и грамотами висели православные иконы. Окно было закрыто плотной чёрной тканью, а освещалось пространство благодаря угловому торшеру. Тусклый красноватый свет ещё больше погружал девушку в атмосферу таинственности и магии.

— Прошу, — колдунья указала девушке на стул.

Варя села и молча уставилась на женщину. Морана внешне напоминала ей певицу Шер: такие же чёрные и густые волосы, глубокие карие глаза, большой нос, полные губы, рост чуть выше среднего. Она была одета в тёмно-пурпурный балахон, а копну волос удерживала красная плетёная нить с рубином, который точно приходился на чакру третьего глаза. По имиджу колдунья была полной противоположностью Варвары, которая обладала хрупкой конституцией, коротко подстриженными русыми волосами, серо-голубыми глазами и маленьким вздёрнутым носиком.

— С чем Вы ко мне пожаловали? — мягко поинтересовалась Морана.

Варя вздрогнула. Ей показалось, что голос женщины доносился со всех сторон.

— Я... мне, — запнулась девушка, — мне порекомендовали Вас как лучшую гадалку.

— Как меня только ни называют, — сдержанно улыбнулась женщина, — и гадалкой, и экстрасенсом, и целительницей. Видимо, бояться слова колдунья.

— А Вы колдунья? — осторожно спросила Варя.

— Да, колдунья, причём потомственная! — гордо произнесла Морана. — Только Вы, милочка, не бойтесь. Я добрая колдунья.

Морана зажгла свечу на столе и взяла в руки карты.

— Мои предки всегда помогали людям. Для самых важных обрядов они раскладывали кострище в форме символа «Дуния», который внешне похож на свастику, и вокруг него водили хороводы и произносили заклинания. Этот обряд назывался «Коло», что значит по кругу. Отсюда возникло слово «колодунья».

Женщина протянула Варе колоду:

— Зажми карты между ладоней и подыши на них. Девушка сделала, как её просили.

— Итак, ты хочешь погадать? — продолжила Морана.

— Да, — ответила Варя, сжимая колоду.

— Тебя бросил мужчина, и ты не знаешь, что делать? — колдунья внимательно посмотрела на девушку.

— Да, — всхлипывая, произнесла юная красавица. — Он меня выставил за дверь.

— И, конечно, он богатый, знаменитый и старше тебя, — утвердительно сказала Морана.

— Да, знаменитый и старше меня на 10 лет, — подтвердила Варя. — А откуда Вы всё это знаете?

— Не удивляйся, деточка, — улыбнулась колдунья, — здесь и ворожить не надо, чтобы это увидеть. Многие молодые девушки вроде тебя приезжают в большие города и пытаются наладить свою жизнь. И одним из спо-

собою хорошо устроиться является роман с богатым человеком.

— Я не такая! — возмутилась Варя, — я его люблю!

— Конечно, конечно, — успокоила девушку Морана, — а вот ты мне скажи, когда ты думаешь о нём, что тебе вспоминается?

— Отдых в Таиланде! Мы купались, целовались, катались на мотоцикле, ели морепродукты, нам было хорошо и весело, — с грустной улыбкой рассказала Варя.

— Деточка, хорошо было тебе, ибо человек может полностью переживать только свои эмоции, а о чувствах другого живого существа только догадываться, — с лёгкой иронией в голосе произнесла колдунья. — Если бы ты по-настоящему его любила, ты в первую очередь вспомнила его запах, голос, глаза, родинки, руки, волосы на груди, — всё то, что относится только к этому мужчине.

Варя не сдержалась и заплакала.

— Ладно, не разводи здесь мокрое царство, — ободрила её Морана, — сейчас узнаем, где твой рыцарь и светит ли вам быть вместе. Вытри слёзы и сконцентрируйся на его образе.

Девушка передала карты колдунье, вытерла слёзы и высморкалась в кружевной платочек.

Из сумочки Варя достала смартфон, открыла галерею и нашла свою последнюю фотографию с Кириллом.

— Нет, никаких телефонов! — строго сказала колдунья.

— Но это поможет мне представить образ моего молодого человека, — попыталась возразить девушка.

— Только память и воображение и никаких технических средств, — пояснила Морана, — иначе ничего не выйдет!

Девушка выключила смартфон и закрыла глаза. На фоне тёмных векплыли какие-то узоры, похожие на волосы, временами врывались яркие вспышки и вновь затухали, оставляя за собой лишь слабые полосы света.

— Как зовут твоего избранника? — сухо спросила колдунья.

— Кирилл, — ответила Варя.

— А полностью? — раскладывая карты, повторила вопрос Морана.

— Кирилл Викторович Дронов, — выпалила девушка.

Колдунья стала невнятно бормотать над картинками «Таро» и водить зажжённой свечой. Запах палёного воска и ритмичный шёпот женщины погрузил Варю в странное полубытьё. Перед глазами побежали картинки, на которых ещё не чётко, но уже прорисовывался знакомый образ.

— Кирилл, Кирилл, Дронов, Дронов, — как бы сквозь сон доносился голос извне. — Покажи себя миру, миру и мне, мне, мне...

Варя потеряла счёт времени. Секунды растягивались в минуты, расползались и терялись где-то за горизонтом событий. Мысли пытались зацепиться за что-то реальное, но все ориентиры оказывались зыбкими, словно мираж в пустыне, и только образ Кирилла становился всё более чётким и осязаемым. Внезапно Варя осознала, что тот, кого она хотела увидеть, находится прямо перед ней практически на расстоянии вытянутой руки. Он был одет точно так же, как в момент расставания — в джинсах и белой жатой рубашке...

* * *

Дронов сам не понял, как энергопоток, вопреки его воле, втянул его в быстровращающуюся воронку и выплюнул в небольшой комнате три на шесть метров. Помещение было ему незнакомо. В центре за овальным столом находились две женщины. Дама, сидевшая к Кириллу лицом, раскладывала карты «Таро» и полушёпотом произносила его имя.

— Как я здесь оказался? — пронеслась мысль в голове Дронова. — Наверно, гадалка своими заклинаниями притянула меня сюда! — подумал мужчина.

— Он здесь, я его чувствую! — тихо, но уверенно сказала Морана.

Вторая незнакомка стала крутить головой, осматривая помещение.

— О Боже, это же Варя! — воскликнул Кирилл, узнав в ней свою девушку.

— Он мне тоже причудился, но как только я открыла глаза, его образ исчез. Теперь я ничего не вижу! — печально произнесла Варвара.

— Ты его не можешь реально видеть, только ощущать его присутствие, — ответила колдунья. — Здесь его энергетическая субстанция, или, как называют обычные люди, душа.

— Но я думала, душа живого человека не может выйти из тела и явиться сюда, — парировала девушка.

— Это не совсем так. Во-первых, энергетическая субстанция человека совершает колебательные движения относительно физического тела. Чем развитей душа, тем чаще и продолжительней эти колебания. Экстрасенсы называют такие движения астральными

путешествиями. Происходят эти путешествия в изменённом состоянии сознания или во сне, — начала своё объяснение Морана, — а во-вторых, я разве говорила тебе, что твой возлюбленный в мире живых...

— Не поняла?! — воскликнула Варя, — Вы хотите сказать, он умер?

Кирилл молча наблюдал за диалогом женщин, переводя взгляд с одной на другую.

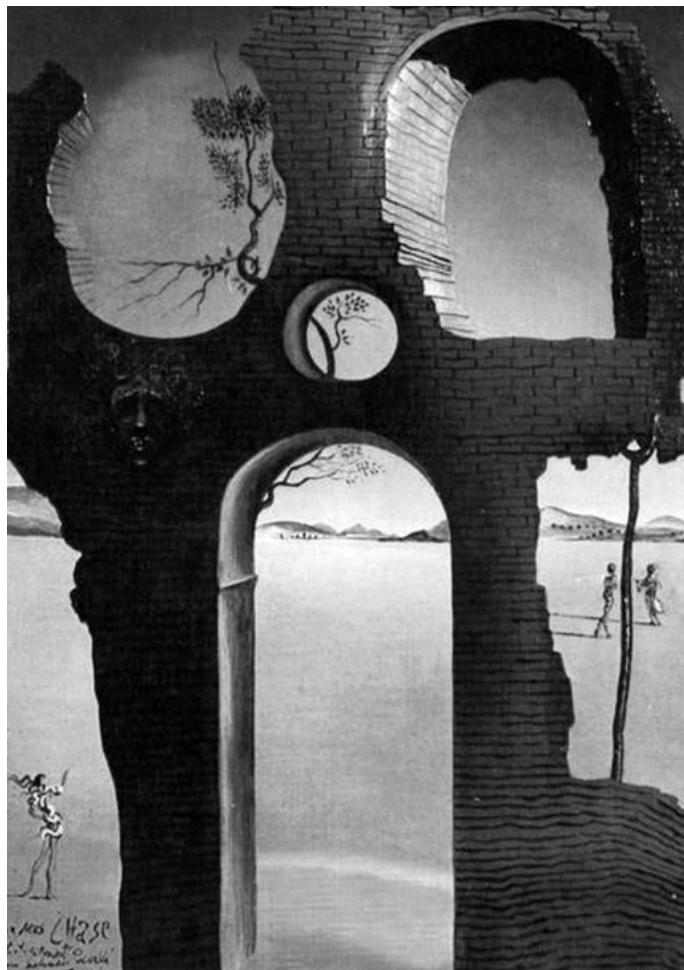
— Карты показывают, что его нет в мире живых, но и в мире мёртвых он ещё не появился, а значит, его душа бродит по земле и, возможно, находится сейчас в этой комнате! — продолжила объяснение колдунья.

Девушка хотела задать очередной вопрос гадалке, но слёзы подступили к её глазам, она всхлипнула, как ребёнок, и заплакала.

— Не плачь, — попыталась успокоить Варвару Морана, — карты говорят, что в будущем ты с ним встретишься, и не в загробном мире, а здесь, на земле, вы будете близкими друзьями, а возможно...

В этот момент Кирилл почувствовал слабость, всё в сознании стало вращаться, и неведомая сила втянула его в резко образовавшуюся воронку пространства—времени.

Глава 8. ЗНАКИ

Коренастый мужчина с пышными усами и маленькими бегающими глазками уложил два чемодана и небольшой спортивный рюкзак в багажник такси и сел за руль.

— Ну что, можем ехать? — спросил он молодожёнов, расположившихся на заднем сиденье.

— Ой, подождите минутку, — спохватилась девушка, — я, кажется, забыла на столе мобильный телефон. — Крис, я быстро, — обратилась она к своему молодому человеку и выскочила из автомобиля.

Лиза вихрем взлетела по ступенькам, набрала код и скрылась за дверью подъезда.

Крис Энжел нервно похлопывал себя по коленкам, выстукивая простенький ритм и пристально смотрел ей вслед.

— Не волнуйся, парень, успеем, — успокоил пассажира водитель, — до посадки ещё уйма времени.

Молодой человек ничего не ответил.

— Куда летите? — попытался разговорить юношу таксист.

— В Таиланд, — коротко ответил Крис.

— Ну, Таиланд — это нормально. Там цивилизованно, и наших много отдыхает, — повернувшись вполоборота к молодому человеку, произнёс водитель, — вот я недавно несколько пар в аэропорт отвозил, так они в Россию полетели, ненормальные!

— Почему ненормальные? — спросил Крис Энжел.

— Да потому что в России бардак и беспредел! Ты что, телевизор не смотришь? — удивился шофёр.

— Смотрю, и что там не так? — поинтересовался юноша.

— Да всё! — возмутился таксист. — Голодные люди и нищета, бунты в городах, диктатура власти, разгул преступности!

— Может, Вы путаете Россию с Украиной? — не унимался Крис.

— Да какая разница! — парировал водитель, — люди то одни и те же!

— Ну не знаю, — сконфузился Энжел, — а как же олимпиада в Сочи?

— А что олимпиада, — ещё с большим жаром продолжил таксист, — ты что, не видел репортаж, как там вмонтировали в стену унитазы или проложили систему отопления, которую народ в шутку назвал «черноморские фонтаны»?

— Почему «черноморские фонтаны»? — удивился молодой человек.

— Да потому что трубы в полу и стенах проложили, а швы заварить забыли, — водитель иронично засмеялся, — а когда напор дали, так из пола и стен ударили фонтаны воды. Вот такой там народ живёт и работает! — резюмировал мужчина.

— А мне кажется, народ везде одинаков. Раздолбаев везде хватает, — утвердительно произнёс юноша. — Вспомните картонные дома в Новом Орлеане, часть из них во время урагана сдуло шквальным ветром, а оставшиеся смыло водой. А построили бы нормально...

— Ты это брось, парень, сравнивать наших строителей с варварами из России! — прервал Криса шофёр.

— Да с чего Вы взяли, что они варвары! — взорвался молодой человек. — На нашей свадьбе играла группа, у них певица из России, так она даст фору многим американкам...

В разговор мужчин вмешалась возвратившаяся Лиза.

— Ну вот, теперь можем ехать! — запыхавшимся голосом произнесла девушка.

Автомобиль шустро вырулил на проезжую часть и направился в сторону чикагского аэропорта «О’Хара».

Крис на всякий случай ещё раз проверил наличие паспортов, туристических ваучеров и страховок.

— Всё в порядке? — спросила Лиза.

— Да, — ответил юноша и поцеловал свою жену.

В ответ девушка ласково посмотрела на своего избранника и положила голову на его плечо.

Предыдущая бессонная ночь дала о себе знать, и молодые задремали.

Лизе снилось, как они с Крисом едут на скутере по небольшой дорожке вдоль побережья. Мягкий влажный ветер обдувал им лица, а маленькие солёные капельки разбивались о стёкла их мотошлемов. Лиза любовалась зелёными пальмами и голубой прозрачной водой южного моря. Яркие краски экзотической страны вызывали в душе массу позитивных эмоций. Она ещё плотней прижалась к своему мужу и, если бы не мотошлем, обязательно его поцеловала. На краю дороги стояли и сидели на корточках люди. Они улыбались и махали мотоциклистам в знак приветствия. Лиза тоже в ответ помахала им рукой. Дорога нырнула вниз, и молодые въехали на мост через небольшую речку. Девушка посмотрела на воду. Она была мутно-жёлтой и казалась очень грязной. Внизу около реки копошились мужчины и женщины. Лиза напрягла зрение, чтобы увидеть, чем они заняты, но звук тормозов отвлёк её, и она сильно ударилась своим мотошлемом о шлем Криса.

В голове закружилось.

Лиза открыла глаза. Их такси стояло посередине моста, а всё лобовое стекло было в кровавых разводах, сгустках и перьях. Крис тоже проснулся и с недоумением смотрел на водителя.

— Птица! — пояснил таксист, — я даже не успел среагировать на неё. Резкий удар в стекло, я испугался и вдарил по тормозам.

Лиза тревожно схватила мужа за руку: — Это плохой знак, Крис! Я слышала, что это к смерти!

— Не беспокойся, родная, не существует никаких знаков, — произнёс ласково Энжел, — это просто птица. Мы живы, здоровы и сейчас поедem дальше.

Оставшуюся часть пути до аэропорта Лизу колотило, и она не выпускала руку мужа из своей руки. Крис пытался успокоить супругу и убеждал её, что суеверия в двадцать первом веке не работают, ибо изменился образ жизни и менталитет людей.

— Например, соль в древности стоила очень дорого, и если хозяйка её рассыпала, муж сильно ругал женщину за это, — рассказывал своей супруге юноша, — а пустое ведро означало, что в колодце нет воды.

Девушка виновато улыбалась, но ничего не могла поделать со своим волнением.

Быстро миновав паспортный контроль, новобранцы прошли в зал ожидания и удобно расположились недалеко от автомата с горячими напитками.

— Дорогая, ты кофе будешь? — спросил Крис Лизу.

Девушка кивнула головой и добавила: — Я бы и от глотка виски не отказалась.

— Сейчас чего-нибудь придумаю! — улыбнулся Крис и пошёл в сторону магазина беспошлинной торговли.

Лиза стала осматриваться. В соседнем ряду громко плакал грудной ребёнок, чуть в стороне компания молодых людей что-то бурно обсуждала. Худощавый парень в белой бейсболке и в штанах не по размеру эмоционально махал руками и пританцовывал. Слева пара пожилых людей внимательно смотрела огромный телевизор, висевший на противоположной стене. В прямом эфире диктор CNN передавала последние новости. Лиза автоматически стала читать бегущую строку. «В Сирии правительственные войска расстреляли мирную демонстрацию. Россия не признала новое правительство в Украине. По их мнению, выборы были сфальсифицированы. Безработица в США остаётся на уровне 4,8%...» — сообщало информационное агентство.

Лиза хотела отвести взгляд, но на экране загорелась надпись: «Срочные новости: в Таиланде перевернулся автобус с туристами. 20 человек погибли, 14 выжили. Причиной стал удар птицы в лобовое стекло автобуса...»

Когда Крис вернулся с двумя стаканчиками кофе и пятидесятиграммовой бутылочкой виски, он застал свою жену всю в слезах.

— Что случилось? — озабоченно спросил молодой человек.

— Знак, — всхлипывая, пробубнила девушка.

— Какой ещё знак? — удивился Крис и поставил стаканчики с кофе на свободное сиденье.

— В Таиланде автобус перевернулся. Люди погибли. И всё это из-за птицы, разбившейся о лобовое стекло! Не находишь некую закономерность? — нервно заинтересовалась Лиза.

— Ты ещё скажи, что и телефон ты забыла не случайно, — с лёгкой иронией произнёс юноша. — Дорогая, тебе надо успокоиться, выкинуть из головы весь этот бред, что наговорила нам цыганка, и не обращать внимания на какие-то там знаки. В мире столько всего происходит!

Крис открыл бутылочку с виски и протянул её жене. Лиза сделала большой глоток и вернула её мужу. Оставшуюся жидкость цвета загорелого янтаря молодой человек вылил в стаканчики с кофе. Одной бутылочкой новобрачные не ограничились, и Крис ещё пару раз бегал в магазин беспопытной торговли. Алкоголь сделал своё дело, и в самолёте Лиза уже улыбалась, забыв обо всех неприятностях, которые взбудоражили её сознание.

— А может, заглянем в туалет? — девушка лукаво посмотрела на Криса.

Губы молодого человека растянулись в голливудской улыбке, он качнул головой и поцеловал свою избранницу. Новобрачные друг за другом стали пробираться по узкому проходу между пассажирскими креслами в хвост авиалайнера. Юркнув в тесное пространство туалета и закрыв дверь, Крис и Лиза слились в долгом поцелуе. Ноги и руки молодых людей упирались в разные предметы, выступающие из стен и пола, но это им не мешало. В течение следующих десяти минут времени и пространства для них не существовало...

Глава 9. СТРАННАЯ ВСТРЕЧА

Дронов стоял рядом с железным столом, на котором лежало его собственное тело. Человек в белом халате склонился над мёртвой плотью и проводил непонятные для композитора действия. Кирилл бросил беглый взгляд. Помещение, в котором он очутился, казалось холодным и неприветливым. Пол и стены выглядели стерильно чистыми и были облицованы дешёвой керамической плиткой. Под потолком висело несколько мощных ламп дневного света, которые выбеливали каждый закуток пространства. Поблизости располагалось ещё несколько столов с мёртвыми телами.

— Морг, — догадался Дронов. — Но почему я здесь?

— Здесь ты потому, что твоё тело призвало тебя, — раздался голос справа.

Кирилл повернул голову и увидел человека, внешность которого всё время менялась, как мозаика в калейдоскопе.

— Оно испытывает страх перед патологоанатомом, — произнёс странный персонаж, не открывая рта.

Дронов вспомнил утверждение Карла Штерна, что после смерти тело только внешне кажется мёртвым. На самом же деле энергочастицы, составляющие любую материю, продолжают жить и испытывать по инерции те же чувства, что и при жизни той личности, которой они временно были. А соответственно, могут чувствовать страх!

— Кто Вы? — спросил незнакомца Кирилл.

— Уже никто, как и ты! — ответил человек. — Вон видишь тот труп, — и он указал на стол в углу помещения, — этим мужчиной несколько дней назад был я. А теперь я энергетическая субстанция, ждущая нового воплощения.

— Нового воплощения? — переспросил Дронов.

— Да. Индусы называют это реинкарнацией. Через некоторое время, как только я подберу нужный вариант, я снова стану человеческим существом, — пояснил незнакомец.

— Значит, реинкарнация существует?! — удивлённо и в то же время радостно произнёс Кирилл.

— И да, и нет, — спокойно ответил странный человек. — Примерно 70% людей подвержены реинкарнации, и то не прямой.

— А можно поподробней, — попросил Дронов.

В помещении морга раздался звонок. Патологоанатом достал мобильный телефон и коротко ответил: «Да, сейчас поднимусь». Затем накрыл тело умершего композитора белой тканью и вышел.

— Дело в том, — продолжил разговор незнакомец, — что все религии очень поверхностно и размыто доносят информацию до людей. Немного ближе к пониманию жизни и смерти подошли философы. Но и они не смогли передать всего, ибо не были за чертой материальной жизни, а кто её пересекал, уже ничего не рассказывал.

— А Вы откуда всё это знаете? — недоверчиво поинтересовался Кирилл.

— Ну, во-первых, давно существую, — в голосе странного человека чувствовалась улыбка, хотя рот его был по-прежнему закрыт, — и смог создать не только гармоничное энергетическое тело, которое люди называют ещё астральным или душой, но и ментальное. Именно ментальное тело делает из человека осознанную субстанцию, которая становится сотворцом Вселенной и получает доступ к безграничным объёмам информации.

А во-вторых, мы находимся за чертой, и скоро ты сам убедишься во всём. Давай пройдем в отделение реанимации.

Дронов кивнул, и мужчины покинули помещение морга. Они медленно двигались по коридорам госпиталя, словно живые люди, обходя препятствия и пропуская всегда куда-то спешащих врачей.

— Меня в жизни звали Кирилл, Кирилл Дронов, — представился композитор.

— А меня Виктор Строганов, — ответил незнакомец.

— Очень приятно, — произнёс Кирилл. — Виктор, вот Вы сказали «прямая и не прямая реинкарнация», а что это значит?

— Чтобы тебе было всё предельно ясно, я начну издавека, — произнёс Строганов и начал своё объяснение. — Внутри каждого человека находится субстанциональное энергетическое ядро. Именно с этого ядра, можно сказать, зарождается жизнь любой сущности, которая впоследствии, через много стадий трансформаций и перерождений, становится человеком. Да и само ядро вначале было только несколькими активными частицами энергии.

— И? — проявил заинтересованность Кирилл.

— Эти изначальные энергочастицы при соблюдении основного вселенского закона о Триединстве встают на гармоничный путь развития и эволюционируют от простейшей сущности типа «минерал» до такой сложно-организованной структуры как «человек». Но и человек — это только промежуточный пункт эволюции, — Виктор сделал паузу.

— А в чём суть этого вселенского закона и как он связан с реинкарнацией? — спросил Дронов.

— Закон Триединства — это простой и в то же время величайший закон разнонаправленного движения энергочастиц, — произнёс торжественно странный человек. — Первый вектор движения — навстречу друг другу и называется он «Сила Притяжения», второй, наоборот, друг от друга — это «Сила Отталкивания», и третье движение — «Сила Равновесия» — принцип атомарного или орбитального движения, когда вокруг ядра или планеты крутятся электроны-спутники.

— Здравствуйте, — поздоровалась с мужчинами проходящая мимо них молодая женщина в коротенькой джинсовой юбке, которая выгодно подчёркивала всю прелесть её длинных и прямых ног.

Кирилл вздрогнул от неожиданности.

— Здравствуйте, — ответил ей спокойно Строганов.

Женщина сделала несколько шагов и скрылась за дверью операционной палаты.

— Кто это? — ошарашено спросил Дронов.

— Такая же, как и мы, энергетическая субстанция, — пояснил Кириллу его новый товарищ.

— А что она здесь делает? — Дронов посмотрел на дверь, за которой скрылась незнакомка.

— Возможно, она недавно перенесла физическую смерть или ждёт здесь своих близких... — сделал предположение Виктор. — Ну, вернёмся к нашему разговору. Именно «Сила Притяжения» отвечает за эволюцию сущности. Вот представь себе, — странный человек посмотрел на Кирилла.

Дронов до сих пор не мог привыкнуть к необычным переменам во внешности его спутника. Глаза, рот, нос, уши то появлялись, то снова исчезали, принимая каждый раз абсолютно новую форму.

— Две энергочастицы нашли общий язык, — продолжил Строганов, — так сказать, подружились и притянулись друг к другу. Затем у них наступает период притирки. Если они преодолевают этот отрезок времени и не распадаются, то входят в гармоничный режим сотрудничества—равновесия. Существующие рядом другие энергочастицы находят их союз успешным и желают присоединиться к ним. Так происходит нарастание субстанционального энергетического ядра или, для простоты понимания, назовём это формированием души. В процессе одни энергочастицы отрываются и создают новые ядра, другие присоединяются к уже имеющимся союзам, третьи находятся в свободном поиске. Если всё это представить в условных величинах, то, к примеру, минерал может включать в себя от нескольких сотен до тысяч энергочастиц, простейшие растения от десятков до сотен тысяч, а человек уже миллиарды этих кирпичиков мироздания. И я не говорю ещё о планетах и звёздах, ибо всё во Вселенной идёт по нарастающей и является звеньями одной цепи. Вот краткое изложение закона о Триединстве.

Мужчины подошли к двери с надписью «Реанимационное отделение».

— Прежде чем пересечь порог и наглядно убедиться, что происходит с человеком в момент смерти, я отвечаю на твой вопрос о реинкарнации, — остановил Кирилла Строганов. — Любое субстанциональное ядро формирует вокруг себя оболочку, чтобы находится в данной реальности. На нашей планете это органические и неорганические материальные формы. Чтобы создать вокруг себя человеческое тело, энергочастицам

нужно пройти огромный эволюционный путь. Человек — это союз энергочастиц-единомышленников, которым вместе уютно и комфортно. Первым предвестником внутреннего конфликта являются болезни. Например, какое-то количество энергочастиц, являющихся основой для десятка клеток человеческого организма, что-то не устраивает. Они перестают жить по общим правилам, которые подразумевают сотрудничество и взаимопомощь, и начинают существовать по своим собственным законам: бесконтрольно размножаться, захватывать пространство других клеток и т.д. Люди назвали эту болезнь «рак». Такая болезнь способна разрушить не только физическую оболочку, но и уничтожить энергетическую субстанцию человека. И тогда реинкарнация или новое воплощение не произойдёт. Конечно, не только болезни могут причинить вред энергетическому телу, но также разгармонизация сознания, потеря интереса и смысла жизни, бесконтрольное прожигание отведённого человеку времени и многое другое. Всё это в той или иной степени разделяет энергочастицы и разрушает их гармоничный союз. Прямая реинкарнация происходит тогда, когда человек прожил свою жизнь с минимальным положительным или отрицательным энергобалансом, т.е. приобрёл или потерял несущественное количество энергочастиц и должен воплотиться снова в человеческом теле, чтобы продолжить эволюционное движение. Непрямая реинкарнация — это всегда либо эволюционный скачок, либо деградация. Если человек смог за свою жизнь создать не только уравновешенное астральное тело, но и ментальное, подойдя к следующей ступени развития, то он способен воплотиться в более совер-

шенной сущности или, на основе свободного выбора, остаться на Земле в человеческом облике и помогать другим созданиям достичь совершенства. Я отношусь к последним. А вот если в течение жизни индивидуум не достиг внутренней гармонии и его разрывают противоречия, то часть энергочастиц от субстанционального ядра отделяется и оно деградирует. И тогда эта сущность может воплотиться только в более примитивном создании...

— А теперь мы можем наглядно увидеть, что происходит с человеком после выхода из строя его телесной оболочки, — произнёс Виктор и вошёл в дверь реанимационного отделения.

Кирилл проследовал за своим товарищем, и мужчины остановились перед стеклянной перегородкой палаты интенсивной терапии. Внутри помещения суетилась бригада врачей вокруг не подающего никаких признаков жизни тела.

— Разряд! — прокричал молодой доктор, — ещё разряд!

Пациент на мгновение открыл глаза, и тут же веки снова опустились на глазные яблоки. Его взгляд был наполнен ужасом и безграничной печалью, но никто из врачей этого не заметил. Для них были важны жизненные показатели, которые высвечивались на медицинских измерительных приборах, а не душевные переживания больного.

— Следи внимательно за умирающим человеком и попытайся своим взором проникнуть внутрь него, — обратился Строганов к Кириллу.

Дронов с интересом и в то же время с какой-то внутренней грустью сконцентрировался на пациенте

реанимации. Он предчувствовал что-то не очень хорошее.

— Убери эмоции, — назидательно подсказал ему Виктор. — Каждое существо подсознательно понимает, чего оно заслужило...

Сначала Кириллу бросился в глаза нездоровый цвет ауры человека. Он был серо-бурый с вкраплениями чёрного. Прерывистые колебания биополя вызывали завихрения энергочастиц на поверхности тела, провоцируя их отрываться от субстанционального энергетического ядра и растворяться в пространстве.

— Это «Сила Отталкивания», — прокомментировал происходящее Строганов. — Его астральное тело разрушается, а значит, он в прямом смысле слова умирает, и его сущность окончательно исчезнет.

Внутри физического тела также происходили безвозвратные процессы энергетического разложения. Частицы энергии хаотично метались, сталкиваясь между собой и выделяясь вовне, но не в виде единой астральной субстанции, а по отдельности или малыми группами.

— Время смерти пациента 16:45, — констатировал врач.

Бригада реаниматологов сложила свои инструменты и покинула палату.

— Нам тоже здесь больше нечего делать, — произнёс Виктор, — через пятнадцать минут большая часть энергочастиц покинет его тело и останутся только те, которые являются основой его физической оболочки и освободятся только после полного разложения последней.

Строганов и Дронов отошли от палаты и направились по коридору в противоположенное крыло отделения.

— Я прочитал в одной книге, что после смерти физическое тело для души является якорем, — обратился Кирилл к своему мудрому товарищу. — В ней энергочастицы названы «тахionaми». Но о полном уничтожении энергетического тела автор ничего не говорит.

— По-моему, я знаю, о какой книге идёт речь, — улыбнулся Строганов. — Её написал мой ученик Карл Штерн. Он действительно очень одарённый человек и изложил в небольшой брошюре много полезной информации и ряд практических советов и упражнений.

— Ничего себе! — воскликнул Дронов, — поистине пути Господни неисповедимы.

— Но есть в этой книге некая недоговорённость, — продолжил Виктор, — наверное, Карл пожалел людей и не написал о полной аннигиляции души и смягчил информацию о так называемом «Чистилище».

Кирилл внимательно слушал своего товарища, и тот продолжил:

— Абсолютное разложение астрального тела ты сможешь увидеть несколько минут назад, а вот о Чистилище я тебе сейчас расскажу, — на лице Строганова проявились глаза, которые смотрели сквозь Кирилла куда-то вдаль.

— Действительно, из-за неправильных мыслей и действий людей Чистилище становится пристанищем монстров, — начал рассказ Виктор. — Субстанциональное энергетическое ядро без недостающих частиц не может вновь воплотиться в человеческом облике и вынуждено находиться в этом междумирье. Физическое тело на земле разлагается крайне медленно, а так как в Чистилище время течёт по-своему и может как ускоряться, так и замедляться, то муки души длятся вечность. И слабые души, которые не выдерживают это испытание,

чтобы сбежать оттуда, готовы воплотиться в более примитивном облике. Но и это не самое страшное, хотя и отбрасывает энергетическую субстанцию на несколько шагов назад. Намного страшнее то, что какой-то процент душ полностью распадается. Успокаивает одно — то, что этот процент невелик. Именно поэтому в древности многие народы практиковали сжигание тел, что гарантировало быстрое высвобождение энергочастиц, которые возвращались к своему субстанциональному ядру, и человек мог перевоплотиться снова.

— Значит, Чистилище и есть Ад? — спросил Дронов.

— Не совсем так, — ответил Строганов. — Для некоторых энергетических сущностей Чистилище может стать отражением Рая. Лучшие души, которые создали гармоничное астральное и ментальное тела, как я уже говорил выше, могут слиться с информационно-энергетическим полем Вселенной и испытывать неопишемое наслаждение, при этом не теряя сущностной индивидуальности и обогащаясь индивидуальностями других субстанций, составляющих зримое и незримое пространство. Человек на Земле не в силах даже осознать тот безграничный поток энергий любви, радости, общности, гармонии, умиротворения и творчества, который испытывают эти души. Субстанциональные энергетические ядра, не достигшие такого развития, ещё не готовы стать осознанной творческой составляющей Вселенной и отправляются в Чистилище. Но если они позитивно мыслили и совершали правильные поступки, то уже при земной жизни эти души создают себе гармоничную реальность в так называемом «ином пространстве». И когда они попадают в это междумирье, то там воплощаются их мысли-образы, а хорошие по-

ступки становятся питающей силой. Конечно, это не тот поток энергий, который испытывают лучшие души, а больше прототип мыслимого рая, но и это для энергетических сущностей становится благим временем.

— А как долго это длится? — поинтересовался Кирилл.

— Если сущность испытывает страдания, то время для неё удлиняется, а при радостном и счастливом пребывании сжимается, — пояснил Виктор. — Приведу пример из земной жизни. Пациенту в кресле стоматолога кажется, что время бежит медленно, а у человека, приехавшего на отдых, неделя пролетает, как один день. В связи с этим, — резюмировал Строганов, — время для добрых душ в Чистилище становится мигом, и они снова воплощаются на Земле, чтобы продолжить своё развитие.

Во время прогулки по реанимационному отделению Кирилл ещё несколько раз наблюдал процессы разрушения энергетических субстанций умерших людей и только один гармоничный выход астрального тела. Дронова не порадовали такие результаты, и он озабоченно посмотрел на своего мудрого товарища.

— Да, — покачал головой Строганов, — к сожалению, в последнее время прослеживается тенденция увеличения астральных смертей. Это трагедия не только для всего человеческого рода, но и для нашей матушки Земли, ибо развитие планеты зависит от каждой букашки и камушка на поверхности.

— И что же делать? — спросил Кирилл.

— Я последние сорок лет земной жизни пытался помочь людям спасти их души, но они, упрямы, делают

всё для того, чтобы результат был обратный, — произнёс печально Строганов, — и моя миссия не закончена.

— А расскажите, пожалуйста, о себе, — попросил своего товарища Дронов.

— Это долгая история, но раз ты настаиваешь, я расскажу... — сказал Виктор, и его внешность обрела привычные черты для человеческого глаза. Перед Кириллом стоял высокий мужчина 55–60 лет, с правильным и открытым лицом, а его желтовато-карие глаза излучали любовь и заботу. На нём были обычные потёртые джинсы и этническая славянская рубаха, по воротнику и рукавам которой шёл кант со спиральным рисунком.

— Для начала мы переместимся в более уютное место для беседы, — произнёс Строганов и взял Дронова за руку. Реальность стала неожиданно меняться, и через несколько мгновений мужчины оказались в небольшом и уютном баре. На стенах этого заведения висели фотографии с изображениями буддистских храмов и заснеженных горных вершин, паломников и людей в бордово-жёлтых балахонах, а также картины известного русского художника Николая Рериха.

— Где мы? — поинтересовался Дронов.

— Это кафе-бар «Тибет», — пояснил Виктор. — При жизни я любил здесь проводить время со своими учениками. Интерьер и картины на стенах мне напоминают мой дом-усадьбу в селении Наггар.

Кирилл недоумённо посмотрел на своего старшего товарища.

— В одно из своих воплощений, — продолжил тот, — я с семьёй в поисках истины совершил большое путешествие из России в Индию. В то время, в начале двад-

цатого века, деревня Наггар была спокойным местом в Гималайских предгорьях, где я и провёл значимую часть моей жизни, предаваясь творчеству и медитациям.

Глаза Дронова загорелись. В них одновременно читались изумление и вопрос.

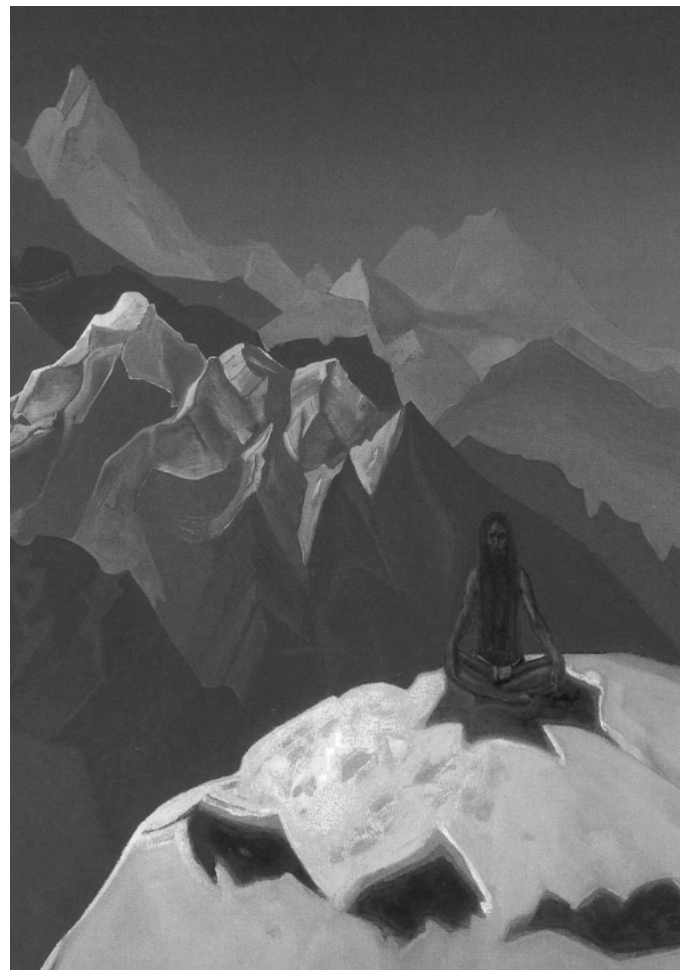
— А случайно, это не Ваши картины? — Кирилл указал на одну из репродукций, висевших на стене, на которой была изображена река, прорезающая горный пейзаж.

— Ты хочешь спросить, звали ли меня в том воплощении Николаем Рерихом? — улыбнулся Строганов.

Кирилл закивал головой.

— Имя, мой мальчик, для Вселенной не так важно, важны наши дела! — произнёс ласково Виктор. — А сейчас я тебе поведаю историю своей жизни.

Глава 10. ДЕСЯТОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

— Я родился в начале второй половины двадцатого века спустя семь лет после предыдущего воплощения. К сожалению, я не смог подобрать нужного варианта из взрослых тел и вынужден был появиться на свет как все обычные люди — младенцем. Десятый раз моё субстанциональное энергетическое ядро формировало вокруг себя человеческую оболочку, закладывая в неё нужные психологические и физические данные. Я был странным ребёнком. Родители были поражены, что их сын в возрасте девяти месяцев уже говорил фразами, а к трём годикам самостоятельно читал сказки. В то время я ещё не понимал своего предназначения, но моя энергетическая сущность делала всё для развития моей физической оболочки. Истинное осознание себя у меня произошло в девять лет. Тогда родители отвезли меня на дачу к бабушке. Стоял солнечный летний день, и я, как обычно, пошёл на свою любимую лесную полянку, чтобы в тишине почитать книгу и насладиться пением птиц. В какой-то момент меня так увлекли удаляющиеся трели соловья, что я, забыв обо всём, устремился на звук птичьей песни. Очнулся я от этого наваждения только через час и понял, что заблудился. Мной овладел ужас. Я, как сумасшедший, стал метаться из стороны в сторону сквозь непролазные кусты и густой ельник, пока не выбился из сил. Найдя огромный дуб, я свернулся калачиком у его основания и уснул. Сначала мне снилось, как я убегаю от стаи волков. Их глаза горели огнём, зубы щёлкали прямо за моей спиной, а смрадное дыхание вызывало отвращение и неимоверный страх. Я пытался спрятаться или влезть на высокое дерево, но всё было бесполезно. Они шли за мной по пятам. Я чувствовал, что вот-вот стану добычей этих

кроважанных хищников. Спасения не было. И тут, собрав последние силы, я сильно оттолкнулся от земли и полетел. Я парил над поверхностью словно птица. Ловил восходящие и нисходящие потоки воздуха, произвольно меняя высоту и направление движения. Вся округа была как на ладони: лес, поле, а за ним, словно разноцветные кубики, дачные дома. Как в этот момент мне захотелось оказаться в тёплой кровати и спрятаться под одеялом! Внезапно перед моим взором возник Змей Горыныч. Его чешуя блестела на солнце, а из пасти вырывалось обжигающее пламя. Крылья чудовища закрывали половину небосвода, а хвост касался макушек деревьев. Он громко шипел и явно хотел сожрать меня. От испуга я проснулся и открыл глаза. На меня смотрела, не моргая, змея. Большая уплощённая голова, вертикальные зрачки с нависающими надглазничными щитками и контрастный зигзагообразный рисунок на спине придавали ей злобный угрожающий вид. Из книг я знал, что это гадюка, и если она меня укусит, то я могу умереть. Неприятный холод пробежал по спине. Мне почудилось, что даже волосы зашевелились на моей голове. Я, как замороженный, уставился на неё. Внутренний голос настойчиво уверял, что если я тоже не буду моргать, то змея оставит меня в покое. Через пару минут я почувствовал покалывание и резь в глазах, но продолжал пристально смотреть на рептилию.

— Уходи, уходи отсюда, — шептал я себе под нос. Но она и не думала этого делать!

Для меня время остановилось. По моему внутреннему таймеру прошёл час или больше. Мои веки налились свинцом, и зрение начало отказывать. Перед глазами всё плыло, контуры предметов стали нечёткими

и смазанными. И в тот момент я каким-то шестым чувством уловил мысли гадюки. Она оценивала, кто я: хищник или добыча, друг или враг. Именно тогда я понял, что надо делать. Как бы настроившись на её мысленную волну, я мягко и настойчиво произнёс: «Я тебе не враг. Я не желаю тебе зла и не хочу захватить твоё жизненное пространство. Я сейчас отдохну и уйду. Мы с тобой одной крови».

Мне показалось, что змея поняла меня. Она издала странный звук. Это было шипенье с примесью щелчков и свиста, а потом попятилась и быстро уползла.

— Возможно, мой разговор с рептилией тебе напомнил сказку про Маугли, — Строганов внимательно посмотрел на Кирилла, — но, я уверяю тебя, Редьярд Киплинг любил природу, и, я думаю, интуитивно понимал язык животных и описывал его в своих книгах. Это в очередной раз подтверждает нерушимые законы Вселенной, что у всех живых существ есть общий язык коммуникации.

Дронов в знак согласия кивнул, и Виктор продолжил:

— Домой из леса я вернулся по наитию. Казалось, что сама природа помогает мне найти дорогу назад. В пении птиц, в шуме листвы, в шелесте травы, в порыве ветра я слышал целые фразы: «поверни налево», «иди прямо, не сворачивая», «обогни это болотце» и т.д.

Вышел я из этого изменённого состояния сознания только на опушке, когда луч военного фонарика ударил мне в глаза. В трёх шагах от меня стоял наш сосед дядя Слава.

— Где же тебя носит, парень? Ночь на дворе! Мы тебя всем дачным посёлком ищем! — громко произнёс он.

На миг я оцепенел и молча смотрел на мужчину в камуфляже и высоких резиновых сапогах. Видимо моё состояние его напугало, и он более ласково обратился ко мне:

— Всё позади, Витя. Пойдём домой, — а затем повернулся в сторону и прокричал: — Я его нашёл!

Через несколько минут вокруг собралась толпа народа. Кто-то трогал меня, другие задавали вопросы, но я в ответ только хлопал ресницами. Уже дома, после того как бабушка оттерла с моего лица и тела грязь, и согреваясь в мягкой постели, я осознал, что хотела донести до меня Вселенная. С помощью деревьев, птиц, ветра она говорила: «Все вы мои дети, от травинки до животинки, и кузнечик и человечек — частички меня. Живите в гармонии, общайтесь и помогайте друг другу и будете счастливы».

С той самой поры я решил, что стану преподавателем, правда, сам ещё не знал, по какому предмету, и буду учить людей жить в гармонии с природой.

Когда мне исполнилось тринадцать лет, мой отец получил назначение и наша семья уехала в Индию. Сколько необычных людей я встретил в этой удивительной стране. Но особую роль в моей жизни сыграло знакомство с маленькой девочкой по имени Сунанда и её отцом Радживом Кунти.

Произошло это так. Наша семья тогда проживала в городе Мадрас на юге Индии. Я, как все дети, ходил в общеобразовательную школу при русском представительстве, мама сидела дома с младшей сестрой Юлей, а папа курировал подготовку к строительству новой атомной электростанции в восьмидесяти километрах от города. Мне очень хотелось посмотреть, что собой

представляет этот стратегический объект, о котором отец говорил уважительно и полушёпотом, а заодно поближе познакомиться с природой и пейзажами в окрестностях Мадраса. Я часто просил папу взять меня с собой на работу, и вот, во время школьных каникул, он сказал: «Собирайся, поехали!»

Я, не раздумывая, покидал вещи в зелёный внедорожник с брезентовым верхом, и мы отправились в путь. Водитель по имени Саид шустро маневрировал между повозками, слонами и коровами, которые так же, как и мы, были полноправными участниками движения. Временами путь нам преграждала какая-нибудь процессия в пёстрых одеждах и с барабанами наперевес. Но больше всего меня тогда удивило то, что малую нужду люди справляли прямо на улице на виду у всех.

— Такие здесь нравы, — комментировал происходящее отец.

Наконец наш автомобиль выскочил на западную окраину города, мы обогнули озеро Пузхал и свернули на юг по направлению к городу Ченгалпатту. Вместо невзрачных одно- и двухэтажных построек, узеньких улочек и людского столпотворения теперь перед моим взором раскинулись обширные сельхозполя и бедные хижины крестьян из необожжённого кирпича и высушенного тростника. Трасса стала свободней, и водитель прибавил газа. Через какое-то время мы свернули на второстепенную дорогу и помчались, оставляя за собой шлейф пыли.

— Уже недалеко, — сказал отец, — проедем эту деревню, за ней небольшое озеро, и мы почти на месте.

За нашей машиной бежала гурьба детей. Они радостно махали руками и что-то кричали.

Мне показалось, что каждый из них хотел прикоснуться к автомобилю. Саид старался ехать так, чтобы не задеть малышей и в то же время позволить самым быстрым дотронуться до заветной цели. Внезапно прямо перед капотом внедорожника появилась бурая корова с тощей мордой. Водителю ничего не оставалось, как вывернуть руль в сторону, и мы, съехав в кювет, перевернулись на бок. Слава Богу, серьёзных повреждений из нас никто не получил. Я отделался несколькими царапинами и большим синяком на лбу. Местные жители оказали нам первую помощь и привели меня с папой в хижину старейшины деревни, где мы могли дожидаться другой машины, за которой отправился Саид.

Я сидел на лавке и мечтательно смотрел вдаль через дверной проём. Из моих грёз меня вывел детский голос: «Пить хочешь?»

Передо мной стояла невысокая черноволосая девочка лет десяти. Её огромные тёмно-зелёные глаза в мелкую крапинку внимательно изучали меня. В руках она держала деревянную ёмкость с водой.

— Пить хочешь? — повторила свой вопрос незнакомка.

Я молча кивнул, взял чашу и осушил её до дна.

— Меня зовут Сунанда, — представилась девочка, — я дочка старейшины. Ты говоришь по-английски?

— Да, говорю, — смущённым тоном ответил я, — а меня Витя.

Девочка улыбнулась и протянула руку:

— Будем друзьями.

Потом мы долго болтали о всякой всячине. Сунанда рассказывала мне о жизни в джунглях и как она лов-

ко может управлять слонами, а я о своей стране, зимних холодах и снеге, описание которого вызвало у темнокожей девочки неподдельное удивление и восторг. С тех самых пор при любом удобном случае я стал приезжать к ней в деревню. Мы гуляли, болтали, купались в озере. Наша дружба всё крепла и крепла. Сунанда познакомила меня с интересными легендами, которые описаны в индийском эпосе «Махабхарата», а также научила медитировать. Спустя несколько месяцев по приглашению её отца Раджива Кунти я начал посещать занятия по йоге и философии, а впоследствии он стал моим духовным наставником. Целый мир новых эмоций, ощущений и переживаний открылся передо мной во время обучения. Их сложно описать словами.

— Представь себе, — Строганов раскинул руки в стороны и устремил свой взор чуть выше головы Кирилла, — что твои части тела постепенно сливаются с пространством и те предметы, которые находятся поблизости, становятся частью тебя. Ты начинаешь чувствовать их вибрацию, тепло, энергию. С этого момента вы единое целое. Твоё «я» более не является изолированной субстанцией, живущей ради себя. Теперь ты — это Вселенная, а Вселенная — это ты.

Виктор выдержал театральную паузу и добавил:

— Это настоящее блаженство! Кто его испытал, не причинит вред и страдания ближнему.

— И что было дальше? — спросил Дронов.

— А дальше, — продолжил Строганов, — наша семья вернулась в Москву, и я поступил в МГИМО на кафедру востоковедения.

* * *

— Институт, кстати, я так и не закончил, — засмеялся Виктор, — хотя был самым лучшим студентом курса. Сейчас я вспоминаю это с лёгкостью, но тогда мне было не до улыбок.

На дворе стоял 1973 год, а страна, в которой я жил, называлась Союз Советских Социалистических Республик. Скорее всего, ты слышал от родителей, — обратился Строганов к Кириллу, — что в то время помимо дефицита бытовых товаров был ещё повальный эстетический и духовный голод. Чтобы купить обычную книгу, надо было сдать двадцать килограмм макулатуры, а потом в магазине записаться на получение того или иного художественного произведения и отстоять в очереди. О литературе теософского, религиозного или эзотерического направления вообще не могло быть и речи. Всё инакомыслие пресекалось на корню, будь то книги, музыка или образ жизни. Власть могла на многое закрыть глаза: на пьянство, прогулы, разгильдяйство, но только не на это. У коммунистической партии была своя строгая идеология, и каждый гражданин страны Советов должен был её разделять и придерживаться. Тех, кто шёл против системы, для начала подвергали воспитательным беседам, а если это не действовало, отправляли в психбольницы или тюрьмы. Их называли диссидентами и врагами народа. Некоторым удавалось убежать из этого социалистического лагеря и продолжать борьбу против тирании вдали от родины. Одним из таких отщепенцев, отстаивающих свои взгляды, был и я. Именно из-за смелых радикальных идей, как окрестил их тогда преподаватель по философии

фии Марк Владимирович Зиновьев, я поплатился учёбой в институте международных отношений. На одной из лекций по этому предмету нас попросили написать сочинение на тему «Коммунизм — светлое будущее советского труженика». Конечно, я дословно не помню, что изложил на бумаге, но суть была в следующем.

Коммунизм сродни христианству, — писал я. — Только в высокоодухотворённом обществе, где личность переросла свои узкоматериальные интересы, вышла за пределы собственной физической оболочки и слилась с окружающим миром, разделяя с ним радость и боль, блаженство и страдания, развитие и деградацию, можно создать гармоничную структуру социальных отношений. В обществе, в котором процветают насилие и принуждение, ограничения и лишения, не связанные с общими космическими законами, этого добиться невозможно. Сама Вселенная, разумными клетками которой мы являемся, подсказывает нам, куда надо стремиться и чего не следует делать. Подтверждением моих слов является то, что любой закон, придуманный человеком, можно отменить, а вот те принципы, по которым существует космос и планеты, являются нерушимыми вехами в эволюции Вселенной. Разве способен кто-то оспорить силу гравитации? Да, у вас есть возможность оторваться от земли и совершить полёт на воздушном транспортном средстве из точки А в точку Б. Но все ваши расчёты будут построены на основе знания закона тяготения. Или старость и смерть. Что это, по-вашему, как не закон развития биологических видов? Сколько человечество не пыталось избежать этого, всё впустую. А ответ очевиден. Когда род людской достигнет совершенства, задуманного Вселенной, и не

будет нуждаться в дальнейшем развитии, именно тогда смерть будет побеждена, и Адам вернётся в райские кущи Эдема. Задача любого социального объединения, будь то государство или община, помогать индивидуумам на пути их следования к кульминационной точке эволюции и предоставлять равные возможности при неравных условиях. Эта общественная структура должна быть для человека соломой, а иногда и батутom, чтобы подстраховать его от падения, но ни в коем случае не рельсами и кнутом. Свободный выбор превыше всего! Только благодаря личному опыту и собственным ошибкам внутренняя сущность по имени душа формирует себя и свои взаимоотношения с окружающими в правильном направлении. Если же государство доминирует над личностью и узурпирует духовную жизнь своих подданных, то оно формирует из них покорных рабов для своих нужд. Именно это происходит сейчас по всему миру, и наша страна, к сожалению, не исключение.

Я верю, что в недалёком будущем наша цивилизация перейдёт с технократического на духовный путь развития, принцип «разделяй и властвуй», как это делали с душой и телом церковь и государство, останется в прошлом, и мы будем жить в гармонии с природой по справедливым законам, которые гласят: «Не желай другому того, чего не желаешь себе» и «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

После такого сочинения меня вместе с родителями вызвали к декану, в кабинете которого присутствовало большинство преподавателей нашего учебного заведения и два работника КГБ. Целый час мне объясняли, кто я такой и где живу, а моих родителей обвиняли в

плохом воспитании их сына. В конце беседы высокий мужчина в штатском, как он сам представился, майор Коломиец, предложил мне написать заявление и отказаться от своих слов, мол, это было временное помешательство. На что я ответил: «Мне за свои слова не стыдно», — и вышел из помещения.

Так из студента третьего курса престижного вуза я превратился в грузчика овощебазы.

Если ты спросишь, жалею ли я о своём поступке, — Строганов немного грустно посмотрел на Кирилла, — нет, не жалею. Теперь я точно знаю, что не мог поступить по-другому. Единственно, за кого я переживал, так это за своего отца. Ему пришлось из-за меня положить на стол партбилет и поменять работу. Но и это к лучшему, ибо его коллеги с бывшей работы в 1979 году были направлены в Афганистан и там погибли.

* * *

— А как Вы познакомились с Карлом Штерном? — спросил Дронов.

— Это произошло гораздо позже, — ответил Виктор, — до моей с ним встречи в Берлине я успел полежать в психбольнице, уехать по принуждению из собственной страны и попутешествовать по миру. Но всё по порядку. Ты, кстати, выпить чего-нибудь хочешь?

Кирилл удивлённо посмотрел на своего товарища.

— А что, в нашем положении это возможно? — засмеялся он.

— А почему нет, — весело ответил Строганов. — Мы можем формировать любую реальность под себя, не нарушая общекосмических законов. Конечно, это не бу-

дет напитков в обычном понимании, но идентичность вкусовых ощущений я тебе гарантирую.

— Тогда односолодовый виски, — улыбнулся Кирилл.

— А я, пожалуй, выпью кофе, — заявил Виктор и перед мужчинами возникли две одинаковые ёмкости, напоминающие пивные кружки. Дронов заглянул внутрь одной из них и обнаружил там парообразную субстанцию, издающую приятный фруктовый аромат с нотками груши и коры дуба.

— Давай, попробуй, — предложил товарищу Строганов.

Кирилл сделал небольшой глоток и пришёл в восторг.

— Это же мой любимый «Гленфиддич»! — выпалил композитор. — Сколько я его выпил на тусовках, банкетах или в музыкальной студии за микшерным пультом!

— Ну вот, теперь я могу смело продолжать свой рассказ, — пригубив кофе, произнёс Виктор.

— Исключение из института стало для меня определённым уроком. Я понял, что не могу бороться против устоявшейся системы в открытую и решил идти другим путём. Из книг и личного опыта я знал, что сила идеи может свернуть горы и подобна зерну, в котором содержится огромный жизненный потенциал. Если его посадить в нужный грунт и удобрить, то из маленького семечка вырастет великолепное дерево с вкусными плодами. Зерно было. Оставалось найти нужную почву. Ей стали мои первые семь учеников, которым я преподавал раджа-йогу. За три года наша секция разрослась до

сорока восьми человек. И летом 1976-го, чтобы попрактиковаться на природе и освоить новые ступени обучения, мы отправились в Крым.

— А что такое раджа-йога? — прервал Строганова Кирилл.

— Раджа-йога, или «царская йога» — это свод правил и упражнений, — ответил Виктор. — Их основная цель — контроль ума посредством медитации, осознание разницы между реальностью и иллюзией и достижение освобождения.

— А откуда такое название? — поинтересовался Дронов.

— «Раджа» в переводе с индийского «царь», а название эта практика приобрела в связи с тем, что направлена на работу с умом, а ум традиционно считается «царём» психофизической структуры человека, — пояснил Строганов.

— А, понятно, — качнул головой Кирилл.

— Так на чём я остановился? А, да, Крым! — вспомнил Виктор и продолжил рассказ.

— Расположились мы в уютной Лакской долине Бахчисарайского района. Нашей задачей было уехать подальше от людей и поближе к природе. Это место отвечало всем нашим требованиям. Деревню, которая до 1948 года называлась Лаки, а затем была переименована в Горянку, местные власти признали неперспективной и расселили. Так что до ближайшего населённого пункта было не менее пяти километров. Вокруг горы, покрытые лесом, да пустоши. Неделя практических упражнений и медитаций пролетела на одном дыхании. И вот как-то утром, примерно в шесть часов, мы услышали звук автотранспорта и лай собак. Я вышел из па-

латки и не поверил своим глазам. На нас двигались солдаты с автоматами наперевес, а перед ними бежали несколько восточноевропейских овчарок. Рядом со мной остановился мой старый знакомый майор Коломиец.

— Ну что, допрыгался, студент, — произнёс он и ударил меня в живот.

Всю нашу секцию задержали и отвезли в центральное отделение милиции города Симферополь.

Потом был суд, на котором меня признали психически ненормальным и упрятали в больницу. Много раз ещё майор Коломиец и его коллеги из КГБ пытались сломить мою силу воли и характер, но поняв, что это бесполезно, оставили свои попытки. Полгода я провёл в весёлой компании параноиков и шизофреников. Конечно, не все из них были сумасшедшими. Ведь не только я один имел разногласия с властью. Я думал, что останусь там навсегда, но неожиданно всё изменилось. Однажды меня навестил очередной коллега Коломийца и сделал предложение, от которого я не смог отказаться.

— Вы, по-моему, увлекаетесь йогой и индийской философией, — сказал он, — мы подготовили все документы и предлагаем Вам продолжить изучение этих наук в стране, где они зародились.

Так я снова оказался в Индии рядом со своей подругой Сунадой и учителем Радживом.

Спустя пару лет я уехал в Египет, где работал помощником американского археолога, а потом вместе с ним переехал в США. Там я продолжил преподавать раджа-йогу и стал читать лекции по теме «Духовное возрождение человечества. Путь к вечной жизни». Мне

пришлось взять псевдоним, и к 1985 году я был известен во многих странах мира под именем Риши Ману. Я выступал в разных точках земного шара и осенью 1989 года по приглашению немецких товарищей посетил Берлин. Возле стены, которая отделяла западных и восточных немцев друг от друга, я и встретил Карла. Он был тогда восемнадцатилетним юнцом, выкрикивающим абсолютно надуманный лозунг «Свобода! Равенство! Братство!». Я к нему подошёл и мы заговорили. А потом я пригласил его на свои лекции. С тех самых пор он стал моим учеником и другом.

* * *

— Путешествуя по миру и знакомясь с разными политическими системами и общественными устройствами, я окончательно укрепился в мысли, что разговоры о демократии и равенстве — это сплошное надувательство, чтобы завуалировать безжалостную эксплуатацию людей. С давних времён, когда рабы трудились на галерах, в каменоломнях и исполняли все прихоти своих господ, ничего не изменилось. Поменялась лишь форма и мотивация. Хозяева стали президентами, генеральными секретарями, сенаторами, олигархами, а простой народ теперь работает не за еду и крышу над головой, а за деньги, которые, в конечном счёте, будут потрачены на то же самое. И разрушить этот порядок в такой системе координат не представляется возможным, ибо с самого детства многие мечтают, чтобы на них работали другие. Я не нашёл лучшего решения для себя и моих единомышленников, чем постепенный выход за границы сложившейся структуры мировоззренческих взглядов и социальных условностей. Моей целью до сих пор

оставалось стремление к гармоничному сосуществованию всех частей Вселенной и духовному развитию внутренней субстанции. И я понимал, что трудиться над этой задачей надо здесь, на Земле, ибо человек — это одно из звеньев в цепи эволюции. Не надо быть гением, чтобы понять: если род людской не выполнит своей миссии, то перестанет существовать, как рудимент.

Так в 1991 году на свет появилось теософское общество «Ученики Риши». Меня избрали его председателем, и работа закипела. Мы печатали специальную литературу, знакомили людей с новыми практиками духовного развития сущности, проводили массовые занятия по йоге, организовывали концерты и выезды на природу и, конечно, открывали филиалы в разных уголках планеты. А в 1996 году я снова вернулся на родину, но это уже была другая страна, и называлась она Россия. Успех нашего общества был ошеломительный. И это взволновало власть. Первым предвестником надвигающейся угрозы послужило закрытие Берлинского филиала, который возглавлял Карл Штерн. Все члены были разогнаны, а Карла как руководителя упекли в тюрьму, где, кстати, он и начал работу над своей книгой. Ну а дальше посыпались, как карточный домик, остальные филиалы и региональные отделения. Одним из последних был ликвидирован офис в Москве. К нам в помещение ворвались вооружённые люди в масках, перевернули всю мебель, разбили мониторы, конфисковали документацию и накопители памяти. И снова я лицом к лицу столкнулся всё с тем же, только постаревшим, Коломийцем. Теперь он носил погоны полковника ФСБ.

— Не живётся тебе спокойно, сволочь! — рявкнул на меня он. — Всё приключения на свою задницу ищешь. Ну, собирайся, поехали.

Полтора года шло следствие по нашему делу. В чём нас только ни обвиняли. В средствах массовой информации поднялась такая шумиха!

«Это сектанты и сатанисты, которые практикуют жертвоприношения», — писали одни. Другие газеты утверждали, что мы мошенники и отнимаем у людей квартиры и деньги. А один бессовестный журналист по фамилии Блискин вообще выпустил книгу с названием «Свой среди чужих», где он рассказывал, что являлся членом нашего общества и сам наблюдал за всеми бесчинствами, которые мы творили. Можно смело сказать: система защищалась всеми доступными для неё способами, а средств у неё для этого было в избытке.

Всё это время я провёл в следственном изоляторе, и, как много лет назад, ко мне в камеру пришёл сотрудник спецслужб и настоятельно порекомендовал убраться из страны и больше не возвращаться. И снова меня приютила моя вторая семья в лице Суланды и её отца. К тому времени моя подруга стала успешным целителем и экстрасенсом, к которой выстраивались очереди из страждущих.

— Ты измотан и истощён, — сказала она мне, — тебе нужен отдых. Давай поедem в место, где я смогу восстановить твои силы.

Так я оказался в небольшом монастыре в Тибете недалеко от города Лхаса. Мы провели там чудесные три месяца, после чего я почувствовал, что снова полон сил для борьбы с поработительной системой.

Как ни обидно, но возобновить работу теософского общества мне не удалось и пришлось начинать практически всё с нуля. Чтобы не наступать второй раз на одни и те же грабли, Сунанда мне предложила решение и помощь.

— Мы должны убрать все непонятные и пугающие названия из нашей будущей деятельности, — сказала она. — Такие термины, как «теософия», «эзотерика», «оккультизм», «гностика» непонятны и чужды простым людям. А вот слова «наука», «мозг», «психология» — это то, что надо. С помощью моих связей мы откроем научно-исследовательский институт по изучению работы мозга и привлечём на свою сторону многих известных учёных, которые в привычной для них обстановке убедятся, что за обычной функцией мозга стоит нечто большее. А когда они начнут изучать это «нечто», то бесспорно придут к тем же умозаключениям, что и мы. А дальше дело времени.

На этом мы и порешили. И в 1998 году в Бангалоре был открыт НИИ мозга, а спустя два года, как и предсказывала экстрасенс, «Центр трансологии и изучения изменённых состояний сознания» в Дели, который впоследствии стал самым крупным и передовым филиалом института, а также штаб-квартирой Суланды Кунти.

* * *

— А как Ваше тело оказалось в обычном московском морге? — с нескончаемым интересом спросил Кирилл.

— Здесь загадок никаких нет, — ответил Строганов. — Неделию назад по приглашению наших коллег из ана-

логичного института, который располагается в Санкт-Петербурге, я в очередной раз посетил Россию. Сунанда предостерегала меня от этой поездки.

— Ты не вернёшься оттуда, — говорила она мне.

— Но ради общего дела я решил рискнуть и отправился в северную столицу, — продолжил Виктор. — Остановился я в исторической части города рядом с метро «Петроградская» и в десяти минутах езды до места работы. Разобрав вещи, приняв душ и немного отдохнув после долгой дороги, мне очень захотелось побродить по центральным улицам Санкт-Петербурга. Я давным-давно влюбился в этот город, когда, будучи студентом, первый раз посетил его. Тогда он носил имя Ленинград. Выйдя из отеля на Каменноостровский проспект, я не спеша побрёл в сторону метро. Какое же наслаждение я испытывал, ощущая атмосферу северо-западной Европы, наблюдая смешение стилей в архитектуре и не такой сумасшедший ритм жизни, к которому я привык в Дели и Бангалоре. Проходя мимо ДК имени Ленсовета, я обратил внимание на одну пару, которая неотступно следовала за мной. Одеты они были обычно: мужчина в сером костюме без галстука, девушка в чёрных широких брюках и в белом летнем пиджаке. На влюблённых или близких друзей они не были похожи, скорее, на сотрудников.

— Но если они коллеги, — подумалось мне в ту минуту, — то почему они гуляют, словно туристы? И с какой стати преследуют меня? Затем я откинул свою подозрительность, спустился в метро и сел в поезд. Но каково было моё удивление, когда я снова увидел эту девушку, но уже одну, в толпе зевак около Александровской колонны. Заметив, что я за ней наблюдаю, она

шустро юркнула за спины двух молодых парней и затерялась среди людей.

— Слежка, — сказал я сам себе и с того момента стал внимательней относиться к деталям.

Какое-то нехорошее предчувствие появилось в душе. Перед глазами временами возникал образ Сунанды, который твердил: «Ты не вернёшься оттуда, не вернёшься, не вернёшься...»

Неприятности не заставили себя долго ждать. Буквально на третий день на выходе из научно-исследовательского института ко мне подошли двое крепких мужчин.

— Виктор Строганов? — спросил один из них.

— Да, — спокойно ответил я.

— ФСБ, — произнёс он, показывая мне своё удостоверение. — Вам надо проехать с нами.

— Если они отвезут меня в контору, то оттуда я больше не выйду. В третий раз меня уже не отпустят, — проанализировал я ситуацию. — Значит, надо сматываться.

— Хорошо, — невозмутимо согласился я, и в этот момент, настроившись на мозговые волны сотрудников федеральной службы, я просканировал их сознание и память. Моё натренированное серое вещество работало в связке с энергетической субстанцией и ментальным телом, загружая из их черепных коробок миллионы гигабайт информации. Затем я отделил важное, что может мне пригодиться, и отбросил мусор. Всё это заняло менее двух секунд. Хоть обманывать не хорошо, но я вынужден был пойти на это, чтобы вывести моих оппонентов из психологического равновесия. Теперь я знал, что у одного мужчины жена лежит на сохране-

нии, а у другого болеет мать. И мне предстояло воспользоваться этой информацией.

— У Вашей жены случился выкидыш, а у Вас несколько минут назад умерла мать, — уверенным тоном произнёс я. — Ждите, вам позвонят.

По движению их зрачков я понял, что информация проникла в их сознание. Теперь нельзя было упустить инициативу. Ментальным ударом я понизил частоту колебания их мозговых волн с «бета» до «дельты» и ввёл их в состояние активного гипноза. Дальше никаких трудностей не возникло. Мужчины, как обезумевшие, помчались к своим родственникам, а я поехал на Московский вокзал. Купив билет по своему второму индийскому паспорту на имя Риши Чаудари, я сел в поезд и отправился в Москву.

Роковой ошибкой стал мой звонок младшей сестре. Приехав в столицу, я в интернет-кафе на сайте компании «Аэрофлот» заказал билет на рейс Москва—Дели. До посадки на самолёт оставалось чуть меньше шести часов, и я решил увидеться с Юлей, тем более что её дом находился на пути в Шереметьево. Сестрёнка очень обрадовалась предстоящей встрече и даже обещала успеть приготовить мои любимые пирожки с капустой. Выйдя из метро «Речной вокзал», я пересёк площадь и шёл по красивой аллее парка «Дружба», которая утопала в зелени аккуратно подстриженных деревьев. Практически все лавочки по обеим сторонам пешеходного проспекта были заняты. На сине-зелёной скамейке справа двое пенсионеров играли в магнитные шахматы, а на соседней молодая мама что-то вязала, чуть поодаль в стороне ворковали влюблённые. Я прошёл мимо компании молодых парней, которые пили пиво,

и вынырнул из островка зелени на улицу Флотскую. До дома моей сестры оставалось чуть меньше двухсот метров. Я посмотрел по сторонам, дорога была свободной. Смело шагнув на проезжую часть, краем глаза я уловил изменения в дорожном движении. На меня на бешеной скорости мчался чёрный автомобиль БМВ. Даже на таком приличном расстоянии я заметил глаза водителя. Они горели злобой и ненавистью. Затем последовал удар.

Так моя физическая оболочка оказалась в московском морге.

Сейчас я понимаю, что телефон моей сестры прослушивали, и моё устранение было спланировано спецслужбами. Безусловно, они опасались обнародования информации наших последних исследований по зомбированию населения и выпуска новейшего прибора «АБС—001: анализатор-блокиратор скрытых частот».

Глава 11. ИНСТИТУТ МОЗГА

— А чем вы занимались в НИИ мозга и в «Центре трансологии»? — с любопытством поинтересовался Дронов.

— Мы под одной крышей совместили древние тайные практики с современным научным подходом, — начал свой рассказ Строганов. — Я ясно осознавал, что обучение людей раджа-йоге процесс медленный и занимает не один год, а система социальных отношений претерпевает не лучшие времена. Всё говорило о том, что скоро будет пройдена точка невозврата. И надо было спешить. Решение пришло само собой — прибор, ускоряющий духовное развитие и сверхспособности человека. Первым делом мы провели измерения мозговой деятельности индивидуума в состоянии бодрствования, сна, гипноза и глубокой медитации. В эксперименте приняли участие мои ученики, а также индийские студенты из многих учебных заведений. Всего более тысячи двухсот добровольцев. Исследования показали, что мозг человека функционирует на разных частотах. На электроэнцефалограммах подопытных можно было наблюдать волновые характеристики, которые менялись от многих факторов: возраста, эмоционального состояния, активности сознания и даже от положения глазных век, открыты они или нет. Но самое главное, мы зарегистрировали частотную характеристику, соответствующую глубокой медитации. А это значит, что мы можем путём внешнего воздействия на мозг человека добиться нужных результатов и ускорить процесс развития сущности. Всего мы выделили пять основных групп волн.

Дельта-волны лежат в диапазоне от 0,5 до 3 герц и проявляют себя в периодах глубокого сна, а также при трансе и гипнозе.

Тета-волны укладываются в пределе 4—7 герц и возникают во время глубокой релаксации и медитации. Они увеличивают состояние памяти, фокусировку внимания, стимулируют фантазию, способствуют ярким сновидениям. Некоторые участники эксперимента отмечали, что полчаса тета-волн в день заменяют четыре часа обычного сна.

Диапазон альфа-волн от 8 до 12 герц. Мы их зафиксировали в состоянии пограничном между сном и пробуждением, а также во время лёгкого транса. Они вызывают положительные эмоции, чувство комфорта и гармонии. Их можно использовать в различных «скоростных» методиках аудио- и видеообучения, например, на цифровых носителях с курсами по изучению иностранных языков. Даже чтение учебника под альфа-волны способствует большему усвоению материала. В альфа-диапазоне лежит также полоса частот, известная как «резонанс Шульмана» — частоты, резонирующие с магнитным полем Земли.

Бета-волны располагаются в частотном промежутке от 13 до 30 герц и возникают в деятельном, бодром состоянии. Их высокая активность всегда соответствует значительному выделению стресс-гормонов.

И самые загадочные гамма-волны. Это уже 30 герц и выше. Они идут бок о бок с понятиями «гиперсознание», «гиперреальность». Во всяком случае, к такому умозаключению пришёл коллега и друг нашего института, лауреат Нобелевской премии сэра Франсуа Грэк и некоторые другие учёные.

— Я тебя не утомил техническими терминами? — Виктор оторвался от подробного объяснения и посмотрел на Кирилла.

— Нет-нет. Очень интересно, — парировал Дронов.

— Хорошо, — Строганов поменял позу и продолжил. — Итак, наши учёные установили, что стимуляция мозга этими волнами извне приводит его в состояние, в котором волны возникали натуральным путем. Например, крайне возбужденного человека можно расслабить, стимулировав мозг 10-герцовой частотой на протяжении пяти минут. В институте для этого мы использовали специальный прибор, датчики которого крепились к различным местам черепа и воздействовали практически сразу на кору головного мозга. Но этот метод был сложен и не мог применяться массово. Нужно было что-то другое, более простое и удобное. И тогда к нам на помощь пришла звуковая волна.

— Но я как композитор знаю, что человеческое ухо воспринимает частоты в диапазоне от 20 герц до 20 килогерц, — заметил Кирилл. — И это в идеальном варианте, а чаще от 45 герц до 16 килогерц.

— Совершенно верно, — качнул головой Виктор.

— И как вы решили эту задачу? — поинтересовался композитор.

— Мы использовали технологию бинауральных колебаний, — улыбнулся Строганов.

— Как это? — удивился Кирилл и уставился на своего мудрого товарища.

— Суть рассматриваемой технологии проще пояснить на примере, — ответил Виктор. — Допустим, нам нужно стимулировать мозг десятью герцами. Для этого... Подаем в левое ухо равномерный тон в 500 герц, а в правое 510 герц. Их «микширование» происходит уже в мозге. При этом 510 герц минус 500 герц дают нам

как раз 10 герц. Эта разница, воспринимаемая мозгом, именуется бинауральным колебанием.

— Вот это да! — воскликнул композитор. — Сколько работал со звуком, а об этом слышу впервые. Как я понимаю, вы использовали обычный генератор тона?

— Поначалу да, — подтвердил Строганов, — а затем мы разработали свою программу, которую можно установить на любой компьютер или смартфон, и назвали её «Генератор мозговых волн — Индра 21». Работала эта программа очень просто и эффективно. Она в автоматическом режиме генерировала мозговые волны заданной частоты и встраивала их в музыкальную композицию или любой звуковой файл так, что слушатель даже этого не замечал.

— А возникает зависимость от использования бинауральных колебаний? — поинтересовался Дронов.

— Мы тоже этого боялись, — улыбнулся Виктор, — но наши опасения не оправдались. Действительно, несколько случаев привыкания к стимуляции мозга мы выявили, но они легко устранялись воздействием волн другой частоты. Конечно, во всём должна быть мера и понимание процесса. Ведь даже занимаясь йогой без нужной подготовки, можно навредить себе, — Строганов поднял палец вверх и выдержал паузу. — Так что, отбросив все сомнения, сотрудники института продолжили работу.

Первые массовые результаты мы увидели уже через два месяца после того, как выложили генератор «Индра 21» в Интернет для открытого использования. Тысячи благодарственных писем пришли на нашу электронную почту. В них люди описывали ощущения и делились своими достижениями. Весь НИИ мозга празд-

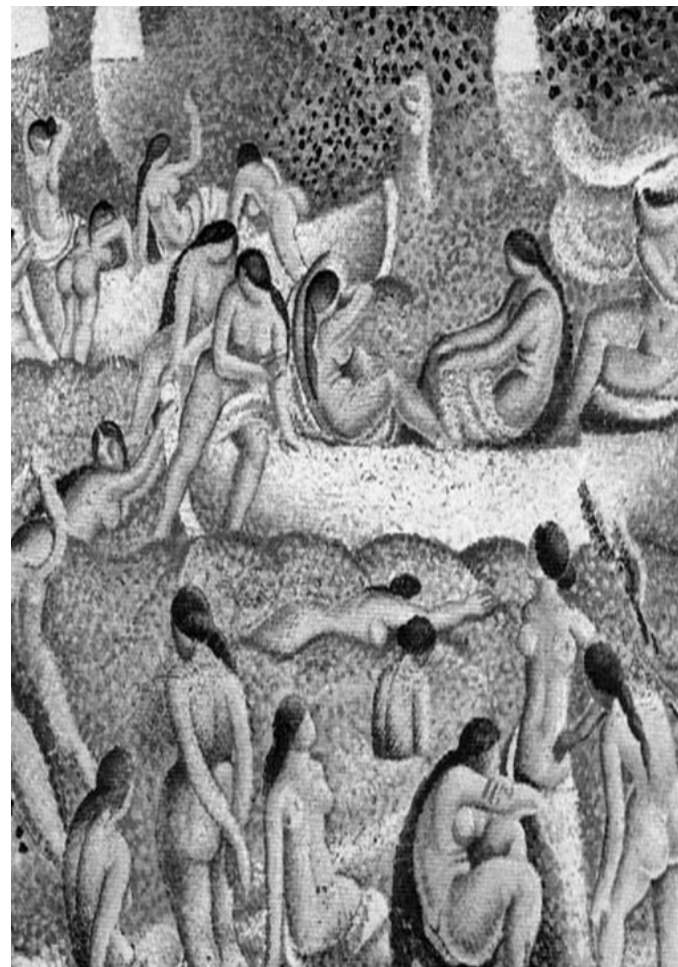
новал победу. Но радость наша была недолгой, ибо у каждой медали есть и другая сторона. И этой другой стороной стали спецслужбы, которые поняли всю выгоду от данной программы. Они внедрились её повсеместно, начиная от новостных программ и кинофильмов и заканчивая компьютерными играми. Для них не было ничего святого! Так информационная война вышла на принципиально новый уровень. Благодаря определённым частотам, эти изверги вызывали у одних слёзы населения агрессию, а у других полную апатию. Даже в конгрессе США и в парламенте Российской Федерации к голосу того или иного оратора подмешивали нужную мозговую волну. Обычные люди, ничего не подозревая, становились пешками в чужой игре. Когда мы осознали всю пагубность этого воздействия, было уже поздно. По всему миру гремели «оранжевые революции». Произошло то же, что и у российских политиков, которые хотели как лучше, а вышло... — мужчина сделал многозначительный жест.

— Что же вы предприняли? — возбуждённо спросил композитор.

— Задача была очень трудной, но мы не теряли надежду, — оптимистично заявил Виктор. — Месяц специалисты бились над решением и, наконец, в лаборатории №15 на свет появился новый прибор «АБС—001: анализатор-блокиратор скрытых частот». Выглядел он как обычные электронные наручные часы и даже совмещал в себе их функции. Принцип работы был следующим: благодаря встроенному сверхчувствительному микрофону он распознавал всю частотную сетку входящего сигнала и искал в ней бинауральные колебания. Если такие колебания обнаруживались, то при-

бор издавал звук и начинал производить токи слабой величины, которые переключали работу мозга на другие волны и блокировали внешнее воздействие. Затем мы дополнили его картой памяти, на которую записывались все звуковые сигналы, содержащие бинауральные колебания. Собрав информацию обо всех СМИ и политиках, которые используют в своих передачах и выступлениях скрытое воздействие на людей, мы планировали её обнародовать. В связи с этим, как уже было сказано выше, я приехал к своим коллегам в Санкт-Петербург.

Глава 12. УЛИЦА ГРЕХА

Если есть такое место на Земле, которое можно было бы назвать Вавилоном двадцать первого века, то это небольшая улица в центре города Паттайя. Каждый вечер на пространстве в один километр собираются тысячи людей из разных стран, которые говорят на всевозможных языках и наречиях. Какие только развлечения и удовольствия ни предлагают им многочисленные бары, рестораны, массажные салоны, стриптиз- и гоу-гоу клубы, разбросанные по всей длине этого пешеходного проспекта. Даже восточные гаремы, которые описывала Шахерезада в своих сказках, покажутся детским лепетом по сравнению с тем количеством и разнообразием тайских красавиц, представленных на этой улице греха. Худенькие и полные, высокие и миниатюрные, симпатичные и на любителя, они абсолютно естественны в своём желании окунуть вас в мир сексуальных фантазий. Для них любой европеец независимо от возраста и внешних данных является воплощением мужской красоты и героической силы, финансовой состоятельности и безграничной загадочности. И совершенно неудивительно, если вы встретите в толпе отдыхающих обрюзгшего немца пенсионного возраста в компании юных прелестниц. Он шествует походкой победителя, улыбаясь и ненавязчиво шутя, с высоко поднятой головой, словно Александр Македонский после захвата Вавилона. Нет, этот житель Гамбурга или Берлина в тот момент не вспоминает, как его предки проиграли во второй мировой войне и как он на протяжении последних десяти лет терпел поражение за поражением на личном фронте со своей женой и секретаршей. Сегодня он герой-победитель, сразивший двух самых коварных врагов мужчины его возраста.

И имена этих недругов — время и сила гравитации. Буквально через десять минут он свернёт в небольшой переулок, поднимется по узкой лестнице на второй этаж и спрячется от посторонних глаз в маленькой комнате дешёвого отеля. И тогда, обуреваемый страстью, облизываясь и тяжело дыша, он докажет себе и всему миру, что он ещё может...

Так мог бы рассуждать сторонний наблюдатель, попавший в эпицентр разврата. Но только не наши молодожёны Крис и Лиза. Их не смущали даже многочисленные гей-клубы, которые они встречали на своём пути. Для них это была просто улица, где каждый получал то, что хотел и заслуживал. Держась за руки и неспешно протискиваясь сквозь толпу туристов, молодые люди вдыхали аромат праздной жизни. Многочисленные неоновые вывески и какофония звуков, летящих со всех сторон, создавали атмосферу какой-то нереальности. Все эти сексуальные девушки, разукрашенные трансвеститы, музыкальные группы, вечно суетящиеся зазывалы были похожи на актёров массовки. Молодожёнам казалось, что они герои киноленты и вскоре режиссёр обязательно скажет «стоп», артисты разойдутся по гримёркам, техники разберут декорации и всё закончится. А пока этого не случилось, Крис и Лиза решили наслаждаться происходящим.

— А ты можешь угадать, кто из какой страны? — спросила девушка своего возлюбленного.

— Попробую, — улыбнулся юноша. — А как мы проверим?

— Ты делаешь предположение, а я затем подхожу и спрашиваю, откуда они, — пояснила Лиза.

— Ок, — согласился Крис. — Видишь тех девчонок в шляпах, туристических ботинках и с рюкзаками на плечах?

Елизавета посмотрела в ту сторону, куда указывал её супруг.

— Уверен, они либо наши землячки, либо из Канады, — продолжил молодой человек.

— Сейчас узнаем, — ответила новобрачная и без смущения подошла к девушкам.

— Простите за вопрос, — обратилась она к туристкам, — а вы откуда?

— Из Австралии, — немного опешив, ответили путешественницы.

— Огромное спасибо, — поблагодарила их Лиза и вернулась к мужу.

Девушки улыбнулись в ответ и продолжили движение.

— Один ноль в твою пользу, — констатировал молодой супруг. — Теперь попробуй ты угадать!

В десяти шагах от семьи Энжел остановилась интеллигентная пара средних лет. Елизавета быстро окинула их взглядом. Мужчина был высоким блондином со стрижкой из модного журнала, в голубых джинсах и красном поло с синим воротником. Правильный контур лица дополняли стильные очки фирмы «Lacoste». Его спутница была ниже него примерно на двадцать сантиметров. Она также носила очки и была одета в чёрные бриджи и белую тунику, которая выгодно подчёркивала загар. Длинные идеально промелированные волосы волнами спадали на её плечи. Но на решение Лизы повлияло в большей степени их поведение, а не внешность. Мужчина и женщина держались высоко-

мерно и смотрели на окружающих как бы сверху вниз, пресекая на корню любое общение с местными жителями.

— Немцы, — шепнула жена Крису и через небольшую паузу добавила. — Твоя очередь узнавать, откуда они.

Молодой человек решил не донимать интересующую их пару расспросами, а послушать, на каком языке они разговаривают между собой.

— Вполне возможно, этого будет достаточно, — предположил Крис.

Для осуществления задуманного, он приблизился практически вплотную к иностранцам и сделал вид, будто завязывает шнурки на кроссовках. Высокий блондин, не обращая никакого внимания на юношу, изучал план города.

— Алис гут? — обратилась к нему женщина.

— Я, я, — ответил мужчина, сворачивая туристическую карту.

Взявшись за руки, пара неспешно заскользила дальше по пешеходной улице. Крис, провожая их взглядом, подошёл к жене.

— Ты права, немцы, — произнёс молодой человек. — Два ноль в твою пользу.

Следующей для исследования стала группа туристов из четырёх человек. Две женщины шли впереди, внимательно осматривая витрины магазинов и бросая неприветливые взгляды на полуобнажённых тайских девушек, а сзади плелись два мордоворота.

— Как смешно они одеты! — удивилась Лиза.

На дамах были похожие сарафаны в цветочек и туфли на высоких каблуках.

— И не жалко ей свои волосы, — указывая на одну из них, с пережжённой химией, прокомментировала девушка.

Крис пожал плечами и продолжил визуальный осмотр.

Вторая женщина носила медно-рыжую причёску под мальчика, а на её ушных мочках красовались большие кольцевидные серьги. Законченность её образу придавал чересчур яркий, местами вызывающий, макияж. В своём имидже она ассоциировалась с амазонкой, вышедшей на охоту. Но намного веселей выглядели их мужчины в одежде, которую Крис носил в детском лагере для бойскаутов. На мордвороте, который шёл слева, были одеты шорты в клеточку, футболка и капитанская кепка с якорем. Он что-то интересное рассказывал своему товарищу, активно размахивая руками и регулярно повторяя один и тот же жест.

— Что значит этот щелчок по горлу? — заинтересовался молодой человек, изучая этих несуразных туристов.

Второй мужчина также был в шортах и в красно-белой майке, которая обтягивала здоровенное пузо. Но настоящее недоумение у Криса вызвали сандалии в сочетании с носками.

— Это шедевриально! — разразился смехом юноша и добавил, — русские, даю сто процентов!

Лизу веселье мужа заразило и она, борясь с хохотом, спросила:

— И как ты это определил? По сандалиям и носкам, что ли?

— Нет, — игриво ответил молодой американец, — по надписям на их футболках!

Девушка скорчила вопросительную гримасу.

— Вон у того, — Крис указал на мужчину в капитанской кепке, — на майке логотип крупной российской нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», а у второго герб на плече и надпись RUSSIA.

— Ну, так не честно, — обиженно произнесла Лиза. — Любой дурак по этим признакам догадается. Давай переиграем.

За разговорами молодожёны не заметили, как подошли к супермодному гоу-гоу бару «Алькатрас». Перед его входом толпились девушки в форме тюремных надзирателей и группа полупьяных студентов, судя по акценту, как показалось новобрачным, из Англии. Молодые люди о чём-то громко спорили, пытаясь сосчитать оставшиеся у них деньги. Не договорившись между собой, они разбились на две группы и разошлись в разные стороны.

— Зайдём, — в шутку предложил Крис.

— А почему бы и нет, — невозмутимо ответила его супруга. — Заодно по бокалу мартини выпьем.

На первом этаже бара гремела танцевальная музыка и было достаточнолюдно. Человек двадцать туристов разного возраста отплясывали под зажигательные ритмы местного ди-джея, а вокруг них крутились красотки, предлагая дополнительные услуги. Поднявшись на второй этаж и расположившись на удобном диване, новобрачные стали осматривать необычный интерьер этого заведения. Железные решётки, многоуровневые сетчатые полы, шесты, ступеньки, соединяющие несколько камер, и стриптизёрши в тюремных робах полностью оправдывали название ночного клуба. Перед глазами туристов девушки разыгрывали целые театральные представления. Официант любезно принёс

молодожёнам заказанный мартини со льдом и, улыбнувшись, удалился.

— С медовым месяцем, дорогая! — произнёс Крис и дотронулся своим бокалом до бокала жены.

— Я люблю тебя, — ответила Лиза и поцеловала супруга.

В ближайшей клетке стриптизёрша в форме надсмотрщицы ласково дубасила кожаной плёткой закованную в наручники девушку. Та делала вид, что ей невероятно больно, плакала и умоляла свою мучительницу прекратить над ней издеваться. Затем каменное сердце надзирательницы дрогнуло, она села на подопечную и стала её целовать. Так актрисы этого погорелого театра представляли себе метод кнута и пряника. Сценка закончилась похотливыми танцами за решёткой. Двое мужчин, сидевшие на соседнем диване, бросили танцовщицам несколько купюр по пятьдесят бат и пригласили их с собой на третий этаж ночного клуба, где располагалась зона релакса. Новобрачные допили мартини, закрыли счёт и покинули это сальное заведение.

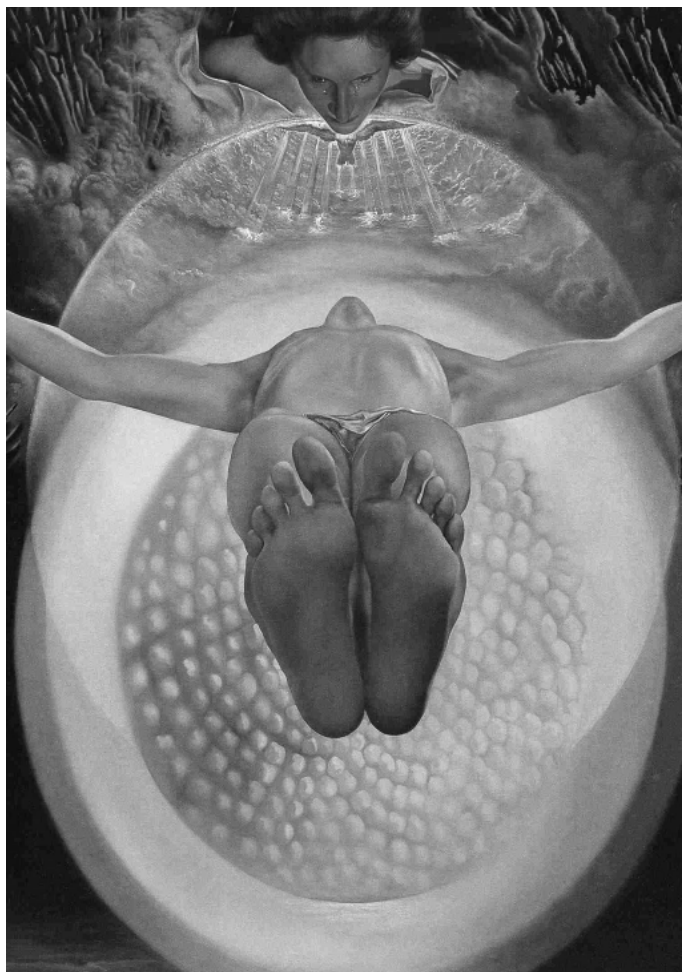
— А давай сегодня не поедem в отель! — предложил Крис. — У меня есть идея!

Лиза не стала спорить и полностью доверилась своему любимому. Молодые люди свернули с шумной улицы в проулок и, поймав такси, через десять минут были уже на побережье Сиамского залива. Рядом с пирсом молодой человек заметил красивую парусную яхту. Немного поторговавшись с хозяином, Крис ударил с ним по рукам и «Esperanza», так назывался этот чудесный корабль, был в полном распоряжении молодожёнов.

— Как здорово, — причитала Лиза, положив голову на грудь своего возлюбленного.

Лёгкая качка и очередной бокал мартини сделали своё дело, и молодой человек временами погружался в состояние лёгкой дрёмы. Девушка ласкала его волосы и наблюдала сквозь круглый иллюминатор бескрайние просторы южного моря. Изредка на горизонте она замечала слабые огоньки, которые через несколько минут скрывались из поля её зрения, и перед ней снова лежала умиротворяющая поверхность царства Нептуна. Ей казалось, что на тех далёких яхтах, которым принадлежат огоньки, плывут такие же счастливые люди, как она с Крисом. За три дня, проведённых в этом тропическом раю, Лиза всем сердцем полюбила Таиланд и хотела в оставшееся время медового месяца по-максимуму обследовать страну. На следующее утро новобрачные запланировали поход на боди массаж, а после обеда собирались взять напрокат скутер и отправиться на экскурсию к золотой горе Будды. А пока, наслаждаясь атмосферой романтики и уюта, Лиза не хотела терять ни минуты. Губы девушки стали касаться шеи, груди, а затем живота юноши. Крис хитро приоткрыл один глаз, наблюдая за своей любимой, и расплылся в широкой улыбке.

Глава 13. ЗАКОН КАРМЫ

— Я давно хотел Вас спросить, — обратился Кирилл к Строганову, — почему, когда я Вас встретил, Ваша внешность всё время менялась?

— Это один из способов получения информации из окружающего пространства, — пояснил Виктор. — Часть тахионов улетает с орбиты моего субстанционального ядра, а их места тут же занимают другие. Таким образом происходят изменения во внешнем энергоинформационном поле. А сейчас, мой друг, нам надо спешить. Скоро я оставлю тебя, но до этого момента мне бы хотелось, чтобы ты познакомился с моей подругой Суландой. Она поможет тебе с новым воплощением.

Как и в прошлый раз, Строганов взял Кирилла за руку. Изменения не заставили себя долго ждать. Сначала исчез бар, и на его месте образовалась молочная пустота, которая через мгновение стала мерцать, как стробоскоп в ночном клубе, а затем всё пространство вместе с мужчинами втянулось в яркую точку. Кириллу показалось, что его энергетическое тело превратилось в многокилометровый световой луч. Посмотрев назад, он даже не смог увидеть своих ног. Вокруг всё переливалось разными цветами радуги. Резкий хлопок разорвал окружающее пространство на куски, которые быстро исчезали, как будто их кто-то стирал ластиком. Из хаоса медленно проявилось большое помещение, заполненное электронными приборами, ретортами и колбами.

— Лаборатория Института мозга, — пояснил Виктор.

За рабочим столом сидела женщина и смотрела в их сторону.

— А это Суланда, — указал на неё Строганов.

— Она что, нас видит? — удивился Кирилл.

— Естественно, — улыбнулся Виктор, — Сунанда — сильнейший экстрасенс и биоэнергетик в мире!

Женщина вышла из-за стола и подошла к астральным путешественникам. Белый халат как-то не вязался к загадочной внешности этой дамы, отметил для себя Дронов. По его мнению, Сунанда органично бы смотрелась в цветном сари или ярком костюме шаманов культа Вуду. Но особенно его поразили её зелёные глаза в крапинку. Казалось, что они сканировали мужчину.

— Так и есть, — подтвердил Строганов, — она считывает информацию с твоей энергетической субстанции и видит всю цепочку причинно-следственной связи, которая называется закон Кармы.

— Здравствуй, Витя, — доброжелательно произнесла женщина.

— Здравствуй, Сун, — ласково ответил Строганов.

— Я по тебе уже успела соскучиться, — продолжила экстрасенс.

Виктор немного виновато улыбнулся и добавил:

— Через пару дней я вернусь в новом теле и присоединюсь к тебе.

— Да уж, постарайся, — с лёгкой иронией произнесла Сунанда, — а то весь институт на ушах из-за твоей нелепой смерти.

— А сейчас, Сун, я хочу попросить тебя позаботиться об этом молодом человеке, — Строганов указал на Кирилла. — Помоги ему с новым воплощением, иначе он может надолго застрять в таком состоянии.

— Хорошо, — качнула головой женщина. — Пойдёмте в мой кабинет. Там нам никто не помешает. Ты с нами? — обратилась она к Строганову.

— Нет, — ответил мужчина, — я вынужден вас покинуть.

Экстрасенс попрощалась со своим старинным другом и провела Дронова в небольшой кабинет с витринными окнами. Интерьер помещения был выдержан в стиле хайтек с минимальным количеством мебели. Посередине стоял прямоугольный стеклянный стол с хромированными ножками, с двух сторон от него два кожаных кресла, а в углу странная капсула из какого-то сплава.

Дневного света было вполне достаточно, чтобы не включать искусственную иллюминацию.

— Прошу Вас, садитесь, — произнесла Сунанда и расположилась напротив. — Судя по той информации, которую я получила, Вы не выполнили вашу жизненную программу и продолжали удаляться от её реализации, следуя по пути деградации. На каком-то этапе система безопасности Земли решила Вас устранить, чтобы Вы имели возможность воплотиться заново и начать всё сначала. Для этого была выбрана падшая личность из ваших псевдодрузей, которая испытывала зависть и жуткую ненависть к Вам. Ей была внедрена и культивирована мысль о Вашем убийстве.

В клубе «Крылья» этот человек добавил в спиртное несколько быстрорастворимых таблеток, которые вместе с алкоголем спровоцировали остановку сердца. По закону прямой реинкарнации Вы должны были попасть в Чистилище, а затем снова родиться человеком. Но по какой-то необъяснимой для меня причине этого не произошло, и Вы зависли в том состоянии, в котором находитесь.

— А могло это случиться из-за того, что я прочитал брошюру Карла Штерна и стал управлять реальностью? — сделал предположение Кирилл.

Экстрасенс заинтригованно посмотрела на Дронова и качнула головой.

— Да, это возможно! — возбуждённо произнесла женщина. — Но по закону Кармы случайностей не бывает, а значит, Вы создали такой круг последовательностей, в котором предполагали свою неудачу и обеспечили себе страховку. Удивительно!

— Что значит круг последовательностей и страховка? — поинтересовался композитор.

— Чтобы Вы поняли, я должна Вам объяснить основы закона Кармы, — начала Сунанда. — Его можно сравнить с камнем, брошенным в воду, от которого расходятся круги в разные стороны. Первый круг напрямую связан с эпицентром, а вот зависимость последнего не очевидна для наблюдателя, который находится на плоской поверхности. Только сверху можно увидеть всю цепочку причинно-следственной связи. Например, мальчик вместо пятёрки получил двойку. Родители, узнав об этом, сильно наказали своего ребёнка, а он, не захотев мириться с прессингом, убежал из дома. Затем, попав в плохую компанию, он совершает ряд преступлений и его жизненная программа, которую он планировал до рождения, катится под откос. Так происходит со многими людьми в нашем мире, но только не с опытными душами, которые могут предвидеть ситуацию на несколько ходов вперёд и расставить на жизненном пути маркеры-подсказки. Вам, наверное, кажется, что Вы случайно стали заниматься музыкой, а впоследствии песни никому не известного композитора заметил популярный эстрадный исполнитель. Всё это было предначертано: и гитара, которую Вам подарил сосед, и песни, которые Вы выложили на музыкаль-

ном форуме в нужном месте и в нужное время, и книга Карла Штерна... — женщина перевела дыхание и продолжила. — Вся жизнь состоит из сплошных знаков, только одни их замечают и используют, а другие проходят мимо.

— Получается, закон Кармы можно изменить? — спросил Дронов.

— Закон Кармы — это как сила гравитации на Земле, которую нельзя изменить, но можно приспособиться, используя сверхвозможности человека или технические средства, — экстрасенс для наглядности сделала из листка бумаги самолёт и запустила его в сторону. — Но повторюсь, на такое способны только опытные души. Даже изготовление такого примитивного аэроплана, — Сунанда указала на бумажный самолёт, — требует определённых знаний и навыков, а что уж говорить о законах Вселенной. Сейчас я прошу Вас войти в эту капсулу, — биоэнергетик нажала кнопку на передней панели устройства, и оболочка металлического яйца раскрылась пополам, — и мой новый компьютер просканирует Вас, а затем подберёт лучшую точку вхождения в материальный мир.

Поверхность стеклянного стола превратилась в огромный жидкокристаллический экран, на котором высветилась интерактивная карта земного шара. На ней чётко был прорисован рельеф местности и указаны все населённые пункты. Цифры в правом верхнем углу обозначали широту и долготу. Женщина внимательно наблюдала за бегающей по монитору стрелочкой, которая поочерёдно подсвечивала разные области планеты. Капсула при этом издавала тихий низкочастотный гул, который временами на несколько секунд исчезал. Че-

рез пару минут указатель остановился на центральной части России, которая мерцала ровным зелёным светом. Это означало, что подходящие варианты для переселения души там появятся, но не скоро. Экстрасенс ввела в окне поиска дополнительные сведения, и компьютер продолжил работу. Спустя какое-то время умная машина выдала три варианта, отвечающих заданным требованиям.

Первый находился в Германии и был идеальным за одним исключением: воплощение должно было произойти через час, а у Дронова был слишком слабый энергетический потенциал для переселения в новое тело. Второй не устроил биоэнергетика по физическим данным. А вот третий вариант был даже очень интересен. Женщина раскрыла файл и внимательно ознакомилась с содержимым: молодой американец, физически здоров, женат, причина будущей смерти — болевой шок в результате автомобильной катастрофы. Возможные повреждения: сильный ушиб головного мозга, перелом рёбер и правой ноги, прокол правого лёгкого. Временной интервал для воплощения с 14.34 до 14.38 следующего дня. Экстрасенс присмотрелась к внешности будущей жертвы.

— Где же я его видела? — подумала Сунанда, — Боже, так это тот жених, которого я встретила в вестибюле отеля в Чикаго. Бедный мальчик не послушался меня.

Женщина покачала головой. Прядка чёрных волос выскочила из-под белой медицинской шапочки и упала на лицо. Лёгким движением руки Сунанда поправила причёску и ещё раз посмотрела на экран.

— Значит, такова его судьба — жертвовать собой ради других, — успокоила себя биоэнергетик, — благодаря

своему поступку его душа перейдёт на другой уровень, а его тело послужит доброму делу.

— Готово! — уже вслух произнесла Сунанда и обратилась к Дронову, — выходите из капсулы и следуйте за мной.

Сканирующее устройство раскрылось, и Кирилл оказался снаружи.

— Сейчас мы пойдём в девятую лабораторию, — продолжила экстрасенс. — Вам предстоит за несколько часов набрать сверхвысокую энергетическую массу, которая нужна для переселения. Для этого я собираюсь облучить Вас большой дозой активных тахионов.

Биоэнергетик увидела вопрос в глазах композитора и поспешила дать пояснения.

— Дело в том, — начала она, — что при воплощении большая часть энергии тратится на восстановление физической оболочки. Поэтому Ваша душа должна иметь излишки тахионов.

— Ясно, — ответил Дронов, — благодарю за помощь! А что за вариант Вы мне подобрали?

— Молодой мальчик, американец. Я уверена, Ваша душа идеально сольётся с его телом, — убеждённо сказала Сунанда.

— Почему Вы так думаете? — заинтересовался Кирилл.

— Причин несколько, но главная — это то, что он Вам симпатизировал, — пояснила женщина.

— В смысле? — удивился композитор.

— Ему нравилась Ваша музыка, и он хотел быть похожим на Вас! — немного печально улыбнулась экстрасенс.

— На меня! — восхищённо произнёс Кирилл.

Женщина открыла дверь, и они оказались в стеклянном туннеле, который на высоте двенадцати метров соединял между собой два корпуса Института мозга. Даже пол здесь был прозрачным, так что складывалось полное ощущение, что ты паришь в воздухе. Сунанда любила это место, и, когда ей надо было что-то обдумать и принять серьёзное решение, она приходила сюда.

— Простите, — обратился к женщине Дронов, — в разговоре Вы упомянули об опытных душах. Это те же души, которые Ваш друг Виктор называл «лучшими»?

Экстрасенс посмотрела на Кирилла.

— Эти названия достаточно условны, — не останавливаясь, ответила женщина. — По качеству все души одинаковы, а отличаются они количеством тахионов и уровнем развития. Так называемые «опытные души» — это те, которые сформировали уравновешенное астральное тело и начали создавать ментальное. А «лучшие» уже имеют в наличие и то и другое.

— А как обычный человек при жизни может понять уровень развития своей души? — не унимался композитор.

— Сделать это достаточно сложно, но возможно, — немного замедлив шаг, произнесла биоэнергетик. — Нужно, чтобы человек сконцентрировался на себе и подверг свои мысли и действия самоанализу. Это надо делать постоянно на протяжении длительного времени: сидя за рулём, принимая еду, лёжа в постели. Если его поступки, желания и духовные устремления направлены на удовлетворение основных инстинктов, ему тяжело сосредоточиться на главном и в его голове сплошной мусор и шаблоны, тогда это достаточно молодая

душа. Первый признак опытной сущности — философский склад ума и регулярные размышления над риторическими вопросами. Лучшие души можно заметить по их явному стремлению к заботе об окружающих. Они готовы жертвовать собой. Для них каждая живая сущность — это проявление Вселенной. Можно сказать, что они — ангелы во плоти.

За разговорами Кирилл не заметил, как они очутились в помещении средних размеров без окон. Слева от входа располагался белый металлический цилиндр, напоминавший аппарат магнитно-резонансной томографии. Справа от него рабочий стол, как в кабинете Сунанды.

— Это УТТ—М — универсальный излучатель тахионов, — пояснила биоэнергетик. — Забирайтесь внутрь и постарайтесь ни о чём не думать.

Дронов нырнул в цилиндр и осмотрелся. Изнутри прибор напоминал обыкновенный солярий. Лампы-излучатели располагались по кругу и тянулись от одного края аппарата до другого.

— Я всё настроила, включаю, — скомандовала женщина. — Если будут неприятные ощущения, не бойтесь.

Раздалось лёгкое жужжание, и Кирилл почувствовал, как будто тысячи маленьких иголочек начали колоть его тело. Яркого света, как ожидал мужчина, не было. Визуально всё оставалось по-прежнему. Ощущения стали усиливаться. На этот раз композитор почувствовал, что сквозь него проносятся потоки холодного воздуха, заставляя его вибрировать, словно лист на ветру. Сознание стало оставлять Дронова, и он начал проваливаться в небытие.

— Не сопротивляйтесь этому состоянию, — услышал он слабый голос биоэнергетика. — Расслабьтесь и отдыхайте. Я за Вами вернусь через несколько часов.

Мужчина ослабил самоконтроль и погрузился в глубокий трансовый сон. Сначала Кирилл ничего не видел, а затем на тёмном фоне появилась маленькая белая точка, которая стала увеличиваться в размерах. Она росла и росла, пока не закрыла собой весь обзор. Присмотревшись, Дронов заметил внутри неё какое-то движение. Это были люди в белых одеждах. Их было очень много — сотни, а может, и тысячи. Они улыбались ему и что-то говорили. Кириллу показалось, что он их знает. Да, он точно их знает. Это его родственники! Вон стоит его отец, а рядом с ним бабушка Марфа, а чуть слева дедушка Николай. А там, во втором ряду, прадедушка со своими семьёю братьями. Дронов не помнил их имена, но великолепно чувствовал родные души. Их голоса слились в один звук, который эхом разносился по всему пространству.

— Мы тебе даём свою силу, — говорили они. — Ты должен выполнить важную миссию. Расскажи всем о Вышнем Мире, о Вселенной.

— Как мне это сделать? — спросил растеряно композитор.

— Напиши музыкальное произведение, которое разбудит души людей, — зазвучали голоса.

— Да, я сочиню мюзикл, который назову... — в этом месте раздался щелчок, и мужчина проснулся.

— Как Вы себя чувствуете? — спросила Кирилла биоэнергетик.

— Как будто живой! — пошутил Дронов.

— Вот и хорошо, — улыбнулась женщина. — Сейчас я Вас проинструктирую, и Вы отправитесь к точке входа. Итак, — Сунанда сделала паузу, — чтобы не потерять энергию, Вы окажетесь в нужном месте ровно за одну минуту перед воплощением. Это будет небольшой перекрёсток двух сельских дорог, на котором произойдёт автомобильная авария. Как только Вы увидите, что душа молодого человека покинула тело, Вам немедленно надо занять его. Имейте в виду, промедление смерти подобно. На пустую оболочку много охотников. Но не забудьте перед «заселением» извиниться перед бывшим хозяином. Иначе он может начать мешать Вам, а это потеря энергии. Вроде бы всё.

— А что потом, когда я стану этим молодым человеком? Я буду помнить себя? — спросил Кирилл.

— Это вряд ли, — ответила экстрасенс. — Но Виктор обещал, что найдёт Вас и поможет. Так что ничего не бойтесь!

— Понял, — кивнул Дронов.

— Теперь вернёмся в мой кабинет, Вы залезете снова в капсулу и я задам пункт назначения, — произнесла Сунанда и покинула вместе с композитором лабораторию.

Глава 14. ПЕРЕКРЁСТОК СУДЕБ

На улице стояла тридцатиградусная жара, а в просторном холле отеля «Амбассадор» было свежо и комфортно. Ненавязчивая музыка и журчание воды от медленно стекающих струек фонтана наполняли пространство вестибюля приятными успокаивающими звуками. По отвесной стене, уходящей на восемнадцать этажей вверх, бесшумно двигались четыре прозрачные кабины скоростных лифтов, поднимая и опуская каждую минуту многочисленных туристов. Около стойки ресепшн суетилась группа людей, которую только что привезли из Бангкока. Служащие отеля, одетые в традиционные тайские наряды, мило улыбались уставшим путешественникам и пытались сделать всё возможное для их скорого заселения. Рядом с Крисом и Лизой расположился молодой загорелый итальянец, который эмоционально размахивая руками, громко обсуждал что-то по скайпу.

К нему с извиняющимся видом подошла девушка администратор и попросила говорить немного тише. Мужчина, не прерывая беседы, поднялся с дивана и перешёл в дальний угол вестибюля.

— Вот смотри, — обратился Крис к Лизе, указывая на автомобильную карту, разложенную на столе перед ними, — мы здесь, золотая гора Будды здесь. Нам до неё ехать примерно сорок пять минут. На обратном пути можем перекусить. Мне подсказали хорошую кафешку с морепродуктами.

— Здорово! — согласилась девушка, намазывая лицо и предплечья кремом от загара.

— Ну что, вперёд! — скомандовал молодой человек, и новобранцы покинули этот островок прохлады.

В прокатной конторе, которая находилась в ста метрах от отеля, Крис долго выбирал скутер, и его внимание остановилось на марке Honda PCX 125 мощностью одиннадцать с половиной лошадиных сил. Этот мопед при весе в сто двадцать шесть килограмм был достаточно резвым и легко разгонялся до ста десяти километров в час. Но самое главное, как отметила Лиза, у него было большое и удобное сиденье. Заполнив необходимые документы и надев мотошлемы, молодожёны не спеша выехали на оживлённое шоссе. Сначала Лизу очень пугали непредсказуемые действия других участников дорожного движения, и она, закрывая глаза, крепко прижималась к спине своего супруга. Крис старался ехать осторожно и время от времени весело подбадривал свою жену. Больше всего он опасался пьяных «фарангов» за рулём арендованных джипов. «Фарангами» тайцы называли всех иностранцев, многие из которых были не прочь после очередного стаканчика крепкого напитка погонять по дорогам Паттайи. Второй бедой оказались утопленные в асфальт решётки сливных отверстий. Машины их даже не замечали, а вот для мотоциклистов они были настоящей головной болью. Стоило переднему колесу попасть в это углубление на дороге, и пиши пропало. Но таковы уж особенности местного климата, что в любую минуту может начаться тропический ливень, а вода должна куда-то уходить. Привыкнув к азиатскому трафику и освоившись на заднем сиденье, девушка стала смело смотреть по сторонам и критиковать экстремальную езду восточных лихачей. Светло-серый асфальт ровной полосой скользил под колёсами мотобайка. По сторонам проносились небольшие магазинчики и лавки торговцев,

заполненные до отказа всяким барахлом — от пляжных шлёпок, велосипедных насосов и сувениров до экзотической еды для местных жителей. Свернув на Theprasit Road, молодожёны объехали спонтанно образовавшуюся пробку и выехали на скоростное шоссе Sukhumvit. Навигатор в смартфоне показывал, что до точки назначения оставалось менее пяти километров.

— Практически на месте, — повернувшись к Лизе, произнёс Крис и прибавил газа.

Следуя подсказкам электронного устройства, молодожёны свернули на сто шестидесятом километре шоссе налево и через несколько минут остановились около входа в парковую зону, которая была разбита вокруг золотой горы Будды. Оставив скутер на бесплатной стоянке и сделав несколько хороших снимков на фоне горы, новобрачные удачно пристроились к группе туристов из Англии.

— Перед вами самое большое изображение Будды, — вещала в микрофон худенькая женщина в жёлтой бейсболке. — В высоту оно достигает ста шестидесяти метров, а ширина на уровне коленей Будды составляет семьдесят метров. Существует легенда, что в груди в середине фигуры хранится часть мощей Будды. Изображение было создано в 1996 году в честь пятидесятилетия со дня восхождения на престол Пумипона. Для осуществления столь грандиозного проекта были использованы лазерные технологии. Давайте подойдём ближе, — предложила гид и не спеша направилась к горе.

— Сам эскиз был вырезан в скале всего за два дня, а на заполнение его сусальным золотом ушло несколько месяцев, — продолжила экскурсовод.

Крис обратил внимание, что контур сидящего в позе лотоса Будды и надпись под ним были выложены пластинами из золота, и поэтому вся экспозиция ослепительно сверкала на солнце.

— Название изображения переводиться так, — обратилась к туристам гид, — «Его Величество Будда прекрасный и целомудренный, как Маха Вачира». Рядом со скалой Кхао Чин Чан находятся места для подношений и молитв, живописные сады и несколько озёр, полностью покрытых цветущим лотосом. К этой скале довольно часто приезжает королевская семья, чтобы помолиться.

— Пойдём погуляем! — предложила Лиза.

Молодожёны, взявшись за руки, весело побежали к красивому водоёму с яркими цветами. Потрясающий пейзаж располагал к постановочной фотосъёмке, и молодожёны воспользовались этим шансом.

— Встань вот здесь, — указал Крис Лизе на кромку озера, — улыбнись. Теперь правой рукой приподними волосы и посмотри вдаль. Хорошо. Сейчас повернись впол оборота, — продолжил командовать молодой человек, ощущая себя профессиональным фотографом. — Да, вот так, опусти голову и глаза немного прикрыты. Больше секса во взгляде.

— Ах, тебе секса не хватает?! — весело прокричала девушка и игриво, изображая пантеру, бросилась к мужу.

Крис, не отпуская кнопку фотоаппарата, ловил каждое движение своей супруги. Затвор камеры Canon 5D Mark III щёлкал в бешеном темпе, не уступая по скорости современному автоматическому оружию, а дорогой объектив выдавал великолепное качество картинки.

Сделав целый ряд удачных фотографий, довольная девушка опустилась на мягкую зелёную траву и откинулась на спину.

— Как хорошо жить, — произнесла Лиза, смотря в голубое небо. — Жалко, что это может когда-нибудь закончиться.

— Дорогая, перестань думать о разной ерунде! — улыбнулся Крис, ласково поглядывая на супругу. — У нас вся жизнь впереди!

Нагулявшись по зелёному парку и наполовину заполнив 8-гигабайтную карту памяти фотокамеры, молодожёны решили посетить известный храмовый комплекс «Ват Ян», находящийся по соседству. О его необычной архитектуре было написано в каждом путеводителе по Таиланду. И действительно, огромные размеры этого музея под открытым небом поразили Криса и Лизу. Попав на его территорию, молодожёнам показалось, что они перенеслись в какую-то сказочную древнюю страну. Рядом со статуями драконов восседали китайские императоры, на балконе второго этажа демонстрировали своё искусство боя шаолиньские монахи, а вход храма охраняла собака, похожая на льва. За каждым поворотом пешеходной дорожки туристов ждал очередной сюрприз. Из тропической зелени могла выглядывать статуя мифического животного с головой барана или возвышаться фигура медитирующего Будды. Несколько культур и стилей органично переплетались в этом уникальном комплексе.

— Как ты думаешь, — обратился Крис к Лизе, — почему во многих восточных странах люди поклоняются дракону, а у нас, наоборот, во всех легендах герои борются с этими рептилиями?

Девушка пожала плечами.

— Я как-то об этом не задумывалась, — ответила она. — Может, это связано с историей зарождения народов?

— Вот и я о том же, — подтвердил молодой человек. — Как верят сами китайцы, они произошли от великого дракона, а предки европейцев были антропоморфны, то есть как мы с тобой. Скандинавы поклонялись Одину, славяне Сварогу и Роду, германцы богине Фризе.

— Теперь ясно, почему Восток и Запад не могут найти общий язык, — резюмировала Лиза.

— Ну что, нам осталось посетить маленькую часовню и можно ехать домой, — произнёс Крис. — По легенде, кто поднимется наверх, преодолев триста ступеней, тот очистится от всех грехов.

— Нет, это без меня, — сказала девушка, устало опускаясь на каменную скамейку. — Я тебя здесь подожду.

— Ок, — согласился юноша, оставив все лишние вещи и взяв с собой фотокамеру и пол-литровую бутылку воды.

— Крис, а может ну её, эту часовню? — поинтересовалась Лиза.

— Не могу, — ответил молодой человек своей жене, — что-то меня тянет совершить этот подъём. Я быстро, обещаю, а потом сразу домой.

— По дороге перекусим! — напомнила девушка.

— Конечно! — улыбаясь, прокричал Крис, пробежав первый пролёт лестницы...

* * *

Кирилл Дронов сильно волновался. Пульсирующее чувство страха и неизвестности охватили всё его существо. Ему казалось, что он, как мигающая лампочка —

на мгновение загорается и потухает. В сознании всё время крутились одни и те же мысли: «На словах всё просто и понятно: увидел тело, вселился, адаптировался. Но что будет на деле?»

Проехавший мимо трактор выронил из повозки несколько пальмовых листьев, которые остались лежать на проезжей части. Лёгкий ветерок, пробежав по верхушкам деревьев, спустился на бrenную землю и, как нарочно, распределил зелень по всей ширине дороги.

Из-за поворота вынырнул чёрный скутер с двумя пассажирами.

— Это он. Приготовься! — подбодрил сам себя композитор.

Мотобайк рьяно выехал на перекрёсток, и тут его заднее колесо, заскользив по листе, пошло юзом, и железный конь вместе с седоками завалился набок. Дальше всё происходило как в замедленной съёмке. Молодой человек вылез из-под скутера, помог встать на ноги своей подруге и уже собирался поднять мопед, чтобы отогнать его на обочину, как заметил несущийся на бешеной скорости автомобиль. Юноша сильно толкнул девушку к краю проезжей части, а дальше — удар, и его тело, как тряпичная кукла, сделав кувырок в воздухе, упало на асфальт.

Затем Дронов увидел струйки крови, вытекающие из-под повреждённой плоти молодого человека и склонившуюся над ним девушку, которая навзрыд кричала: — Крис, очнись, не умирай!

В кювете близости дымилась раскуроченная машина, из которой, шатаясь, вылез белый мужчина. Его лицо было всё в порезах, слипшиеся от крови волосы приклеились ко лбу, левая рука висела, словно плетъ.

Нетвёрдой походкой он из последних сил подошёл к Крису и Лизе.

— Простите, — дрожащим голосом произнёс он. — Меня как будто что-то ослепило. Я вас не видел!

Рядом с потерпевшими остановилось несколько автомобилей. Один из водителей вызывал скорую помощь, а другой с аптечкой в руке подбежал к лежащему на асфальте юноше. В этот момент Дронов заметил, как из тела молодого человека стал подниматься беловато-прозрачный пар, медленно сгущаясь и принимая форму вытянутого цилиндра.

— Он не дышит! — отчаянно закричала девушка. — Сделайте что-нибудь!

— Пора, — сказал себе Кирилл и устремился к телу. Остановившись на мгновение возле умирающей плоти, композитор взглянул на душу, покинувшую физическую оболочку. Паровое облако пульсировало в такт с энергетической сущностью Дронова. Оно также испытывало страх неизвестности и колебалось на грани двух реальностей.

— Ничего не бойся, — произнёс Кирилл, — мне сказали, что с тобой будет всё хорошо. Лети, а я позабочусь о твоём теле и семье.

Душа молодого человека озарилась ярким внутренним светом, и Дронов почувствовал поток позитивных тахионов, направленных в его сторону. Крис услышал композитора и теперь мог оставить этот мир. Белый цилиндр с огромной скоростью поднялся вверх и исчез в пространстве. Преград больше не было, и Кирилл погрузился в тело юноши. Со стороны это могло выглядеть, как будто человек с головой забирается в спальный мешок. В глазах стало темно. У Дронова было та-

кое чувство, что его положили под пресс, а затем стали ещё и выкручивать, словно половую тряпку. Душа композитора медленно сливалась в одно целое с новой физической оболочкой, ощущая сильную слабость вместе с тупой ноющей болью. Энергия бурными потоками переходила из его сущности в брennую плоть, восстанавливая повреждённые участки тела. Сквозь пелену угасающего сознания он услышал звуки сирены и мужской голос: — Слабый пульс есть. Он жив!

Так на маленьком перекрёстке дорог в центре Таиланда изменились судьбы нескольких человек...

Глава 15. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Кирилл Дронов открыл глаза. На белом матовом потолке прямо напротив он заметил маленькую чёрную точку. «Комар или просто грязное пятнышко?» — задал себе вопрос мужчина.

Поводив глазами вокруг себя, он понял, что находится в больничной палате. Всё его тело было утыкано проводами и датчиками. Справа от кровати стояла большая стойка с медицинским оборудованием, а слева, сидя на стуле, дремала незнакомая девушка. Дверь распахнулась, и в помещение вошли двое. Мужчина в белом халате с планшетным компьютером в руке приблизился к койке больного и с улыбкой на лице произнёс:

— Здравствуйте, Крис. С возвращением! Я доктор Отто Хайдеггер, а это мой ассистент доктор Мишель Брикман, — он указал на стоящего рядом помощника. — Вы двенадцать дней находились в коме, но мы все верили, что Вы поправитесь. И сегодня Ваш второй день рождения.

«Разве меня зовут Крис?» — мысленно удивился Дронов.

— Дорогой! Ты очнулся! — встрепелась дремавшая девушка и поцеловала его в щёку.

— Ваша жена Елизавета просто молодец, — продолжил врач, — она все эти дни провела рядом с Вами.

«Странно, у меня была жена? И почему все говорят на английском?» — у Кирилла всё больше и больше возникало вопросов. Дронов хотел что-то ответить, но речевой аппарат его не слушался.

— Он ещё очень слаб, — прокомментировал доктор. — Теперь его ждёт трудный и долгий период реабилитации.

— Мы всё выдержим, — уверенно произнесла девушка.

— Ну и замечательно, — сказал Хайдеггер и, позвав медсестру, дал ей ряд указаний.

— Доктор, а могу я позвонить родителям Криса, чтобы они приехали сюда? — спросила Елизавета.

— Конечно! Молодому человеку просто необходимы любовь и внимание, — произнёс врач и вышел из палаты.

Девушка достала из сумочки мобильный телефон и стала набирать номер.

«Кто я? И что со мной случилось?» — постоянно крутились одни и те же мысли в сознании Дронова. При попытке что-нибудь вспомнить Кирилл понял, что его ячейки памяти девственно пусты. От сильного напряжения у композитора заболела голова, и он закрыл глаза.

Через некоторое время в палату вошла немного полноватая розовощёкая женщина, а за ней следовал высокий статный мужчина пятидесяти лет. Девушка бережно коснулась руки больного и произнесла: — Любимый, здесь твои родители.

Дронов открыл глаза и внимательно посмотрел на незнакомых ему людей. Женщина плакала. Мужчина поддерживал её за локоть и не решался побеспокоить сына.

— Питер, Клер, вы можете с ним поговорить. Он всё слышит, — обратилась к ним Лиза.

Женщина медленно подошла к кровати и стала нежно целовать руку Дронова.

— Сынок, мы так за тебя переживали, — сквозь слёзы лепетала она. — Когда Лиза позвонила нам из Таиланда и рассказала, что произошло, я думала, не выдержу. Если бы не папа, я сошла бы с ума.

После того как самолёт прилетел в Чикаго и тебя привезли в больницу Святого Патрика, — продолжила женщина, — я тебя увидела и потеряла сознание. На тебе не было живого места.

Кирилл сочувственно смотрел на чужого ему человека. Дронову искренне хотелось разобраться, в чём дело и почему его окружают все эти люди.

— Сын, мы молились за тебя, — вмешался отец. — Никто из врачей не давал нам ста процентов, что ты выйдешь из комы, но мы верили и надеялись!

«Наверно я и вправду потерял память и, возможно, забыл своих родителей, — размышлял композитор. — Мне придётся всему учиться заново».

— А затем появился доктор Хайдеггер, провёл ряд исследований и уверил нас, что ты поправишься, надо только подождать, — продолжил мужчина.

Больше всего Кириллу не давал покоя один факт: если он американец, то почему мыслит по-русски? Он понимал практически все слова, произнесённые на английском языке, а те, которые оставались за гранью его восприятия, можно было списать на повреждение памяти, но это не меняло сути вопроса — он мыслит по-русски!

— Не волнуйся, речь восстановится, — пыталась успокоить сына женщина, наблюдая, как он беззвучно двигает губами. — А мы с папой посадили несколько кустов чайной розы перед входом в дом и навели порядок в твоей комнате.

В дверях появился доктор Хайдеггер.

— Молодому человеку надо поспать, — врач перевёл взгляд на медсестру. — Джессика поставит ему капельницу со снотворным и витаминами. Вы сможете

прийти завтра и продолжить общение, — обратился он к мужчине и женщине.

Родители Криса поцеловали сына и, несколько раз обернувшись, вышли из палаты.

— Тебе, моя хорошая, тоже надо отдохнуть, — обнимая за плечо Лизу, заботливо произнёс Хайдеггер, — езжай домой.

Девушка попыталась сопротивляться, но неоспоримые доводы врача убедили её, и она вслед за родителями мужа покинула медицинское учреждение.

Кириллу очень хотелось посмотреть на себя со стороны, но он даже не мог попросить зеркальце у медсестры, которая прилаживала иглу с прозрачной трубкой к его правой руке. Химический раствор из капельницы сделал своё дело, и Дронов через несколько минут погрузился в глубокий сон. Какие-то непонятные обрывочные картинки мелькали в его воспалённом сознании: вот он сидит за роялем и ему аплодируют зрители; смена кадра, и он уже плещется в бассейне с бутылкой шампанского в руке и двумя красотками по бокам; вспышка... И перед глазами новый сюжет: он бежит по песчаному берегу за хрупкой девушкой с короткими волосами. Она оборачивается и смеётся. Они падают на песок и долго целуются.

— Ты меня любишь? — спрашивает девушка.

— Да, — задыхаясь, отвечает он, и они начинают заниматься сексом. Он видит родинку на её левом плече. Двигаясь всё быстрее и быстрее, Кирилл не сводит глаз с этого тёмного пятнышка, которое фокусируется в маленькую точку, а затем превращается в уточку и срывается с плеча. Птица парит высоко над его головой, а на её распростёртых крыльях стоят семь убелённых седой старцев.

— Помни, ты нам обещал, — произносят они.

— Что обещал? — спрашивает Дронов.

— Помни... — доносятся эхом их голоса, и уточка растворяется в звёздном небе.

Вдруг Кирилл стоит над окровавленным телом молодого человека, а в пяти метрах валяется раскуроченный мотобайк.

— Это я? — спрашивает сам себя композитор.

— Ты, — отвечает безжизненная плоть, открывая как-то неестественно рот и протягивая руки к Кириллу. Дронов хочет убежать, но тело сжимает его в своих объятиях, и композитор начинает задыхаться. Сильный кашель разрывает ему грудную клетку, и он теряет сознание...

От этого кошмара Кирилл проснулся. Несколько капелек холодного пота блестели на его лбу.

— С Вами всё в порядке? — перед мужчиной стояла с растерянным видом Джессика и держала его за руку.

— Yeah, — утвердительно ответил Дронов. — I'm okay.

В палату вбежал перепуганный доктор.

— Что с ним? — быстро спросил он медсестру.

— Сильный кашель, — ответила Джессика, — но сейчас он в норме. Приборы показывают ровный пульс и нормальное сердцебиение. Возможно, страшный сон...

— Меня Ваши предположения не интересуют, — оборвал на полуслове медсестру Хайдеггер.

— I'm okay, — повторил Кирилл.

— К Вам вернулась речь?! Прекрасно! — обрадовался врач. — Так через пару дней Вы встанете на ноги.

— Доктор, могу я у Вас попросить зеркало? — поинтересовался Дронов.

— Не беспокойтесь, с Вашим лицом всё хорошо, — улыбнулся Хайдеггер, — один маленький шрам и отсутствие двух передних зубов — дело поправимое.

— Пожалуйста! — Кирилл упрямо посмотрел на врача.
— Джессика, принеси ему зеркало из ординаторской, — обратился мужчина к медсестре.

Пока девушка отсутствовала, доктор сделал пометки в своём планшетном компьютере и обратился к пациенту:

— Ваши показатели очень хорошие. Завтра Вас посетят нейротравматолог и психиатр, и мы узнаем их мнения.

За спиной Хайдеггера открылась дверь, и Джессика быстро юркнула в больничную палату.

— Вот, — протянула она круглое зеркало Дронову. Кирилл ещё плохо владел руками, поэтому попросил девушку ему помочь. Медсестра расположила отражающий предмет на удобном расстоянии от лица пациента и замерла.

— Но это не я! Кого Вы из меня сделали! — срывая голос, прокричал Дронов.

— Во-первых, успокойтесь, — требовательно произнёс Хайдеггер, — а во-вторых, опишите, как Вы должны выглядеть.

— Я не помню, — немного подумав, со слезами на глазах ответил Кирилл.

— У Вас посткоматозный синдром, — констатировал врач.

— А что это? — спросил испуганный пациент.

— В ряде случаев, — спокойным тоном начал Хайдеггер, — после длительной комы прослеживается отчётливая последовательность сменяющих друг друга синдромов спутанности и смешанных нарушений сознания, определяющихся выпадением некоторых психических процессов, например, памяти на прошлое и запоминания

текущих событий. Сейчас я задам Вам ряд вопросов, а Вы постарайтесь на них ответить, — доктор посмотрел на часы и включил таймер, — Назовите Ваше имя и фамилию?

— Я не помню, — ответил Дронов.

— Так, — врач сделал паузу и поставил галочку в специальной таблице, — Вы женаты?

— Точно не уверен, но девушку, которая сидела рядом с моей кроватью, Вы назвали моей женой, — произнёс Кирилл.

— Ага, эффект запоминания включился. Очень хорошо, — подметил Хайдеггер. — А кто Вы по профессии?

Дронов задумался. В его голове всплыл отрывок сна, который он видел некоторое время назад. В нём он сидел за роялем.

— Мне кажется, я музыкант, — сделал предположение Кирилл.

— Так-так-так, — записал что-то врач, — налицо спутанность сознания. А где Вы сейчас находитесь?

— В больнице, — ни минуты не сомневаясь, выпалил молодой человек.

— Правильно, — улыбнулся Хайдеггер, — а в каком городе?

— Думаю, в Чикаго, — ответил Дронов.

— Замечательно, — продолжая писать, произнёс доктор. — А как получилось, что Вы оказались в больнице?

И снова в сознании Кирилла проявилась картина из сна, в которой он стоял над окровавленным телом.

— Я попал в автомобильную аварию, — сказал грустно молодой человек.

Врач одобрительно посмотрел на пациента.

— Всё верно, — отметил он, — ну и осталась пара вопросов. Вы можете назвать год, месяц и число?

— Год могу, — спокойно ответил Кирилл, — две тысячи четырнадцатый, месяц июнь, а вот число, извините...

— Как Вам кажется, сколько мы говорили? — спросил Хайдеггер, останавливая таймер.

— Примерно пять минут, — немного помолчав, предположил молодой человек.

— Пять минут сорок две секунды, — добавил довольным тоном доктор. — Я думаю, Ваша память со временем восстановится, а частично или полностью, я не готов сказать, но могу Вам порекомендовать очень хорошего психотерапевта, который специализируется на таких случаях, как Ваш. А теперь отдыхайте. До завтра.

Вернувшись в свой кабинет, Хайдеггер в медицинской карте Криса Энжела написал: у пациента ретроградная амнезия — полное выпадение воспоминаний до черепно-мозговой травмы. Фиксационная амнезия не замечена. Явно проявляются улучшения общих жизненных показателей. Требуется специальный курс психотерапии.

* * *

Всё время, пока Дронов лежал в больнице, его посещали друзья Криса и Лизы. Они приносили с собой фотографии и вспоминали весёлые моменты из прошлого.

— А вот этот шрам на левой руке ты получил, когда колол дрова в лагере бойскаутов, — смеясь, рассказывал коренастый парень с густой шевелюрой соломенного цвета, который представился Бредом Маккормиком. — Сучок выскочил из-под топора и пропорол тебе кисть прямо до кости. Помнишь, сколько крови было?

Кирилл пожимал плечами, а ребята наперебой сыпали подробностями из детства и юности Криса.

— Не волнуйся, мы восстановим твою память, — уверяли молодые люди. Один из школьных друзей Энжела по прозвищу Тацит даже написал его биографию со сводной таблицей происшедших с ним событий. Постепенно Дронов стал свыкаться со своей новой жизнью, и внешность, которая отражалась в зеркале, уже не раздражала его. Он находил себя более молодым и подтянутым, чем, по его мнению, должен был быть. Через две с половиной недели ему позволили выходить на улицу.

Молодой человек сидел на лавочке и читал книгу Дэна Брауна «Инферно», когда к нему подсел доктор Отто Хайдеггер.

— Ну, как Ваше самочувствие? — поинтересовался врач.

— Хорошо! — весело ответил юноша.

— Теперь Вы уверовали, что Вы Крис Энжел? — Хайдеггер внимательно посмотрел на пациента.

— Скажем, я смирился, — уклончиво ответил молодой человек.

— Так будет лучше для Вас и для окружающих, — произнёс доктор. — Итак, могу ли я называть Вас Крисом?

Юноша кивнул головой, и Хайдеггер продолжил:

— Я тоже буквально недавно был другим человеком и занимался преподаванием йоги, но сейчас моё место здесь. Я как-то пообещал своему другу позаботиться о нём, Вы мне его, кстати, напоминаете, — доктор улыбнулся и похлопал Криса по плечу.

— А как его зовут? — спросил молодой человек.

— Звали, — поправил юношу доктор и задумчиво добавил, — сейчас это уже не важно.

Крис не решился больше задавать вопросов и, наклонив голову, молчаливо наблюдал за рыжим муравьём, пересекающим неглубокую трещину в асфальте. Маленький труженик нёс на себе мёртвую личинку, которая в несколько раз превышала его собственные размеры. Шустро семеня лапками, насекомое достигло края пешеходной дорожки и скрылось в густой траве газона.

— А Вы, кстати, читали книгу Бернарда Вербера «Муравьи»? — уловив взгляд молодого человека, поинтересовался Хайдеггер.

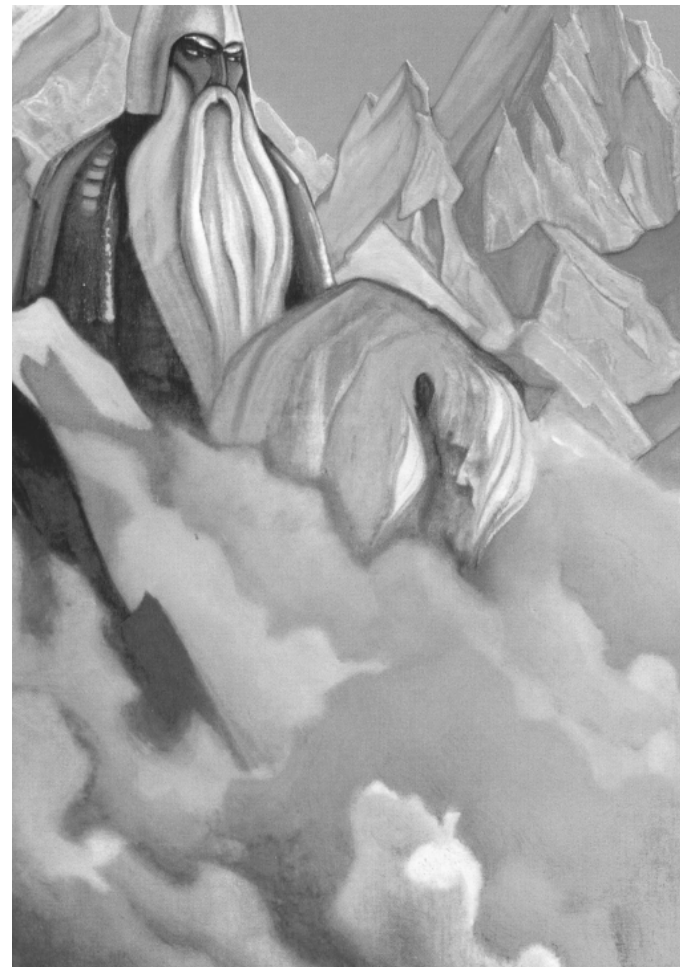
— Нет, — ответил юноша.

— Советую, занятная литература, — порекомендовал доктор. — У муравьёв хорошо отлаженная социальная структура общества. В ней чётко прослеживается аналогичная человеческой иерархической лестница взаимоотношений, в которой есть своя королева, принцессы, рабочие, воины. Меня даже после прочтения этой книги посетила мысль, а что если на земле параллельно живут несколько цивилизаций и одна из них — муравьи. И та цивилизация, которая докажет свою состоятельность, и останется на планете.

Молодой человек пожал плечами и произнёс: — Я уже готов во всё поверить.

— Ок, — улыбнулся врач, — давайте вернёмся к нашей теме. Я вчера вечером позвонил своей коллеге из делийского филиала Института мозга. Она с помощью специальных тренингов восстановит в короткое время все функции Вашего организма и поможет адаптироваться к жизни, — Хайдеггер поднёс ладони к лицу и громко чихнул. — Точно, значит, не вру, — засмеялся врач и продолжил, — её зовут Сунанда Кунти, она выдающийся учёный, а также сильный экстрасенс и биоэнергетик. Готовьтесь к путешествию в Индию!

Глава 16. ВЕЩЬ СОН

Лиза сидела на диване и читала в своём ноутбуке статью известного английского психотерапевта Сэма Дэвиса «Как помочь человеку, пережившему серьёзную травму».

«Переживания после травмы тяжелы как для человека, который её перенес, так и для окружающих его людей, — писал в своей статье видный учёный. — Хотя члены семьи и друзья хотят помочь, они часто не знают, как это сделать. Ниже приведён ряд практических рекомендаций по этому вопросу, которые могут оказаться полезными:

- будьте внимательным и сочувствующим слушателем;

- попытайтесь обеспечить стабильную обстановку и сохранить привычный порядок жизни;

- проявляйте терпение, не принимайте поспешных решений;

- обращайте внимание на любое аномальное поведение;

- следите за симптомами стресса;

- станьте специалистом в области травмы».

От накопившейся усталости глаза у девушки закрылись, и она облокотилась на мягкую спинку плюшевого дивана. На тёмном фоне век плыли разноцветные круги, похожие на воздушные шарик. Некоторые из них двигались медленно справа налево, другие пронеслись словно метеоры, хаотично меняя свои направления. Непонятные волоски, как маленькие змейки, проскакивали между кругами, добавляя ещё больше хаоса во всю эту картину. Темнота стала сгущаться, и Лизе показалось, что уже она сама летит с огромной скоростью по длинному туннелю. Ассоциативно ей это

напомнило поездку в метро, за одним исключением — стены были настолько гладкими и чёрными, что взгляду не за что было зацепиться. Впереди забрезжило еле уловимое свечение, и незнакомый голос произнёс: «Сюда». Лиза очутилась на большой круглой поляне, окружённой горами. Солнца нигде не было видно, но со всех сторон равномерно лился мягкий умиротворяющий свет, заполняя собой всё пространство. В воздухе парили маленькие полупрозрачные существа, похожие на бабочек.

— Это же феи! — воскликнула девушка, — прямо как в сказочной стране.

— Сюда! — снова прозвучал незнакомый голос.

В центре поляны возвышался огромный человек. Лизе было трудно определить его рост, но по двум соседних фигурам, которые принадлежали обычным мужчинам, она сделала вывод, что в нём не меньше пяти метров. Внешне он был похож на волшебника из фильма «Властелин колец»: длинные седые волосы, светлый балахон-накидка, ботинки с загнутыми носами. Гигант указал на двух мужчин, стоящих слева и справа от него.

— Тебе надо выбрать одного из них, — произнёс волшебник.

Лиза подошла ближе и всмотрелась в их лица. Они были идентичны, как две капли воды, и принадлежали её мужу Крису.

— Выбери меня, — умоляюще сказал один мужчина, — я Крис!

— Нет, меня! — потребовал другой, — я Крис!

Девушка отпрянула на несколько шагов назад и посмотрела на гиганта.

— Что всё это значит? — изумлённо спросила она.

— Если ты сделаешь верный выбор, то душа твоего мужа снова будет рядом с тобой, — ответил волшебник.

— А если нет? — испугалась девушка.

— Тогда, — огромный человек наклонился к Лизе, и она увидела в его больших карих глазах мудрость всего мира, — он останется здесь.

Девушка снова приблизилась к мужчинам и стала подробно изучать их внешность. Всё до мельчайших деталей было одинаково, как будто их срисовали под копирку: родинка в виде буквы «V» на груди, шрам на левой руке, небольшая шишечка на стопе, татуировка меча и розы на правом предплечье.

— Я не могу! — отчаянно выкрикнула Лиза.

— Откройся своим чувствам, — посоветовал гигант.

— Кто же из вас настоящий, — обратилась к мужчинам девушка.

— Я, — произнёс тот, что стоял слева и схватил Лизу за левую руку.

— Нет, я, — утвердительно сказал другой и потянул за правую.

— Отпустите меня! — закричала Елизавета, но близнецы продолжали тащить девушку, каждый в свою сторону. Всё её тело напряглось до предела, на висках и шее проступили синие вены. Где-то в спине начали щёлкать позвонки, отдаваясь глухим стуком в затылке. По щекам потекли крупные слёзы. Резкая боль порывами ветра врывается в сознание девушки.

— Мы её убиваем! — опомнился один из мужчин и выпустил руку Елизаветы. Девушка по инерции упала в объятия другого кавалера и повисла на его руках.

— Я победил! — обрадовался тот, — она моя!

— Не дождёшься! — ответила очнувшаяся девушка и оттолкнула от себя горе-ухажёра.

Мужчина на миг растерялся, а затем с той же прытью попытался снова схватить свою жертву. Лиза ловко увернулась и, подбежав к другому Крису, произнесла: — Я тебя выбираю!

Мгновенно наступившая темнота не позволила девушке увидеть реакцию её избранника. Чёрное покрывало скрыло от женского взора поляну, горы, гиганта и стоявших рядом мужчин.

— Тебя выбираю, тебя выбираю, — вдалеке повторяло эхо.

— Я не могла ошибиться! — упрямо произнесла Лиза.

— И это... правильный выбор! — зазвучал голос со всех сторон, и наверху вспыхнули десятки ярких прожекторов.

Ослепительный свет софитов озарил пространство, на котором стояли двое — Лиза и её избранник. Перед ними раскинулся вместительный зал телевизионной студии, заполненный до отказа зрителями.

— Здравствуйте, дамы и господа, — на сцену вышел уже знакомый гигант, но теперь он был одет в смокинг и лакированные туфли, а его длинные волосы были убраны в хвост, — Разрешите вас поприветствовать на суперигре «Интуиция». И сегодня перед нами победители шоу — Лиза и Крис.

Зал взорвался аплодисментами. Тысячи маленьких фей с музыкальными инструментами в руках издали звуки, которые слились в торжественную мелодию.

— Ну а главный приз, который выиграли молодые люди, — продолжил гигант, — это возможность снова оказаться рядом. И произойдёт это по замыслу нашего

режиссёра ровно через девять месяцев. А сейчас я предлагаю взять на руки наших героев.

На этих словах феи, побросав скрипки, трубы и арфы, облепили со всех сторон Лизу и Крису и с лёгкостью оторвали их от поверхности.

— Нет, не надо, — испугано прокричала девушка.

— Лиза, дочка, проснись! Что с тобой? — рядом с диваном стояла обеспокоенная женщина.

Девушка открыла глаза и, посмотрев удивлённо на маму, произнесла: — Какой странный сон...

Глава 17. РЕАБИЛИТАЦИЯ

Кованные ворота медленно отворились, и машина под пристальным наблюдением видеокамер въехала на территорию научно-исследовательского института.

— Езжайте к главному корпусу, вас уже ждут, — обратился к водителю охранник.

Дорожный знак с красной полосой по окружности и числом двадцать указывал на ограничение скорости. Автомобиль медленно двинулся по главной аллее, дополнительно притормаживая перед пешеходными переходами и «лежачими полицейскими». Слева раскинулось большое поле для гольфа с прудом неправильной формы посередине. Вдалеке одинокий газонокосильщик на маленьком тракторе приводил в порядок вечнозелёную траву. По правую руку возвышались стройные пальмы лесопарковой зоны. Шустрые мартышки, чувствуя себя хозяевами территории, смело спускались с деревьев и выбегали на проезжую часть, что заставляло шофёра ещё внимательней следить за дорогой. Людей практически не было видно, за исключением редких прохожих, гуляющих по аллеям парка, и нескольких электрокаров с пассажирами в белых халатах. Выехав на круг, автомобиль повернул направо и через пару минут подъехал к восьмиэтажному зданию главного корпуса. Водитель открыл дверь и помог молодому человеку вылезти из машины. К гостю подошла темноволосая женщина в оранжевом сари и представилась:

— Здравствуйте. Меня зовут Сунанда Кунти. Я являюсь директором Института мозга. Рада Вас приветствовать на территории нашего исследовательского центра.

— Спасибо. Очень приятно, — ответил юноша, — а я, как Вы догадались, Крис Энжел.

— Пойдёмте, я покажу Ваши апартаменты, и Вы отдохнёте после долгой дороги, — любезно пригласила гостя внутрь Сунанда, — а вечером мы с Вами побеседуем.

Крис перекинул через плечо спортивный рюкзак и собирался поднять чемодан, когда руководитель института его остановила.

— Не беспокойтесь, мой помощник доставит Ваш багаж прямо в номер, — произнесла женщина и дала распоряжение появившемуся из-за колонны мужчине в строгом костюме.

Автоматические двери разъехались в стороны, и Крис оказался в большом холле главного корпуса. Помещение напоминало вестибюль пятизвёздочного отеля. С левой стороны располагалась административная стойка, над которой висели пять циферблатов электронных часов, указывающих мировое время. Чуть дальше, за стеклянной стеной, разместилась уютная переговорная комната, оформленная в японском стиле. Справа от входа находилась зона ожидания. Это можно было понять по кожаным диванам и журнальным столикам с кипой всевозможной прессы на них. Ну а венцом композиции являлся трёхметровый светящийся глобус, установленный в центре зала. Крис подошёл ближе и увидел, что вся его поверхность утыкана красными и синими флажками. Всего их было пятьдесят шесть.

— Синие флажки обозначают уже существующие филиалы нашего института, а красные — наших партнёров, — объяснила директор. — Пожалуйста, направо.

Скоростной лифт остановился на шестом этаже, и Сунанда проводила гостя в его апартаменты.

— Запомните Ваш номер, шестьдесят один пятнадцать, — дала вводную женщина, — всегда носите с собой эту электронную карту.

Крис покрутил в руках кусок белого пластика, на котором не было никаких опознавательных знаков.

— Без этой карты Вы не сможете войти в апартаменты, воспользоваться лифтом или выйти на улицу, — продолжила директор института. — А теперь отдыхайте, за Вами в семнадцать пятнадцать зайдёт мой помощник.

Номер юноше очень понравился. Он был не слишком большим, но достаточно уютным. За входной дверью располагалась прихожая с двухместным чёрным диваном и большим зеркальным шкафом. Налево был вход в ванную комнату и туалет. Прямо по коридору спальня, совмещённая с кухней-баром. А около панорамного окна стоял компьютерный стол, на котором лежал семнадцатидюймовый ноутбук. Единственно, чего не было, так это телевизора, но Сунанда уже объяснила Крису, что просмотр этого информационного провокатора на территории института запрещён.

Приняв тёплый расслабляющий душ и выпив чашечку травяного чая, молодой человек лёг на мягкую кровать и сразу уснул.

Ровно в назначенное время в дверь постучали, и помощник директора института попросил молодого человека следовать за ним. Мужчины спустились на лифте на четвёртый этаж, прошли через комнату отдыха, утопающую в экзотических цветах, и свернули в длинный, ничем не примечательный коридор, в конце которого находился кабинет руководителя научного центра. На пороге мужчин встретила Сунанда и пригласила Крису пройти внутрь.

— Располагайтесь, — женщина указала юноше на кресло, стоящее около прямоугольного стеклянного стола.

Молодой человек сел и стал осматриваться. В кабинете практически не было мебели, за исключением стола, двух кресел и странной металлической штуковины в углу, напоминающей отдалённо большое яйцо Фаберже.

— Простите, у меня такое чувство, что мы с Вами в прошлом встречались, — обратился Крис к экстрасенсу, — и я уже посещал Ваш кабинет.

— С чего Вы это взяли? — испытующе посмотрела на юношу Сунанда.

— У Вас очень яркая и запоминающаяся внешность, а вот этот предмет, — молодой человек указал на металлическое яйцо, — мне однажды привиделся во сне.

— А Вы верите в реинкарнацию? — вопросом на вопрос ответила биоэнергетик.

— А что это такое? — спросил Крис.

— Реинкарнация переводится с латинского языка как повторное воплощение, а греки называли этот процесс метемпсихозом, или переселением души, — пояснила экстрасенс. — Для начала скажите, Вы верите, что у человека есть душа?

— Ну, я не знаю, — замялся юноша.

— Тогда я Вам поведаю одну историю, которую прочитала в книге Хенендра Бенерджи «Американцы, которые были реинкарнированы». Итак, слушайте, — сказала Сунанда и начала свой рассказ.

— Роми Крис родилась в 1977 году в семье Барри и Бонни Крис в городке Дес-Моинс, штат Айова. Это была очаровательная девочка, маленький вихрь, дви-

жимый любопытством и желанием пошалить. Её родители, набожные католики, совсем не были готовы к тому, что случилось, когда Роми начала говорить. Наряду с обычной детской болтовней они слышали историю её предыдущей жизни, в которой Роми была Джо Уильямсом. Девочка настойчиво повторяла, что выросла в красном кирпичном доме в Чарльз-Сити — городке, расположенном в 40 милях от Дес-Моинс, что была жената на женщине по имени Шейла и у них было трое детей. Джо и Шейла погибли, попав в аварию, когда ехали на мотоцикле. Этот несчастный случай Роми описывала очень подробно. «Я боюсь думать о мотоциклах», — говорила она. Среди множества воспоминаний из жизни Джо было одно о пожаре в их доме. Его мама пыталась затушить пламя водой и сильно обожгла руку. «А еще у мамы Уильямс болит нога, вот здесь, — показывала девочка на свою правую ногу. — Её зовут Луиза, я так давно не виделась с ней». Роми часто просила отвезти её в Чарльз-Сити, ей хотелось сообщить маме Уильямс, что всё хорошо.

Естественно, что родители Роми были огорчены и обескуражены этими откровениями, они пытались разуверить девочку и не поощрять то, что считали странной выдумкой. Но рассказы о жизни Джо и несчастном случае, положившем ей конец, изобиловали такими подробностями, что поневоле заставили задуматься и связаться со специалистами, занимающимися подобными случаями. После долгих переговоров они согласились на эксперимент.

Зимой 1981 года Бенержи с женой в сопровождении двух журналистов из шведского журнала «Аллерс» приехали в Дес-Моинс, где встретились и побеседова-

ли с Роми и её родителями. Потом все вместе они отправились в Чарльз-Сити посмотреть, подтвердятся ли какие-нибудь воспоминания Роми.

Во время поездки девочка была очень взволнована и не могла дождаться встречи с мамой Уильямс. Уже на подъезде к городку Роми заявила: «Мы должны купить маме Уильямс цветы, она любит голубые. А когда мы доберемся туда, то не сможем войти через парадную дверь, нам нужно будет завернуть за угол и войти в ту, что находится посередине». Вскоре они остановились на окраине города у белого бунгало. Роми выпрыгнула из машины и потащила за собой Бенержи. Это был вовсе не тот дом из красного кирпича, который описывала девочка, но по пути им попался указатель со словами: «Просим воспользоваться чёрным ходом».

Старая женщина, открывшая дверь, опиралась на металлические костыли, её правая нога была туго забинтована. Да, она Луиза Уильямс, да, у неё был сын Джо, но она уходит на приём к врачу, и у неё совершенно нет времени беседовать с неожиданными визитёрами. Роми очень огорчилась, её глаза наполнились слезами. Час спустя девочка, её отец и шведские журналисты вернулись, и на этот раз их пригласили в дом.

Миссис Уильямс была удивлена тем, что Роми подарила ей голубые цветы, и вспомнила, что последним подарком сына был именно букет голубых цветов. Когда же отец Роми рассказал миссис Уильямс о «воспоминаниях» девочки, связанных с жизнью Джо, её удивление возросло. «Откуда она может знать такие подробности? — спрашивала женщина. — Я не знакома ни с вами, ни с кем-либо другим из Дес-Моинс». Миссис Уильямс рассказала также, что они с Джо жили, как и

говорила Роми, в доме из красного кирпича, но он был разрушен десять лет назад во время торнадо, когда пострадало много домов в Чарльз-Сити. Джо помог построить этот дом и настоял на том, чтобы зимой парадная дверь была закрыта.

Роми и миссис Уильямс сразу же понравились друг другу. Когда хозяйка встала, чтобы взять что-то в своей комнате, Роми кинулась вслед за ней. Они вернулись, держась за руки, причём Роми пыталась помочь старой леди идти. Миссис Уильямс несла фотографию в рамочке — это был снимок Джо и его семьи, сделанный в последнее Рождество перед их с Шейлой гибелью. «Она узнала их! — удивлённо произнесла миссис Уильямс. — Она узнала их!».

Миссис Уильямс засвидетельствовала многие факты из рассказов Роми о Джо, в том числе его женитьбу на Шейле, наличие троих детей, имена родственников, случай с пожаром, во время которого она обожгла руку. Также она полностью подтвердила слова Роми о несчастном случае — аварии на мотоцикле, который произошёл за два года до рождения девочки, в 1975 году. Несмотря на эти доказательства, ни миссис Уильямс, ни родители девочки не были готовы к тому, что Роми — это реинкарнация Джо Уильямса. «Я не знаю, как объяснить это, — сказала, в конце концов, мать Роми, — но точно знаю, что моя дочь не лжёт».

— Вот такая вот история, — закончила своё повествование биоэнергетик, — как Вам?

— Занятно, — ответил юноша, — но не убедительно.

— Да? — хитро улыбнулась Сунанда. — Возможно, Вас убедит книга известного американского психоло-

га и врача Реймонда Моуди «Жизнь после жизни», в которой он описал ощущения приблизительно ста пятидесяти человек, переживших клиническую смерть.

— Сунанда, Вы меня простите, но написать всё что угодно можно, — скептически покачал головой Крис. — Доводы в пользу существования у человека души и её дальнейших перевоплощений не имеют реальной основы. В лучшем случае, они показывают лишь возможность того и другого.

— Ваша точка зрения ясна, — с сожалением произнесла экстрасенс, — в сложившихся обстоятельствах, на Ваш вопрос, встречались ли мы в прошлом, отвечу, — Сунанда выдержала большую паузу, — встречались. Это было на Вашей свадьбе в вестибюле отеля «Marriott».

— Точно! — подтвердил молодой человек, — значит, Лиза про Вас мне рассказывала и про то жуткое предсказание, которое Вы сделали.

— Это было не предсказание, а предостережение, — парировала женщина, — а это две большие разницы!

— А откуда я помню Ваш кабинет? — поинтересовался Крис Энжел.

— А на этот вопрос Вы ответите сами себе со временем, — загадочно пояснила биоэнергетик, — ибо на сегодняшний день объяснения не уложатся в Вашу систему координат. Ну а теперь давайте обсудим программу реабилитационного курса. Как написал в своей сатире древний римский поэт Децим Юний Ювенал, «*mens sana in corpore sano*», что означает «в здоровом теле — здоровый дух», — многозначительно произнесла Сунанда. — Иными словами, мы постараемся составить восстановительные упражнения так, чтобы Ваши душа, сознание и тело находились в гармонии друг с другом.

Предлагаю начать с небольшой анкеты. Итак, Ваш любимый вид спорта?

Крис посмотрел на женщину, и на его лице отразился мыслительный процесс.

— Мне симпатичен велоспорт, — ответил молодой человек.

— Хорошо, — продолжила экстрасенс, — чем бы Вы хотели заниматься в свободное время?

— Я бы очень хотел научиться играть на пианино, — как-то мечтательно произнёс юноша. — Родители сказали, что мне медведь на ухо наступил, но практически каждую ночь я вижу сон, в котором сижу за роялем и выступаю перед зрителями. А ещё мне кажется, что я люблю танцевать.

— Интересно, — подметила Сунанда, — очень интересно. Скажите, Вам комфортней, когда Вы остаётесь один или находитесь в компании друзей?

— Это сложный вопрос, — задумчиво сказал Крис, — просто с теми людьми, которые называют себя моими друзьями, мне как-то не по себе. Они, конечно, весёлые и добрые ребята, но в то же время для меня они чужие.

— А как Вы относитесь к плаванию? Вы не боитесь воды? — спросила Сунанда.

— У меня такое ощущение, что я любил купаться, — весело ответил юноша.

— Ну вот и замечательно, — резюмировала директор института. — Я думаю, такой распорядок занятий Вам должен подойти. Вот посмотрите, — Сунанда передала своему подопечному планшетный компьютер.

Молодой человек взглянул на экран и увидел подробный график на неделю вперёд:

7.00. Подъём, утренние процедуры.

7.30. Бассейн — понедельник, среда, пятница. Велотрек — вторник, четверг, суббота.

9.00. Завтрак.

10.30. Лечение мозговыми волнами.

12.30. Обед.

14.00. Тихий час.

15.00. Сра-терапия — понедельник, среда, пятница. Йога — вторник, четверг, суббота.

16.00. Полдник.

16.30. Уроки музыки — понедельник, среда, пятница. Танцевальная терапия — вторник, четверг, суббота.

18.00. Ужин.

19.00. Групповое чтение художественной литературы и обсуждение прочитанного материала — понедельник, среда, пятница. Беседы с психологом — вторник, четверг, суббота.

20.30. Вечерняя прогулка.

21.00. Поздний ужин.

21.30. Вечерние процедуры.

22.00. Отбой.

Воскресенье — свободный день.

Распорядок дня может меняться по усмотрению руководителя НИИ мозга и «Центра трансологии».

— Меня всё устраивает, — альтруистически заявил Крис.

— Тогда завтра и приступим к занятиям, а сейчас пойдёте ужинать, — произнесла экстрасенс и пригласила молодого человека в ресторан, который находился на втором этаже здания.

* * *

Первый же день занятий поразил своими непредсказуемыми результатами не только Криса Энжела, но и его преподавателя музыки Стива Рэнда. Стив, полный мужчина средних лет, в прошлом был известным рок-музыкантом и считался виртуозным клавишником в своих кругах. Группа «Сансара», участником которой он тогда являлся, имела миллионы фанатов по всему миру и записала восемь дисков, два из которых стали платиновыми. Однажды на гастролях по Великобритании после своего выступления музыканты устроили небольшую вечеринку в номере отеля. Народу набилось более пятидесяти человек. В основном это были молодые девушки, которые с ума сходили от песен группы «Сансара». Началось всё как обычно, с алкогольных напитков и марихуаны, а закончилось тяжёлыми наркотиками. Именно в ту злополучную ночь певец музыкального коллектива Фред Блэкбёрд скончался от передозировки наркотическими средствами, а Стива Рэнда удалось откачать. Три минуты музыкант пребывал в междумирье и считался мёртвым. После этого случая Стив попал в лечебницу, где провёл более года. Группа к тому времени распалась, и музыкант искал себе новое применение. Как-то на конференции, посвящённой борьбе с наркотиками, на которой Стив выступал как сольный исполнитель, к нему подошла странная женщина и предложила интересную работу в Научно-исследовательском институте мозга. Это была Сунанда Кунти. «Ваша задача — сочинение специальной музыки для реабилитационных программ нашего центра» — пояснила она. Так Стив оказался в стенах этого заведения на должности композитора и по совмести-

тельству учителя музыки. За последние два года через его руки прошли десятки учеников, которые под воздействием мозговых волн показывали невероятные результаты, но то, что он увидел сегодня, не укладывалось ни в одни рамки. Молодой человек, который до этого дня никогда не сидел за роялем, заиграл так, что у профессионального рок-музыканта побежали мурашки по всему телу. Это было потрясающе, если не сказать — гениально. Пальцы юноши бегали по белым и чёрным клавишам, словно заведённые. Создавалось такое впечатление, что сухожилия и нервные импульсы никак не влияют на них и они живут сами по себе. При сравнительно небольшой руке юноши расстояние от мизинца до большого пальца Криса составляло полторы октавы. А музыку, которую он наиграл, вообще сложно было передать словами. Несколько мелодий одновременно сходились и расходились, дополняя друг друга и создавая поистине космический лейтмотив произведения. При этом даже ритмика и размеры их были отличны друг от друга, что крайне тяжело было для исполнения. Но молодой человек не замечал трудностей, он играл, как одержимый, словно он всю жизнь провёл за роялем и сейчас наступило его лучшее время. Если бы Стив через пять минут не остановил своего ученика, тот бы ещё неизвестно сколько исполнял эту неземную сонату.

— Это невероятно! Ты точно никогда не учился музыке? — с недоумением спросил преподаватель.

— Я не помню, но родители и жена сказали, что у меня даже музыкального слуха нет, — ответил Крис.

— Возможно, это последствия травмы. Надо обязательно исследовать твой феномен! — поднимаясь со стула, произнёс Стив.

На следующий день все сотрудники института обсуждали этот уникальный случай и строили свои предположения по этому поводу. Удивлены были все, кроме руководителя исследовательского учреждения, которая знала истинную причину произошедших событий. «Вот и первые проявления», — подумала Сунанда.

Во время вечерней прогулки по аллее парка экстрасенс аккуратно поинтересовалась у юноши, как он сам объясняет случившееся на музыкальном занятии.

— Думаю, что-то сдвинулось у меня в мозгах, — засмеялся Крис, — и теперь во мне проявились новые способности.

Молодой человек весело подпрыгнул и коснулся кончиками пальцев листьев акации. По инерции пробежав несколько метров вперёд, он повернулся к Сунанде.

— А Вы полагаете, это наследие прошлой жизни? — с лёгкой иронией во взгляде обратился юноша к женщине и, не услышав ответа, продолжил: — А мне кажется, всё это выдумки! Допустим, что душа — это сознание, но как можно говорить о сознании, если воспоминания утрачиваются. А без воспоминаний — это уже новая жизнь и другой человек. Например, я.

Экстрасенс понимала, что весь этот монолог, в котором помимо иронии чувствовалась ещё и агрессия, служит молодому человеку защитой, а где-то глубоко внутри него живут одиночество и печаль. Но она не могла ему раскрыть все карты, ибо это нарушало великий закон Кармы. Его душа должна была сама найти ответы, а ей оставалось только помогать ему и ненавязчиво указывать путь.

— Почему, например, одни из нас могут вспомнить о своей предыдущей жизни, а другие нет? — продолжил Крис.

— Учёные связывают это с защитными механизмами психики. Если в психику хлынет поток воспоминаний о прошлых воплощениях, то она окажется перегруженной, — ответила биоэнергетик, — поэтому я против применения регрессивного гипноза, который может сильно навредить человеку.

Крис и Сунанда остановились в конце аллеи, развернулись и не спеша пошли обратно к главному корпусу. Фонари на солнечных батареях освещали пешеходную дорожку ровным голубым светом. Из глубины парка доносились голоса птиц, а по кронам деревьев прыгали неугомонные мартышки. Природа жила своей жизнью, не обращая внимания на прогуливающихся людей.

— Значит, душа, по Вашему мнению, — это обычное человеческое сознание? — с хитрым прищуром спросила Сунанда.

— Да, — спокойно произнёс Крис, — именно сознание напрямую связано с личностью человека, и если душа — это не есть сознание, значит, и человеческая индивидуальность не сохраняется. А как Вы думаете, что такое душа?

Женщина остановилась около большого эвкалиптового дерева. На нём почти не было коры, а листья начинались на высоте трёх метров от поверхности. Сквозь крону гиганта проглядывались многочисленные огоньки далёких звёзд и туманностей. Экстрасенс подняла с земли зелёный листочек и потёрла его между пальцами. По воздуху разнёсся лёгкий ментоловый запах.

— Практически все люди, спрашивая о той или иной живой сущности, ставят вопрос «что?»: что это за дерево? что это за птица? что такое душа?, лишая их своим вопросом жизненной сути, — с грустью сказала женщина. — Душа, как выразился украинский философ Григорий Сковорода, — это то, без чего трава становится сеном, дерево — дровами, а человек — трупом. Душа — это сама жизнь!

Молодой человек стоял, как замороженный. Слова экстрасенса и интонация её голоса настолько сильно повлияли на чувства юноши, что ему хотелось плакать. В этот момент он ощутил общность с миром и каким-то шестым чувством осознал, что всё во Вселенной состоит из огромного числа живых элементов, составляющих единое целое — мировую душу, но при этом каждая такая частичка наделена собственным разумом и волей. Крис смотрел по сторонам и видел скрытую структуру мира: эвкалипт, женщина, птица на ветке — все они состояли из квинтиллионов живых, мыслящих существ, объединённых общей целью и судьбой.

— Я понял, что вы пытались мне сказать! — возбуждённо произнёс Крис. — Человек — это единое сознание многих сущностей, которые сформировали вокруг себя приемлемую оболочку для жизни в этой реальности. Человек — это своего рода государство, в котором живут, дружат, влюбляются, спорят, и дерутся его граждане.

— О как ты загнул, — рассмеялась биоэнергетик.

— Что, я ошибаюсь? — обиженным тоном спросил юноша.

— Нет, не ошибаешься, — подтвердила Сунанда и добавила, — пора спать, пойдём.

И в эту ночь Крису снова приснилось, что он выступает перед огромным зрительным залом, только теперь он был в роли дирижёра. В оркестровой яме находились девяносто пять музыкантов, одетых в строгие костюмы с бабочками, которые только и ждали его команды. Первые несколько рядов составляли струнные инструменты: скрипки, альты, виолончели и контрабасы. Дальше шли духовые: флейты, гобои, кларнеты, фаготы, валторны и тубы. Чуть сбоку располагались две арфы, ксилофон и рояль. Завершала оркестровую рассадку группа ударных инструментов.

На сцене в клубах дыма и в луче прожектора появились три старца в белых одеждах. Грянули литавры, одиноко запела пан-флейта и на электронном табло в виде солнца высветилась надпись «Царство Небесное». Началась вступительная авансцена.

Первый старец:

— Когда ещё я молод был,
Красив, талантлив, полон сил,
Я посещал Мидгард планету
И по Вселенскому Завету
Создал прекрасный я народ,
С тех самых пор мне имя Род.

Второй старец:

— О ты, возлюбленный мой брат!
Тебя я снова видеть рад,
Твой лик есть отражение славы,
Твой голос умиряет нравы,
Весь мир лежит у твоих ног
И даже я, твой брат Сварог!

Первый старец в ответ:

— Спасибо, друг, за тёплые слова,
Настало время нам на землю возвратиться,
И в теле человеческом родиться,
Чтобы открыть ворота в Небеса.

И затем обращается к третьему:

— Иди, Перун, и подготовь нам почву,
И время не тяни, нам нужно это срочно!

Третий старец:

— Лечу, Отец, исполнить твой наказ,
Хоть тяжело мне будет в этот раз!

Над головами зрителей пронёсся порыв ветра, засверкали стробоскопы, имитируя всполохи молний, и в концертном зале прогремел гром. Сцена опустела и протяжно, словно гул океана, в нижнем регистре вступила группа виолончелей.

Проснувшись в творческом порыве, Крис взял нотную тетрадь и карандаш и стал записывать партитуру нового произведения. Он пропустил бассейн и не пошёл на завтрак. Все его мысли были посвящены музыке. Ближе к обеду в дверь постучали. На пороге стояла взволнованная Сунанда.

— Что-то случилось? — спросила она.

Крис смотрел на неё отсутствующим взглядом. Между пальцами он крутил карандаш.

— Что случилось? — повторила вопрос женщина.

— А, — пришёл в себя юноша, — простите, мне приснился странный сон, в котором я увидел постановку

музыкального спектакля. И чтобы ничего не забыть и не упустить, я попытался всё записать.

— Получилось? — удивлённо поинтересовалась экстрасенс.

— Да, — удовлетворённо произнёс Крис, — хотите послушать?

— С радостью, — ответила Сунанда.

— Тогда пойдёмте в музыкальную комнату, — пригласил женщину юноша.

Они спустились в цокольный этаж и зашли в музыкальный класс. Крис сел за рояль, откинул крышку и положил руки на клавиши. Сунанда устроилась рядышком в удобном кожаном кресле. Молодой человек извлёк несколько пробных нот, посмотрел на экстрасенса и объявил: — мюзикл «Царство Небесное», часть первая.

Помещение наполнилось красивыми переливами мелодий и сложных аккордов. Временами останавливаясь, юноша комментировал музыкальное произведение и снова продолжал играть. Его руки завораживали взгляд женщины. Они летали с невероятной скоростью над клавиатурой, а потом, резко замерев в одном из минорных аккордов, снова уходили в мажор. Казалось, что Крис и рояль единое целое и в данный момент живут одной жизнью. Сунанда, затаив дыхание, наслаждалась виртуозным исполнением молодого человека, а также неординарной гармонией и лейтмотивом мюзикла. Она не ожидала, что душа, находящаяся в теле юноши, так быстро встанет на правильный путь исполнения своей программы.

— Ну как? — закончив играть, поинтересовался Крис.

— Гениально! — воскликнула директор института.

— Вам не кажется это странным — я американец, а главные герои произведения — Северные Боги? — спросил молодой человек.

— Точнее, Боги Славян, — поправила юношу биоэнергетик. — Такое случается во время озарений. Пробуждается глубинная память и наполняет сознание древними образами, которые могут не иметь отношения к тому этносу, в котором проживает человек.

— Понятно, — произнёс Крис и мечтательно добавил, — Вот бы записать этот материал в профессиональной студии.

— Я могу всё организовать, — предложила экстрасенс. — У меня друг — дирижёр Берлинского симфонического оркестра. Я с ним поговорю и, думаю, он согласится. Ты ему отправишь материал, он поработает над ним со своим оркестром, а мы приедем в его частную студию на запись мюзикла, где ты сможешь внести коррективы.

— Очень хорошо! — просиял молодой человек, — спасибо.

Уже через месяц Сунанда получила приглашение от своего друга Карла Бергера приехать на запись мюзикла и сообщила об этом Крису. Не теряя времени, экстрасенс заказала два билета до Берлина и отправилась вместе с молодым человеком в аэропорт. Прилетев рано утром в столицу Германии, они сразу поехали в частный дом дирижёра, где находилась студия. Сонный и в домашнем халате, Карл встретил их на пороге своего коттеджа.

— Сунанда, как я рад тебя видеть! — мужчина обнял свою подругу и поцеловал в щёку. — Извини, я не при параде, ты же знаешь, в это время я ещё сплю.

— Знаю, — улыбнулась женщина.

— Мой слуга Ганс проводит вас и покажет комнаты, — распорядился Карл, — а в одиннадцать встретимся на завтраке в гостиной.

— Договорились, — ответила Сунанда.

Рослый мужчина со светлыми короткими волосами помог гостям с вещами и проводил их на второй этаж. Крису досталась маленькая уютная комната около лестницы, с окнами на красивый сад. Минимальный интерьер помещения и немецкая аккуратность пришлись по нраву молодому человеку. Рядом с одноместной кроватью в скандинавском стиле стояла тумбочка из состаренной сосны, а напротив — двухстворчатый шкаф с коваными ручками. Стены из узкой шлифованной доски были украшены двумя картинами в дубовом окладе, на одной из которых была изображена яхта в открытом море, а на другой ваза с подсолнухами. Ванная комната и туалет находились на этаже в конце коридора. Юноша открыл дорожную сумку, разложил вещи по полкам и повесил пиджак и несколько рубашек на вешалку в шкаф. Спать Крису не хотелось, поэтому он решил погулять по саду. Дорожка из красного кирпича, которая начиналась прямо у открытой веранды, привела молодого человека к резной лавочке около небольшого пруда. Над водоёмом склонилась плакучая ива, в ветках которой пряталась маленькая птичка с чёрно-коричневым окрасом. Увидев приближающегося человека, она испугалась и перелетела на вершину большого дуба, который располагался чуть по-

одадь. Крис улыбнулся пугливой пичужке и опустился на лавочку. Сняв с руки швейцарские часы марки HANOWA, молодой человек выставил берлинское время. Стрелки показывали восемь утра.

— В Чикаго час ночи, — посчитал Крис. — Лиза, наверное, ещё не спит.

Достав смартфон, юноша набрал номер своей супруги.

— Здравствуй, дорогой! — поприветствовал юношу бодрый голос Лизы. — Я чувствовала, что ты мне позвонишь, поэтому и спать не ложусь.

— Привет, — ласково произнёс Крис. — Как у тебя дела?

— У меня всё хорошо. Я по тебе очень соскучилась, — сказала девушка.

— Я по тебе тоже, — пролепетал молодой человек.

— Ты как себя чувствуешь? Когда домой? — с тревогой поинтересовалась Елизавета.

— Я в порядке. Домой прилечу дней через шесть-семь, — успокоил супругу юноша. — Тебе из Берлина что-нибудь привезти?

— Да брось, ничего не надо, — скромно сказала девушка.

— Тогда я на своё усмотрение, — убедительно произнёс Крис.

Лиза задавала и задавала вопросы мужу, не упуская из внимания ни одной мелочи. Молодой человек с удовольствием отвечал ей, рассказывал о своих успехах, делился планами и мечтами. Девушка вздыхала, восхищалась, спорила и разделяла желания мужа. Обменявшись признаниями в любви, супруги закончили разговор. Лиза пошла спать, а Крис, помедитировав на

лавочке, отправился в свою комнату переодеться к завтраку.

За столом молодого человека уже ждали хозяин дома с супругой Мелани, которая также по совместительству являлась первой скрипкой его оркестра, их четырнадцатилетняя дочь Стефани, пятилетний сын Удо и Сунанда Кунти. Крис поприветствовал всех и занял предложенное ему место. На завтрак подали омлет с луком и томатами, жареный бекон, несколько видов джема, тосты, а также кофе и чай. Юноша отметил для себя, что семья Бергер была очень приветливой и позитивной в общении. Гостей окружили вниманием и заботой. Даже маленький неугомонный Удо постарался подружиться с Крисом и задавал тому на ломаном английском вопросы. Мелани, стройная и красивая брюнетка, которой было около сорока, как настоящая хозяйка, отлучалась на кухню и отдавала распоряжения слуге и повару. Красотка Стю, так называл свою дочь Карл, девочка-подросток с рыжими волосами и веснушчатым лицом, не сводила глаз с юноши из Америки и мило ему улыбалась.

— Мне кажется, Удо очень похож на тебя, — обратилась Сунанда к хозяину дома. — Такие же голубые глаза с густыми ресницами, широкий лоб, подбородок с ямочкой.

— Спасибо, — ответил дирижёр, глядя сына по светло-русый волосам. — Я в его возрасте был таким же светленьким и шустрым малым. — Ты же его видишь впервые?

— Да, — ответила экстрасенс, — мы с тобой встречались последний раз семь лет назад в Берне.

— Как летит время, — вздохнул мужчина.

После трапезы Карл Бергер отвёл молодого композитора в цокольный этаж, где находилась студия звукозаписи. Крис был поражён количеством аппаратуры. Особенно ему понравился цифровой микшерный пульт «Yamaha», который функционировал практически в автоматическом режиме. Он был настоящим шедевром современных технологий. Хозяин студии нажал кнопку «reset», и ползунки на сорока восьми каналах, как солдаты, выстроились в ровную шеренгу. После этого дирижёр выбрал на LCD мониторе специальную программу настройки своего оркестра, и ползунки снова задвигались, образуя неглубокую синусоиду.

— Звукорежиссёрскую комнату ты осмотрел, теперь пойдём, я продемонстрирую акустику центрального помещения, — предложил Карл Бергер.

Мужчины вошли в просторный зал. Взгляд Криса сразу упал на шикарный белый рояль «Steinberg», который располагался около ближайшей стены и был подзвучен тремя конденсаторными микрофонами. Рабочие места для музыкантов были уже подготовлены. Тридцать шесть стульев стояли в шесть рядов, по шесть в каждом. В отдельной комнате за толстым стеклом находилась ударная установка «Tama», литавры и латиноамериканские конги.

— Хлопни в ладоши, — предложил дирижёр.

Юноша исполнил, о чём его попросили, и изумился идеальному звукопоглощению стен. Хлопок моментально растворился в прекрасно заглушенном помещении. Даже намёка на отражение звуковой волны или эффекта реверберации не было и в помине.

— Ну как? — заулыбался Карл Бергер.

— Вот это акустика! — восхищённо произнёс Крис. — А можно, я попробую Ваш рояль?

— Конечно, — ответил хозяин студии.

Молодой человек аккуратно открыл крышку дорогого музыкального инструмента и как-то невзначай, с лёгкостью наиграл одну из прелюдий Баха «До-мажор». Техника и звукоизвлечение у Криса были настолько чёткими, отточенными и чувственными, что даже известный дирижёр Берлинского симфонического оркестра заслушался исполнением молодого человека. Когда юноша закончил играть, Карл Бергер обратился к нему:

— Если тебе нужна будет работа, милости прошу в мой оркестр.

— Спасибо, — поблагодарил дирижёра молодой человек, — буду иметь в виду.

К 13.00 в студии собрались все музыканты, и началась запись мюзикла. Крис внимательно следил за процессом, и ему всё нравилось. Каждый исполнитель был виртуозом своего дела и прикладывал максимум старания и чувств. Карл уверенно командовал своим музыкальным войском и вёл его к коде произведения. Его дирижёрская палочка разрубала воздух, словно казацкая сабля, создавая невидимые вихревые потоки. В первый же день оркестр записал практически весь мюзикл от начала до конца. Оставалось проработать несколько мест во вступлении и кульминации произведения. Карл собирался это сделать завтра. На третий и четвёртый день была запланирована запись вокала, а дальше немецкий дирижёр вместе со своим коллегой саунд-продюсером Рихардом Бруно собирались заняться сведением и мастерингом материала.

В итоге уложиться в неделю не получилось, и весь процесс растянулся на девять дней. Наконец, не найдя ни одной помарки и удовлетворившись результатами, Карл Бергер пригласил своих друзей и коллег на прослушивание окончательной версии мюзикла в кинозал, который находился по соседству со студией звукозаписи в том же цокольном этаже. В небольшом помещении с мягкими диванами и креслами удобно расположились Крис, Сунанда, Мелани, Рихард Бруно, контрабасист Фриц Готлиб, кларнетист Станислав Замойский и непосредственно сам Карл Бергер. Нажав на кнопку пульта дистанционного управления музыкальной аппаратурой, дирижёр произнёс:

— Начнём!

Из многочисленных динамиков, развешенных по кинозалу, полилась интригующая мелодия в исполнении пан-флейты, нескольких скрипок и виолончелей. Загремели литавры и тарелки. Звук флейты отдалился и на передний план выступил низкий мужской голос с небольшим расщеплением.

— When I was young
And full of strength,
I had no sons
And had no wealth... —

пропел герой мюзикла.

Его уверенные интонации и самобытный тембр внушали уважение и вызвали трепет у слушателей. Крис вжался в мягкую спинку кресла, и лёгкий холодок пробежал по его спине. Именно так и должен был начинаться, по его замыслу, мюзикл, сразу достигая глубины души каждого.

Фриц Готлиб, который, к своему собственному сожалению не знал английского языка, склонился к уху Карла Бергера и шёпотом спросил: — О чём поёт главный герой?

— Он поёт, что когда был молод и полон сил, у него не было сыновей и богатства, — потихоньку перевёл коллеге смысл слов дирижёр.

Один за другим в сюжет вводились всё новые и новые герои, пока голоса исполнителей не соединились в большой единый хор. Кульминация произведения была настолько торжественной и волнующей, что сентиментальная Мелани расплакалась.

— Царство Небесное, Царство Небесное,

Снова открыто и мне и тебе! —

пели в финале мюзикла актёры, исполняющие роли обычных жителей планеты Земля.

Снова загремели литавры, и симфонический оркестр, уйдя в до-мажор, закончил произведение на пафосной ноте.

В кинозале раздались аплодисменты и крики «браво». Мюзикл «Царство Небесное» не оставил никого равнодушным. Даже Рихард Бруно, который за свою длинную жизнь принимал участие во многих известных проектах и продюсировал поп-звёзд, признал это музыкальное произведение очень удачным.

Компания поднялась в гостиную, где Ганс уже накрыл стол и предложил всем шампанское.

— За нашего юного гения! — произнесла тост Сунанда Кунти.

— За гения! — весело поддержали её остальные.

Молодой композитор не понимал, что вокруг происходит. Взрослые и опытные музыканты пели ему ди-

фирамбы и были восхищены его талантом. Шампанское ударило в голову, и немного захмелевший юноша стоял, облокотившись о барную стойку. К нему не спеша с бокалом в руке подошёл Карл Бергер.

— Спасибо большое Вам за всё, — поблагодарил его Крис, — если бы не Ваша помощь...

— Не за что, — ответил хозяин дома. — Мне самому было приятно работать с таким материалом! В последнее время не часто встречаются удачные произведения!

Карл поставил бокал и пожал руку юноше.

— Я уверен, что через полгода Ваш мюзикл захотят поставить на лучших сценах планеты! — добавил известный немецкий дирижёр.

— А мы поможем! — весело прокричала Сунанда Кунти, и снова зазвенели бокалы из богемского стекла...

Глава 18. ЭФФЕКТ ДЕЖАВЮ

По сцене современного концертного зала «Олимпик» носились техники, разматывая соединительные кабели и расставляя микрофонные стойки. Шустрый малый в красной майке пытался в одиночку передвинуть огромный акустический портал к краю площадки. Под потолком двое рабочих прикручивали цветные прожекторы к рампе. Коммутация бэклайна подходила к концу, и из мониторов третьей линии донеслись первые звуки ударной установки. Станный низкий гул перешёл в ритмичное «бум, бум, бум» басового барабана.

— Бочка в норме. Теперь малый! — произнёс с балкона звукорежиссёр.

Молодой длинноволосый барабанщик с татуировкой дракона во всю спину, игриво взмахнув палочками, издал сложный синкопированный рисунок.

— Дим, я же тебя просил! — раздался голос сверху, — без выпендрёжа, одиночными.

Музыкант скривил мину, словно маленький ребёнок, и подчинился требованию. Малый барабан загремел ровными четвертями, пробивая пространство репетиционного зала. Звукорежиссёр срезал 500 герц на параметрическом эквалайзере микшерного пульта и немного добавил высокой середины. Гудящие обертона исчезли, и удар стал более хлёстким. Мужчина с довольным видом посмотрел на сцену.

— Вроде хорошо, — обратился он к своему коллеге по музыкальному цеху. — Попробуй немного пластик подтянуть и будет вообще супер.

Через пару минут настройка ударной установки была завершена, и на сцену поднялся долговязый гитарист с козлиной бородкой. Его эпатажная внешность

и наглое поведение демонстрировали явные признаки «звёздной болезни», которой в той или иной степени заражены все музыканты. Он нагло улыбнулся девушкам, сидевшим в первом ряду, и небрежно махнул остальным участникам репетиции.

— Слышали, этот урод на днях Варю избил, — зашептались солистки шоу, бросая на него косые взгляды.

— А мне она сказала, что в аварию попала, — произнесла девушка с пышной гривой тёмных волос и ярко накрашенными губами.

— Свет, и ты ей поверила? — иронично спросила пепельная блондинка. — Она из-за своей доброты готова всех прощать!

— Да, точно! Я сама видела, как они в гримёрке ругались, — вмешалась в разговор третья солистка в мини-юбке и туфлях на шпильке. — Варя хотела его на место поставить, а он ей нахамил, а потом стал угрожать...

Девушки так увлеклись беседой, что не заметили, как в зале появился композитор и продюсер мюзикла Крис Энжел. Немного постояв у них за спиной и не без интереса послушав, о чём спорят его подопечные, он с присущим ему юмором и американским акцентом, растягивая гласные и смягчая «р», произнёс: — Слово — серебро, песня — золото. Бегом на сцену!

Очередной прогон мюзикла «Царство Небесное» приближался к завершению, когда Крис подошёл к Светлане и спросил: — Вы же подруги с Варварой Дёминой?

— Да, — ответила та.

— Ты можешь дать мне её адрес? Хочу навестить больную, — попросил композитор.

Девушка в течение нескольких минут, как профессиональный фокусник, доставала всевозможные предметы из своей сумочки, пока не нашла шариковую ручку и кусочек салфетки. Подложив для твёрдости папку с партитурой, она красивым почерком вывела: ул. Парковая, д. 12, кв. 365.

— Огромное спасибо, — поблагодарил солистку мюзикла Крис Энжел и вышел из репетиционного зала.

* * *

Варвара встретила композитора в дверях своей трёхкомнатной квартиры и пригласила пройти в гостиную. Девушка жила с родителями, но в это время они ещё не вернулись с работы. Крис удобно расположился в углу кожаном кресле и огляделся.

— А у Вас уютно, — заметил он.

— Спасибо, — скромно произнесла хозяйка квартиры.

— Как Вы себя чувствуете? — поинтересовался Энжел.

— Уже лучше, — улыбнулась Варвара. — Опухоль сошла, синяк почти не видно. Вы чай или кофе будете?

— С удовольствием. Кофе, пожалуйста, чёрный без сахара, — ответил композитор.

Варя прошмыгнула на кухню, а гость продолжил осматривать пространство вокруг себя. Всё было чистенько и на своих местах. В левом углу располагалась напольная ваза в китайском стиле с икебаной из камыша. Над ней висела картина, вышитая шёлком мастерами города Сучжоу. Точно такую же Крис купил во время гастролей по Юго-Восточной Азии. Изображение сливо-

вой ветви с ярко-красными цветами на белом фоне на несколько секунд приковало внимание творческого человека.

— Красота, — отметил про себя мужчина, и его взгляд заскользил дальше по интерьеру. Прямо напротив, под большим жидкокристаллическим телевизором, находился комод, на котором стояли рамки с фотографиями. Крис подошёл ближе и стал с интересом их рассматривать.

— Это я с папой и мамой, когда мы жили ещё в Тамбове, — услышал он голос за спиной, — а это я в пятом классе. А на этой, — Варя сделала паузу, — я со своим возлюбленным. Он, к сожалению, умер чуть меньше года назад.

Крис всмотрелся в фотографию и что-то в душе у него зашевелилось. Было такое чувство, что он всю свою жизнь знал этого человека.

— Его звали Кирилл Дронов. Он тоже был композитором, — произнесла девушка.

От этих слов Крис Энжел вздрогнул. Смазанные картинки и образы, больше похожие на давным-давно забытые воспоминания, стали вспышками появляться у него в голове. В глазах помутилось, и комок подкатил к горлу. На лбу выступили холодные капли пота. Мужчине показалось, что какая-то неведомая система защиты блокирует его мозг и принудительно выключает сознание. Чтобы не упасть, Крис схватился за спинку рядом стоящего стула и с трудом опустился на сидение.

— Что с Вами? — перепугалась Варвара.

— Я в порядке, — ответил побледневший мужчина, — можно воды?

— Конечно, — произнесла девушка, наполняя стакан из графина. — Вы, кстати, на него похожи.

Крис болезненно посмотрел на Варю.

— Нет, не внешне, — пояснила хозяйка квартиры. — Когда я первый раз Вас увидела, я обратила внимание на ваши жесты, мимику, походку. Они мне очень напомнили моего бывшего друга. Вы даже иногда шутите, как он!

Композитор продолжал крепко сжимать в руках фотоснимок.

— Откровенность за откровенность, — произнёс он. — Мне, после нашего знакомства на отборочном прогоне мюзикла, приснился сон, что мы вместе отдыхали в Таиланде, купались, целовались и обедались морепродуктами.

Теперь уже Варваре стало не по себе. Она уставилась на Криса.

— А отель, в котором мы остановились, был в восточном стиле с резной мебелью? — взволновано спросила она.

— Точно, — подтвердил мужчина.

— И балкон выходил на сад с деревьями бонсай? — продолжила Варя.

— Да, — удивлённо качнул головой Крис.

— Ну, нет! Этого не может быть! — вспыхнула девушка. — Таких совпадений не бывает!

— Эффект дежавю? — предположил композитор.

— Какое к чёрту дежавю! — сорвалась Дёмина. — Вы с абсолютной точностью описали отель, в котором я отдыхала с Кириллом два с половиной года назад!

Варвара нервно зашагала по комнате.

— Должно быть какое-то другое объяснение, — задумчиво произнесла хозяйка квартиры, — например, переселение души или общее информационное поле.

— Пути Господни неисповедимы, — сказал Крис Энжел и по-дружески обнял Варю.

— Вот бы разгадать этот ребус, — с блеском в глазах прошептала девушка...

* * *

Крис сидел в такси и думал над Вариными словами.

— А если она права? А вдруг переселение души так же реально, как переставить операционную систему из одного компьютера в другой? — неслись мысли в голове композитора. — Ведь, по сути, душа — это набор информации...

Автомобиль, свернув с Бородинского моста, выехал на Бережковскую набережную и остановился на светофоре. Крис посмотрел в окно. Справа в свете фонарей красовалось двухэтажное здание Киевского вокзала, а за ним, словно исполины, возвышались небоскрёбы делового центра «Москва-Сити». Слева к набережной подходил речной трамвайчик «Москва-80». На причале десятка два людей, фотографируясь на фоне реки или просто любуясь видами, ожидали посадки на прогулочный корабль. Рядом с такси притормозил белый лимузин, украшенный цветами и лентами.

— Увидеть свадебный кортеж к удаче, — вспомнил примету Энжел.

Громкий сигнал мобильного телефона заставил композитора вздрогнуть. Молодой человек достал

смартфон и посмотрел на экран. Звонили родители из Чикаго.

— Да, — ответил он.

— Сынок, это мама, я тебя поздравляю! — произнёс женский голос на другом конце линии. — У тебя родился крепкий и здоровый малыш!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Я принял теорию реинкарнации, когда мне было двадцать шесть лет. Религия не давала мне объяснения данного феномена, а работа не приносила полного удовлетворения. Работа не имеет никакого смысла, если опыт, накопленный в одной жизни, мы не можем использовать в другой. Когда я открыл для себя реинкарнацию, это было подобно обнаружению вселенского плана, — я осознал, что теперь существовал реальный шанс осуществить мои идеи. Я более не был ограничен временем, я перестал быть его рабом. Гений — это опыт. Некоторые, похоже, считают, что это дар или талант, на самом же деле это плод опыта, накопленного за многие жизни. Некоторые души старше, чем другие и соответственно знают больше. Открытие понятия реинкарнации успокоило мой ум. Если вы записываете эту беседу, напишите, что это помогает успокоить ум. Я бы очень хотел поделиться со всеми умиротворением, которое приносит такое видение жизни».

Генри Форд

Отзывы о книге можно прислать автору по адресу:
ehoatlantidi@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Глава 1. УТРО</i>	<i>7</i>
<i>Глава 2. БЕССОННАЯ НОЧЬ</i>	<i>13</i>
<i>Глава 3. ТЕОРИЯ ШТЕРНА</i>	<i>17</i>
<i>Глава 4. СВАДЬБА</i>	<i>24</i>
<i>Глава 5. МАМА</i>	<i>32</i>
<i>Глава 6. В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ</i>	<i>36</i>
<i>Глава 7. ГАДАЛКА</i>	<i>43</i>
<i>Глава 8. ЗНАКИ</i>	<i>50</i>
<i>Глава 9. СТРАННАЯ ВСТРЕЧА</i>	<i>57</i>
<i>Глава 10. ДЕСЯТОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ</i>	<i>71</i>
<i>Глава 11. ИНСТИТУТ МОЗГА</i>	<i>94</i>
<i>Глава 12. УЛИЦА ГРЕХА</i>	<i>101</i>
<i>Глава 13. ЗАКОН КАРМЫ</i>	<i>110</i>
<i>Глава 14. ПЕРЕКРЁСТОК СУДЕБ</i>	<i>122</i>
<i>Глава 15. НОВАЯ ЖИЗНЬ</i>	<i>132</i>
<i>Глава 16. ВЕЩИЙ СОН</i>	<i>143</i>
<i>Глава 17. РЕАБИЛИТАЦИЯ</i>	<i>149</i>
<i>Глава 18. ЭФФЕКТ ДЕЖАВЮ</i>	<i>177</i>
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	185

Михаил ДИДЕНКО

РЕИНКАРНАЦИЯ

Дизайн обложки *М. Диденко*
Корректор *В.Ю. Киселёв*

ISBN 978-5-88898-526-7

Подписано в печать05.2014 г. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 70х100¹/₃₂. Гарнитура NewtonC.
Усл. печ. л. 10,92. Тираж 10000. Заказ № 527

Отпечатано в ГУП «Клинцовская городская типография».
243140, Брянская область, г. Клинцы,
пер. Богунского полка, 4а.
Тел.: (48336) 4-24-56, 4-04-18, 4-35-89.
E-mail: kltip@online.debryansk.ru